

В ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОД – УСПЕХОВ В СЛУЖБЕ

Вообще – то я спокойно отношусь к праздникам. Может, это звучит несколько банально, но для меня, военного человека, праздники всегда были временем подведения итогов. Неким рубежом, на котором можно объективно оценить прожитое и неспешно выстроить реалистичные планы на будущее.

Но сегодня, когда каждый час приближает нас к 200-летию российских войск правопорядка, я не без волнения вспоминаю тот мартовский день 1996 года, когда состоялось первое в истории празднование Дня внутренних войск.

Да и не могло быть по-другому. Всего лишь за несколько дней до этого, 19 марта, был подписан Указ Президента России об установлении этого нового профессионального праздника, и вот уже мне, как командующему войсками Московского Краснознамённого Оршанско-Хинганского округа внутренних войск МВД России (сегодня – Центральное региональное командование ВВ МВД РФ), предстояло готовиться к тому, что вся его содержательная часть пройдет в военном городке штаба округа. В связи с этим ожидалось прибытие самого Верховного главнокомандующего Б.Н. Ельцина, что лично для меня означало особую степень ответственности перед командующим внутренними войсками генерал-лейтенантом (впоследствии генерал-полковником) А. А. Шкирко и министром внутренних дел генералом армии А. С. Куликовым.

Как раз ему, Анатолию Сергеевичу Куликову, на мой взгляд, принадлежит главная заслуга в том, что День внутренних войск наконец – то появился в нашем календаре. Именно он давал команду поднимать исторические архивы. Это он решительно настоял, чтобы подпись Б.Ельцина появилась под соответствующим президентским указом.

Готовились мы к празднику, прямо скажу, самоотверженно, с полной отдачей, включая асфальтирование ям. Не стесняюсь сегодня раскрывать эти технологические секреты, так как приходится признать, что жили войска в ту пору совсем небогато. Но благодаря помощи московских властей эту нашу хроническую бедность удалось достойно преодолеть и в нужный час блеснуть перед высокими гостями чистотой, уютом, идеальным порядком.

Мои слова не следует понимать так, что мы торопливо строили очередную потёмкинскую деревню. Наоборот, уже тогда мы очень реалистично глядели в завтрашний день. Может, ещё в колдобинах были наши дороги, но уже разворачивалось строительство современной по тем временам казармы для солдат – контрактников, росла красавица – часовня и поднимался, воплощаясь из рабочих чертежей в реальность, будущий монумент в память о военнослужащих Московского округа внутренних войск, погибших при выполнении служебного долга.

Это значит, что мы строили будущее войск с надеждой сделать военную службу солдата – профессионала удобной. Мы делали это с убежденностью, что военная служба должна быть одухотворена крепкой верой и любовью к Отчизне. Так что основу мы строили настоящую. На ней и по сей день уверенно стоят и развиваются наши войска.

Именно это увидел и правильно понял Президент России, положивший в фундамент будущей казармы мастерок бетона...

Внутренние войска – это без всякого преувеличения – вся моя судьба. В них я прошёл путь от рядового курсанта до генерал-полковника. И сегодня, став депутатом Государственной думы, я не расстаюсь со своими войсками. Бываю в частях и соединениях, отстаиваю интересы военнослужащих и гражданского персонала как законодатель, являюсь президентом благотворительного фонда "Ратники", оказывающего помощь семьям погибших и раненых военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, нашим ветеранам.

Как военачальник, я хорошо вижу, как с каждым днём укрепляются наши войска, как качественно растёт их потенциал.

Говоря о будущем войск правопорядка, я вижу их обученными, мобильными, боеготовыми, способными выполнить любой приказ Родины. Сегодня, когда проходит обсуждение Федерального закона "О полиции", нам всем нужно приложить немало сил, чтобы в новой правоохранительной структуре внутренние войска заняли подобающее им место.

Это предопределяет планомерное и поступательное развитие войск, соблюдение всех социальных гарантий военнослужащих, включая обеспечение жильём, увеличение финансирования.

Как депутат, я вижу свой долг в том, чтобы эти планы были претворены в жизнь.

Желаю в юбилейном для внутренних войск году всем нашим военнослужащим и ветеранам большого человеческого счастья, крепкого здоровья, успехов в жизни и в службе.

Генерал-полковник Аркадий БАСКАЕВ,
депутат Государственной думы
Федерального собрания Российской Федерации,
президент благотворительного фонда социальной
поддержки военнослужащих внутренних войск и
сотрудников органов внутренних дел "Ратники"

В службе честь!

НА Б ОЕВОМ ПОСТУ

Журнал – лауреат премии МВД России

Учредитель: МВД России

Издатель: Главное командование внутренних войск МВД России

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:
АЛЕКСЕЕВ К.А., АРТЮХОВ Е.А., архиепископ Ставропольский и Владикавказский Феофан (АШУРКОВ И.А.), БЕЛЬСКИЙ В.Ю., БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И., ДОЛОНИН Н.А., ДУРКАЧ Р.П., ДЮЛЬДИН С.А., ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н., КАЛИНИН В.В., КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора), КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С. (зам. главного редактора), КРЫСАНОВ А.В., ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОВЕВ Т.К., МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора), НИКУЛЬШИН А.В. (зам. главного редактора), НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н., ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н., СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь), СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора), ТОНКОНОВ В.П., ЧЕПЯШЕВ С.К., ЭДКОВ А.А., ЮРЧЕНКО С.П.

Дизайн БОЛТИКОВ В.В.

Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Отдел распространения и маркетинга
тел./факс: (495) 361-83-14
e-mail: nbp-market@yandex.ru

Финансовый отдел
тел.: (495) 361-83-85

Отдел рекламы
тел./факс: (495) 361-87-27
e-mail: reklamavmvd@mail.ru

Типография
тел.: (495) 361-88-54

Сдано в набор 29.11.2010. Подписано к печати 15.12.2010. Формат бумаги 60x90 1/8. Общий тираж изданий 15000. Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 461.

Отпечатано в типографии редакции журнала "На боевом посту" внутренних войск МВД России

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: (495) 361-81-71
E-mail: vvpst2006@yandex.ru

© Журнал "На боевом посту", 2010

№ 12 (518)
декабрь 2010

На 1-й странице обложки:

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник учебно-методических материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций, за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели, за качество печати – типография. Переписка с читателями ведётся только на страницах журнала.

Индекс для подписки через агентство "Роспечать" –

70 610

СОДЕРЖАНИЕ

СОБЫТИЕ

10 ЗАБОТА О СЕМЬЯХ ПОГИБШИХ – НАШ СВЯТОЙ ДОЛГ

12 СОЛДАТ ВОЙСК ПРАВОПОРЯДКА КОРМЯТ СЫТНО И ВКУСНО

14 КВАРТИРЫ БУДУТ У ВСЕХ

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

16 УСПЕХ ПРИХОДИТ К НАСТОЙЧИВЫМ

ПРОФЕССИОНАЛЫ

20 АЛЬПИНИЗМ ГЛАЗАМИ НОВИЧКА, ИЛИ РЕПОРТАЖ ИЗ ПРЕЗИДИУМА КАВКАЗА

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

28 БОЕВОЙ ОПЫТ – КОПИЛКА МУДРОСТИ

СОБЫТИЕ

Президент Российской Федерации Дмитрий Анатольевич МЕДВЕДЕВ:

“ВАША СЛУЖБА ОЧЕНЬ НУЖНА СТРАНЕ”

4

34 ЧТОБЫ ЗАЩИТИТЬ СВОЙ ОЧАГ...

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

30 О СВОИХ ДОБРЫХ ДЕЛАХ САМ ОН ГОВОРИТЬ НЕ ЛЮБИТ

14 КВАРТИРЫ БУДУТ У ВСЕХ

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

16 УСПЕХ ПРИХОДИТ К НАСТОЙЧИВЫМ

ПРОФЕССИОНАЛЫ

20 АЛЬПИНИЗМ ГЛАЗАМИ НОВИЧКА, ИЛИ РЕПОРТАЖ ИЗ ПРЕЗИДИУМА КАВКАЗА

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

28 БОЕВОЙ ОПЫТ – КОПИЛКА МУДРОСТИ

ЛИТЕРАТУРА

50 ЖЕРТВА МУДРОСТИ

56 “ВЕЧНОЙ ЖИЗНИ СЕКРЕТЫ...”

58 НОВОГОДНИЕ ПОДАРКИ

КНИЖНАЯ ПОЛКА

60 НА ЛИНИИ ОГНЯ

60 ЧЕЛОВЕК-ЛЕГЕНДА

61 О ДВУХ ВЕЛИЧАЙШИХ ДУЗЛЯХ

ИСТОРИЯ

35 “...ОБОРОНОЙ СТАЛЬНОЙ УНИЧТОЖИМ, ОТБРОСИМ ВРАГА”

КУЛЬТУРА

38 ПОБЕДЫ ГЕНЕРАЛА ЕЛИСЕЕВА

38

ПРЕЗИДЕНТ РФ ДМИТРИЙ МЕДВЕДЕВ: "ВАША СЛУЖБА ОЧЕНЬ НУЖНА СТРАНЕ"

19 ноября в Ессентуках Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев провёл совещание по вопросу о комплексных мерах по обеспечению стабильности в Северо-Кавказском федеральном округе. Необходимость проведения совещания была вызвана тем, что только в этом году на территории округа предотвращено свыше 60 преступлений террористической направленности. Новостная лента часто приносит тревожные сообщения об обстрелах и подрывах, убийствах представителей власти, духовных лидеров и сотрудников правоохранительных органов.

Глава государства отметил, что в последнее время на Северном Кавказе нейтрализовано значительное число боевиков, включая их лидеров. Основная часть этой опасной работы выполнена личным составом воинских частей и подразделений внутренних войск МВД России, как дислоцированных в Северо-Кавказских республиках на постоянной основе, так и регулярно направляемых в служебные командировки.

Накануне совещания Дмитрий Медведев

посетил специальный моторизованный батальон внутренних войск в Кисловодске, где ознакомился с учебным процессом в подразделениях, их вооружением и техникой. Солдатам и офицерам, отличившимся при выполнении служебно-боевых задач, президент вручил государственные награды.

Обращаясь к военнослужащим, Дмитрий Медведев сказал:

— Ваша служба очень нужна стране. Совместно с правоохранительными органами вы обеспечиваете общественный порядок и законность в государстве, стоите на страже интересов граждан, защищаете территориальную целостность страны, охраняете стратегически важные государственные объекты, боретесь с проявлениями бандитизма, экстремизма, поддерживаете стабильность здесь, в самом сложном регионе России — на территории Северного Кавказа. Руководство страны по заслугам оценило вклад воинов в установление мира и спокойствия на юге нашей страны. 26 тысяч военнослужащих внутренних войск были отмечены государственными наградами, а 102 человека удостоены звания Героя Российской Федерации.

Следующий год — особенный для внутренних войск. Они будут отме-

чать двухсотлетний юбилей.

В их летописи немало поистине героических страниц. Ваши предшественники заложили традиции, которые сильны и поныне: это профессионализм, взаимовыручка, готовность прийти на помощь своим товарищам и гражданским людям. И сегодня во внутренних войсках служат настоящие патриоты, которые верны присяге и своему воинскому долгу.

Товарищи военнослужащие! Вы не просто обеспечиваете безопасность. Вы защищаете национальные интересы нашего государства. И даже в мирное время вам приходится совершать боевые подвиги.

Президент вручил орден Мужества старшему лейтенанту Михаилу Бадмагареву, старшему лейтенанту Максиму Меркушину, сержанту Александру Митлинову, медаль «За отвагу» — майору Владимиру Корсакову и лейтенанту

ти заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин представил Верховному главнокомандующему образцы вооружения, снаряжения, боевой техники, средств связи и новейшего медицинского оборудования.

Президент РФ осмотрел многоцелевое транспортное средство повышенной проходимости “Тигр”, произ-

доль полевого госпиталя медицинского отряда специального назначения. Это уникальное подразделение Главного военного клинического госпиталя внутренних войск специально предназначено для оказания квалифицированной медицинской помощи в районах боевых действий. За период проведения контртеррористических операций специалистами МОСН было проведено более трёх с

ведённое на Горьковском автомобильном заводе. Сегодня такие автомобили успешно эксплуатируются в подразделениях специального назначения. Кроме того, на базе “Тигра” создана командно-штабная машина.

– В настоящее время внутренние войска на 88 процентов обеспечены необходимой бронетехникой, и пока этого вполне достаточно для выполнения задач, – сказал генерал армии Николай Рогожкин.

Внимание главы государства привлёк беспилотный летательный аппарат, производимый в Казани, который, по словам главнокомандующего внутренними войсками, отвечает всем требованиям. Сейчас им успешно пользуются боевые группы спецназа для проведения воздушной разведки местности.

Дмитрий Медведев ознакомился с учебно-материальной базой воинской части. В классе, где проходило показное занятие по тактике применения внутренних войск, Президент России задал военнослужащим вопросы и получил на них исчерпывающие ответы.

Глава государства осмотрел мо-

половиной тысяч операций и оказана медицинская помощь 12 тысячам военнослужащих. Об эффективности использования имеющегося оборудования говорит тот факт, что в строй возвращено 93 процента солдат и офицеров, прошедших лечение в отряде.

Осматривая технику и вооружение, Дмитрий Медведев спросил у бойцов, какое вооружение лучше – российское или импортное.

– Конечно, отечественное, – бойко ответил один из спецназовцев.

– Политически грамотный ответ, – улыбнулся президент.

Генерал армии Николай Рогожкин отметил, что наша промышленность сегодня в состоянии поставлять то, что необходимо для ведения боевых действий в современных условиях, а вооружение отечественного производства вполне конкурентоспособно.

Генерал армии Николай Рогожкин отметил, что наша промышленность сегодня в состоянии поставлять то, что необходимо для ведения боевых действий в современных условиях, а вооружение отечественного производства вполне конкурентоспособно.

Генерал армии Николай Рогожкин отметил, что наша промышленность сегодня в состоянии поставлять то, что необходимо для ведения боевых действий в современных условиях, а вооружение отечественного производства вполне конкурентоспособно.

Генерал армии Николай Рогожкин отметил, что наша промышленность сегодня в состоянии поставлять то, что необходимо для ведения боевых действий в современных условиях, а вооружение отечественного производства вполне конкурентоспособно.

Генерал армии Николай Рогожкин отметил, что наша промышленность сегодня в состоянии поставлять то, что необходимо для ведения боевых действий в современных условиях, а вооружение отечественного производства вполне конкурентоспособно.

Генерал армии Николай Рогожкин отметил, что наша промышленность сегодня в состоянии поставлять то, что необходимо для ведения боевых действий в современных условиях, а вооружение отечественного производства вполне конкурентоспособно.

Полковник
Василий ПАНЧЕНКОВ
Фото Сергея КОРЕЦ и
Владимира НИКОЛАЙЧУКА

9 ноября, в преддверии профессионального праздника МВД России, министр внутренних дел генерал армии Рашид Нургалиев встретился с семьями сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск, погибших при исполнении служебных обязанностей. В Москву были приглашены более 130 человек из разных регионов страны. Во встрече также приняли участие начальники департаментов МВД России, генералы и офицеры Главного командования внутренних войск, члены Общественного совета при МВД России.

ЗАБОТА О СЕМЬЯХ ПОГИБШИХ – НАШ СВЯТОЙ ДОЛГ

Перед собравшимися выступил генерал армии Рашид Нургалиев. Он отметил, что в праздничные дни люди не только подводят итоги своего труда, говорят о достижениях и успехах, но и отдадут долг памяти павшим боевым товарищам.

— За 10 месяцев текущего года на боевом посту и в контртеррористических операциях погибли 358 и были ранены свыше 3700 сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск, — сказал министр. — Ваши мужья и сыновья с честью выполнили свой долг, в этом их величайшая заслуга перед Отечеством. Мы склоняем головы перед памятью о тех, кто погиб в борьбе с преступностью и терроризмом. Несмотря на грядущие изменения в МВД, моральной и социальной поддержке семей погибших сотрудников и военнослужащих всегда будет уделяться особое внимание. Считаю это своим личным долгом.

Министр выступил с инициативой установить День памяти павших сотрудников внутренних дел и военнослужащих внутренних

войск и отмечать его 21 апреля. Дата выбрана не случайно. В этот день погиб старший оперуполномоченный специального отряда быстрого реагирования Управления по борьбе с организованной преступностью УВД Омской области капитан милиции Олег Охрименко. При задержании вооруженного преступника он накрыл своим телом гранату и спас жизнь многим людям. За этот подвиг Олег Охрименко посмертно удостоен звания Героя Российской Федерации.

В завершение встречи вдовам и родителям погибших сотрудников МВД и военнослужащих внутренних войск от имени министра внутренних дел были вручены ценные подарки и приглашения в Государственный Кремлёвский дворец на праздничный концерт.

8 ноября по поручению заместителя министра внутренних дел — главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерала армии Николая Рогожкина со вдовами и матерями погибших военнослужащих встретился его заместитель — начальник управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России генерал-лейтенант

Сергей Топчий. Он подчеркнул, что помощь и поддержка семей погибших и раненых товарищей находятся под особым контролем Главного командования внутренних войск.

Этим летом был организован на льготных условиях оздоровительный отдых для детей погибших. При содействии Главного командования внутренних войск МВД России многие ребята поступили в кадетские корпуса и суворовские училища, высшие учебные заведения системы МВД и гражданские вузы. Оказывается помощь членам семей погибших военнослужащих в трудоустройстве и приёме на военную службу.

Во встрече со вдовами и матерями павших воинов принял участие президент фонда социальной защиты сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск «Забота» Юрий Нечукин. Вручив им цветы и ценные подарки, он заверил, что и впредь фонд будет соответствовать своему названию, ведь забота о семьях погибших — наш святой долг. ★

Капитан Сергей ДЮЛЬДИН

СОЛДАТ ВОЙСК ПРАВОПОРЯДКА КОРМЯТ СЫТНО И ВКУСНО

8 – 11 ноября на базе Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России прошёл учебно-методический сбор начальников продовольственных служб внутренних войск МВД России. По традиции он завершился контрольно-показательной варкой. Вместе с военнослужащими срочной службы качество блюд, приготовленных военными поварами, оценил заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин.

В учебно-методическом сборе приняли участие начальники продовольственных служб региональных командований, соединений и воинских частей, непосредственно подчинённых главнокомандующему внутренними войсками, представители Департамента тыла МВД России, Министерства обороны РФ.

Участники сбора подвели итоги продовольственного обеспечения внутренних войск в 2010 году, изучили недавно поступившие нормативно-правовые акты и руководя-

щие документы, обменялись опытом организации питания, а также рассмотрели вопросы, касающиеся работы должностных лиц по организации питания военнослужащих. Среди них: содержание столовых и других объектов продовольственной службы, их подготовка к приёму сезонной продукции урожая 2010 года, особенности планирования и организации питания в районах выполнения подразделениями служебно-боевых задач и некоторые другие.

Руководитель сбора заместитель главнокомандующего внутренними

войсками МВД России по тылу – начальник тыла генерал-лейтенант Николай Любченко отметил, что организация питания личного состава в соответствии с положенными нормами довольствия стоит на особом контроле офицеров продовольственных служб. К тому же большое внимание уделяется современному оснащению цехов солдатских столовых, а также созданию уюта в обеденных залах.

Какими должны быть помещения пищеблоков и их оснащение? Участники сбора смогли это увидеть, посетив солдатские столовые

ОДОНа. В 2008 – 2009 годах здесь был произведён капитальный ремонт. Обновлены крыши зданий, вставлены пластиковые окна и двери, на полу уложен новый кафель. Реконструированы цеха для приготовления блюд, установлено оборудование, соответствующее современным стандартам.

– Рацион питания солдат и сержантов соединения соответствует нормам питания военнослужащих, установленным с 1 января 2008 года, – отметил генерал-лейтенант Николай Любченко. – В денежном эквиваленте в общевоинском пайке №1 расходы на одного военнослужащего увеличились на четверть. Ежедневно в солдатском меню есть кофе, сыр, яйцо, кабачки, тыква. Допускается замена мясных порций сосисками и сардельками, а жиров – растительным маслом. Вдвое больше, чем раньше, солдаты получают натурального сока, увеличена суточная норма мяса, а на завтрак в обязательном порядке подаются свежеспечённые булочки.

В заключительный день сбора было организовано показное занятие по приготовлению пищи, на котором присутствовали журналисты ряда телеканалов и печатных СМИ. Повара продемонстрировали, как организовано питание военнослужащих внутренних войск в соответствии с существующими нормами довольствия. Подобные занятия проводятся в каждой воинской части не менее одного раза в месяц. Их основная цель – улучшение организации питания личного состава, дальнейшее обучение военных поваров тонкостям технологии приготовления пищи, совершенствование практических навыков должностных лиц в тыловом обеспечении служебно-боевой деятельности внутренних войск.

По условиям контрольной варки из продуктов, предусмотренных нормами обеспечения личного состава, повара приготовили полноценный обед из трёх блюд, выпекли хлеб. Правильность первичной и тепловой обработки продуктов, выход готовых блюд и вкусовые показатели пищи оценили комиссия офицеров тыла Главного командования внутренних войск и эксперты из российских гильдий шеф-поваров и пекарей-кондитеров, Федерации рестораторов и отельеров.

Организацию питания военнослужащих ОДОНа проверил замес-

титель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин. Главком пообедал вместе с военнослужащими по призыву. Он остался доволен качеством блюд, приготовленных участниками гарнизонной контрольно-показательной варки.

– Питанию личного состава во внутренних войсках всегда уделялось повышенное внимание, – подчеркнул генерал армии Николай Рогожкин. – Нормы общевоинско-

го пайка приближены к лечебному питанию, поэтому родители вчерашних призывников могут не переживать за рацион своих детей. Они всегда будут сытно и вкусно накормлены. На продовольственных складах воинских частей с запасом имеются все необходимые продукты, а профессиональный уровень военных поваров достаточно высок.

★
Капитан Александр СЫЧЁВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Во внутренних войсках МВД России полным ходом продолжается реализация президентской программы по обеспечению жильём военнослужащих. Яркое тому подтверждение – недавняя сдача двух домов, квартиры в которых получили семьи офицеров и прапорщиков Северо-Кавказского и Восточного региональных командований. В городе Калаче-на-Дону новосёлов поздравил заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин, а в Южно-Сахалинске – командующий войсками Восточного регионального командования генерал-лейтенант Виктор Стригунов.

КВАРТИРЫ БУДУТ У ВСЕХ

В Калаче-на-Дону главнокомандующий вручил ключи от квартир 95 семьям военнослужащих. В торжественном мероприятии приняли участие губернатор Волгоградской области Анатолий Бровко и начальник ГУВД по Волгоградской области генерал-лейтенант милиции Александр Кравченко.

Генерал армии Николай Рогожкин выразил благодарность администрации Волгоградской области

за помощь в строительстве жилья для военнослужащих и вручил Анатолию Бровко памятную медаль внутренних войск МВД России "За содействие".

Обращаясь к новосёлам, губернатор Волгоградской области сказал:

– Теперь вам предстоит очень приятные хлопоты по благоустройству. Но всё необходимое в квартирах есть, и в них уже сейчас можно жить. Желаю всем вам, чтобы этот дом стал вашей крепостью и в нём всегда была хорошая погода.

В рамках реализации целевой государственной программы по обеспечению постоянным и служебным жильём военнослужащих в Южно-Сахалинске сдан в эксплуатацию 66-квартирный жилой дом.

Генерал-лейтенант Виктор Стригунов вручил военнослужащим ключи от благоустроенных квартир. В торжественном мероприятии приняли участие мэр Южно-Сахалинска Андрей Лобкин и начальник УВД по Сахалинской области полковник милиции Владислав Белоцерковский.

Новосёлами стали семьи офицеров и прапорщиков, которые служат в специальной моторизованной воинской части и ежедневно выполняют задачи по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности на улицах Южно-Сахалинска и в крупных населённых пунктах Сахалинской области.

– Теперь можно говорить о том, что все военнослужащие внутренних войск, выполняющие задачи на Сахалине, обеспечены служебным или постоянным жильём, – подче-

ркнул командующий. – Хочется отметить, что строительство домов для военнослужащих регионального командования ведётся в Хабаровске, Владивостоке и Уссурийске. Все они будут сданы в эксплуатацию уже в 2011 году.

Строительство жилья во внутренних войсках продолжается теми же темпами, которые были заданы несколько лет назад. Сделано немало. В 2009 году для войск было сдано в эксплуатацию 19 жилых домов на 1944 квартиры. Счастливые семьи отпраздновали новоселье в

Москве, Ставрополе, Нижнем Тагиле, Новосибирске, Хабаровске, Пскове, Ангарске, Новочеркаске, Владивостоке, Саратове, Сосновом Бору, подмосковных Софрино, Балашихе и Солнечногорске.

В этом году новосёлов стало ещё больше. В первом полугодии заселены дома в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Ростове-на-Дону, Сыктывкаре, Владивостоке, Сергиевом Посаде и Сарове.

Сейчас во всех региональных командованиях, соединениях и военных институтах внутренних войск развёрнуто и активно ведётся проектирование и строительство жилых объектов. Задача, поставленная Президентом Российской Федерации, – обеспечить военнослужащих постоянным жильём к 1 января 2012 года и служебным к 1 января 2014 года – будет выполнена.

★
**Полковник
 Владимир ЩЕРБИНА,
 капитан
 Владислав ВЛАСОВ**
 Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Александр Григорьевич Львов родился 11 декабря 1950 года в посёлке Волочаевка Хабаровского края. В 1969 году окончил Усурийское суворовское военное училище, в 1973-м – Дальневосточное высшее общевойсковое училище им. Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского, в 1985-м – Военную академию им. М.В. Фрунзе. Службу во внутренних войсках начал в 1996 году в управлении боевой подготовки ГКВВ МВД России. В 1998-м стал заместителем командующего войсками Северо-Кавказского округа по боевой подготовке, в 2002 году возглавил Северо-Западный округ внутренних войск. С 20 сентября 2005 года – командующий войсками Московского округа, а с января 2008-го – командующий войсками Центрального регионального командования внутренних войск МВД России. Награждён орденами Мужества, “За военные заслуги”, Красной Звезды, “Знак Почёта”, медалью ордена “За заслуги перед Отечеством” II степени, ведомственными наградами, именным оружием. Женат, воспитывает двух дочерей.

Командующий войсками Центрального регионального командования внутренних войск МВД России генерал-полковник Александр Львов:

УСПЕХ ПРИХОДИТ К НАСТОЙЧИВЫМ

– Товарищ командующий, уже не первый год возглавляемое вами объединение по многим направлениям служебно-боевой деятельности занимает лидирующие позиции во внутренних войсках. Как вам и вашим подчинённым удаётся стабильно добиваться высоких показателей?

– Секрет такой стабильности прост – это чёткое и последовательное выполнение требований министра внутренних дел и главнокомандующего внутренними войсками. С такой командой профессионалов, которая сейчас сложилась в управлении регионального командования, нам по плечу решение самых сложных задач. У нас много офицеров, которые не только с полной отдачей

выполняют свои обязанности, но и активно передают богатый опыт подчинённым. Среди них заместитель начальника штаба по связи и АУВ полковник Виталий Николаевич Шевченко, помощник командующего – начальник отдела кадров полковник Игорь Григорьевич Матвиюк, помощник командующего – начальник юридической службы полковник юстиции Геннадий Геннадьевич Лысенко, начальник отдела по охране важных государственных объектов и специальных грузов полковник Василий Александрович Смирнов и многие другие.

– Регионы, в которых дислоцируются подчинённые вам соединения и воинские части, споконьями не назовёшь. Одна лишь Москва, словно магнит,

притягивает к себе многих из тех, кто не в ладах с законом. Они представляют реальную угрозу жизни и имуществу добропорядочных граждан. Что солдаты правопорядка могут им противопоставить?

– Бдительность, профессионализм, организованность и высокую дисциплинированность при несении службы в столице. От того, как они ведут себя на маршрутах патрулирования, общаются с гражданами во время проведения крупных общественно-политических, спортивных и культурных мероприятий, обеспечивают антитеррористическую защищённость Московского метрополитена, зависит спокойствие сотен тысяч москвичей и гостей города. Люди должны знать, что в трудную

минуту наши военнослужащие всегда придут на помощь, защитят от заезжих “гастролёров”, преступников всех мастей.

Воинские части нашего объединения дислоцируются на территории 17 областей Центрального федерального округа, который на западе граничит с Республикой Беларусь, на юго-западе – с Украиной. Криминогенная обстановка в этих регионах довольно сложная. И мы делаем всё возможное, чтобы её нормализовать: налаживаем тесный контакт с местными властями, начальниками ГУВД и УВД, сообща решаем вопросы обеспечения общественной безопасности и правопорядка в крупных городах. Так это было, например, в Ярославле во время недавнего международного политического форума с участием глав государств и правительств и празднования 1000-летия со дня образования города.

– Кто в войсках Центрального регионального командования задаёт тон, показывает лучшие результаты в служебно-боевой деятельности?

– В первую очередь хочется сказать добрые слова о военнослужащих специальных моторизованных воинских частей. Благодаря им в объединении за последние годы в несколько раз увеличилась результативность службы как во время обеспечения безопасности массовых мероприятий, так и в обычные дни. После того как в некоторых регионах были сформированы “милицейские” части, авторитет внутренних войск вырос там на порядок. Нам постоянно присылают благодарственные письма главы администраций городов, губернаторы областей, начальники управлений внутренних дел. Результаты службы войсковых нарядов СМВЧ не могут не радовать. Только с начала нынешнего года они задержали почти 200 тысяч правонарушителей, из них 586 человек – по подозрению в совершении преступлений, изъяли 267 единиц боеприпасов, почти 600 грамм наркотических веществ.

Не меньше служебная нагрузка у военнослужащих соединений и воинских частей по охране важных государственных объектов и специальных грузов. Они охраняют 29 предприятий и научных учреждений десяти федеральных министерств и ведомств. Под их надёжной защитой находятся более 650 режимных зданий и помещений, а общая протя-

жённость периметров запретных зон составляет почти 200 километров.

Свой хлеб военнослужащие частей по охране ВГО и СГ едят не зря. В этом году ими задержано 1700 нарушителей пропускного и внутриобъектового режима, в том числе 22 человека – за попытку проникновения на объект через периметр. Общій экономический эффект боевой службы составил более 260 миллионов рублей.

– Ваши подчинённые продолжают выезжать в командировки на Северный Кавказ. Чести объединения они там не уронили...

– Да, солдаты и офицеры, понюхавшие пороха в Чечне и других непокойных северокавказских республиках, – наша особая гордость. Какие бы мероприятия там ни проводились, будь то поиск в горно-лесистой местности или помощь при адресных операциях в населённых пунктах, коллеги из взаимодействующих силовых структур всегда с удовольствием берут на выполнение задач наших “соколов”. Потому что знают: они не подведут!

В нынешнем году в составе ОГВ(с) действовали смоленский отряд специального назначения “Меркурий” и личный состав отдельной авиационной эскадрильи регионального командования. За это время спецназовцы провели 132 разве-

дывательно-поисковых мероприятий, 179 засад, 13 специальных операций. Они обнаружили 5 замаскированных баз боевиков и 8 схронов. Лётчики совершили 490 боевых вылетов, сопровождали колонны, высаживали десантные и поисково-штурмовые группы, решали другие важные задачи.

После нескольких лет перерыва на Северный Кавказ в 2010 году были откомандированы и военнослужащие софринской бригады оперативного назначения: батальонная тактическая группа софринцев в рамках проведения учений под общим руководством министра внутренних дел Российской Федерации в течение месяца выполняла служебно-боевые задачи в неспокойном Дагестане.

– Во внутренних войсках активно внедряются инновационные технологии в системе управления. Что нового в этом направлении появилось у вас?

– В объединении продолжают мероприятия по переводу систем связи на высокоскоростные каналы и цифровые технологии, подключению соединений и воинских частей к единой информационно-телекоммуникационной сети МВД России.

В ЦРК создан и успешно работает новейший центр управления войсками, который позволяет в режиме реального времени отслеживать и ана-

лизировать оперативную обстановку, координировать деятельность наших подразделений и взаимодействующих органов при проведении специальных мероприятий в районах применения войск.

Кроме этого в одном из московских соединений разработан опытный образец центра боевого управления и пунктов управления специальных моторизованных воинских частей.

– Товарищ генерал-полковник, подчинённые вам соединения и воинские части в этом году пополнили 273 выпускника военных институтов внутренних войск и Минобороны. Как вы оцениваете уровень подготовки лейтенантов?

– В целом они подготовлены неплохо. Но даже с лучшими из них надо много работать. Конечно же, выпускникам вузов Министерства обороны сложнее влиться в наши ряды, в сжатые сроки овладеть спецификой задач, возложенных на внутренние войска. Поэтому они требуют повышенного внимания со стороны ротных, комбатных, командиров частей. Но и выпускникам наших военных институтов зачастую недостаёт знаний по военным дисциплинам. Некоторые из них слабо владеют методикой проведения занятий, не всегда могут самостоятельно к ним подготовиться, поэтому мы организуем с ними сборную подготовку как в воинских частях, так и в управлении регионального командования, что, несомненно, компенсирует недополученные ими навыки во время обучения в вузах.

– Александр Григорьевич, изменился ли, по-вашему, сокращение срока службы по призыву на боеготовности воинских частей регионального командования?

– Сейчас с уверенностью можно сказать, что благодаря вовремя принятым мерам, регламентирующим боевую службу, жизнь и быт военнослужащих, переход на годичный срок службы на боеготовности объединения никоим образом не повлиял.

Обучению новобранцев мы уделяем пристальное внимание. Во время учебных сборов командиры соединений и частей непосредственно подчинения несут личную ответственность за подготовку молодого пополнения. На сборы направляются лучшие офицеры соединений, а если необходимо, то и офицеры управления регионального командования.

В ходе сборов командиры учебных подразделений проводят отбор достойных кандидатов для дальнейшего направления в учебные воинские части, откуда военнослужащие возвращаются хорошо подготовленными специалистами или младшими командирами.

Кроме того, в войсках регионального командования перешли к обучению личного состава по уточнённым программам. Для частей оперативного назначения количество учебных часов сокращено до 16, для СМВЧ – до 40. Мера эта вынужденная и связана она с новыми реалиями в организации боевой подготовки военнослужащих. К примеру, москов-

ское “милицейское” соединение выполняет огромное количество задач по охране общественного порядка, многие из которых возникают внезапно. Поэтому в полном объёме отработать программу обучения с военнослужащими просто невозможно. Подобная ситуация сложилась и в софринской бригаде оперативного назначения, где раньше солдаты занимались по шесть часов пять дней в неделю. Причём шестой час занятий, как правило, проводился после обеда и оказывался малоэффективным. А ведь ещё требовалось найти время на проведение парко-хозяйственного дня, обслуживание техники.

В результате в программы обучения личного состава были внесены изменения, которые коснулись всех военнослужащих. К примеру, объединены некоторые предметы обучения и исключены темы, которые неактуальны для военнослужащих внутренних войск.

В нашей стране сроки службы по призыву менялись не раз. Скажем, на моей памяти они уменьшались с семи до пяти, а затем до трёх и двух лет. Более чем уверен, что никаких особых проблем от перехода на годичный срок службы в воинских коллективах возникнуть не должно. Там, где командир на месте, где он пользуется заслуженным авторитетом, где соблюдается закон, непреодолимых сложностей не будет. Там же, где по каким-то причинам власть командира слаба, где не привлекали к поддержанию порядка актив из числа солдат и сержантов, там жди беды.

Главное, чтобы офицеры и их заместители выполняли свои обязанности в полном объёме и по-отечески относились к подчинённым. Как, например, это делается в воинских коллективах, которые возглавляют генерал-майор Андрей Владимирович Понорев, полковники Александр Анатольевич Ерёмко и Олег Александрович Фадеев.

– Товарищ командующий, как сказывается на морально-психологическом климате в воинских коллективах оптимизация организационно-штатной структуры воинских частей? Не окажутся ли за бортом перспективные офицеры?

– Безусловно, процесс реформирования затронет судьбы многих военнослужащих. Поэтому важнейшей задачей, стоящей перед командованием и кадровыми органами управления регионального командования,

соединений и воинских частей, является максимальное сохранение и закрепление на военной службе людей, добросовестно выполняющих воинский долг. Совместно с командирами реформируемых частей офицеры управления объединения будут уделять неослабное внимание поддержке в офицерских коллективах здоровой обстановки, взаимной требовательности и ответственности за порученный участок работы. Мы не имеем морального права потерять дееспособных, грамотных людей, поэтому предложим им новые должности не ниже прежних. Уверен, что если последовательно предъявлять строгий спрос к нерадивым военнослужащим и избавляться от этого балласта, перспективных офицеров внутренние войска не потеряют.

– На баланс войск находятся десятки военных городков, сотни разнообразных объектов. Всё это представляет собой огромное и сложное хозяйство. Как организована работа тыловых служб в Центральном региональном командовании?

– Сегодня вопросы тыла стали первоочередными для командиров воинских частей и подразделений. Благодаря чёткой и хорошо организованной системе работы нам удаётся своевременно решать большинство задач тылового обеспечения.

Чтобы лучше представить объём работ офицеров тыла, приведу лишь несколько цифр. Воинские части регионального командования расквартированы в 86 военных городках, которые необходимо обеспечить теплом, водой, электричеством и всеми остальными благами цивилизации. Питание военнослужащих организовано в 85 столовых, при этом в соединениях и воинских частях действуют 33 подсобных хозяйства и 29 теплиц. Как сами понимаете, за всем этим беспокойным хозяйством нужен глаз да глаз, поэтому специалисты тыла порой работают без выходных и праздничных дней. Зато у нас каждый солдат накормлен, одет и обут, в казармах тепло и уютно.

– А как насчёт строительства жилья для военнослужащих?

– Для обеспечения жильём военнослужащих и членов их семей в Центральном региональном командовании в период с 2008 по 2010 год было построено и закуплено 775 квартир в Москве и Московской области, а также в Воронеже и Липецке.

В столице жилищная проблема стоит особенно остро, так как нам катастрофически не хватает земельных участков, выделяемых под строительство, чтобы начать проектные работы для будущих новостроек.

На сегодня единственный выход из сложившейся ситуации – предоставление очередникам жилой площади в ближайшем Подмосковье. Новые просторные квартиры уже приняты или ждут новосёл в Железнодорожном, Сергиевом Посаде, Балашихе, Голицыно и Софрино.

Большим подспорьем для бесквартирных офицеров-москвичей стала сдача минувшим летом двух жилых домов на 104 и 139 квартир на улице Ивантеевской, недалеко от управления Центрального регионального командования.

На жилищном учёте в нашем объединении в настоящее время состоит более 4 тысяч военнослужащих. Если строительство жилья продолжится таким же темпом, какой набран сейчас, нам под силу выполнить распоряжение Президента России по обеспечению военнослужащих внутренних войск постоянным жильём до 1 января 2012 года и служебным – до 1 января 2014 года.

– Александр Григорьевич, вы возглавляете Центральное региональное командование с 2005 года. Какие ещё существенные изменения произошли в объединении с тех пор?

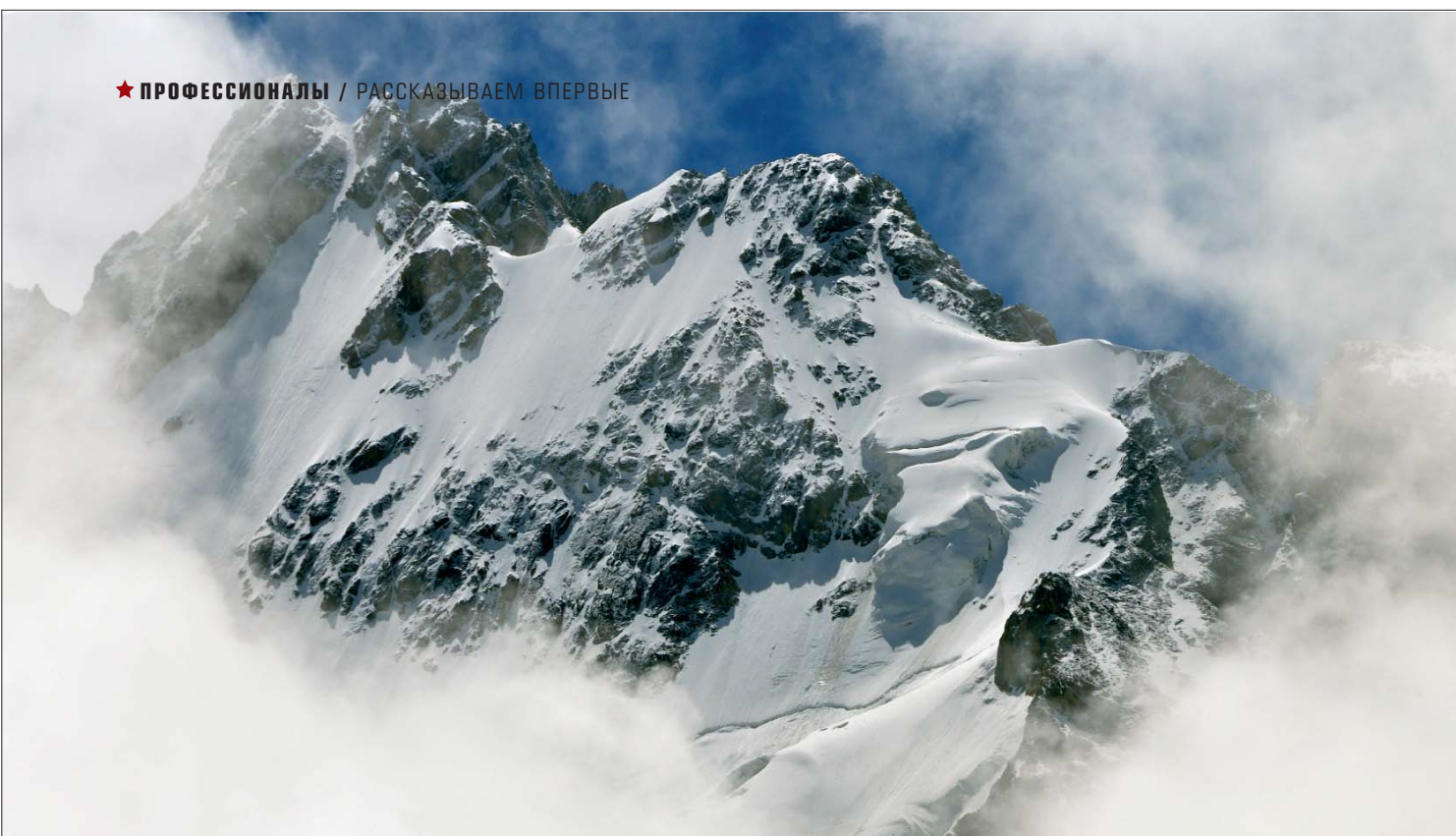
– За это время мы построили два современных учебных центра, оборудованных по последнему слову техники. Один из них расположен в подмосковной Электростали, второй

– под Смоленском. Во многих частях проведена модернизация военных городков, осуществлён капитальный ремонт десятков казарм и учебных корпусов. В 2006 году сформирован отряд специального назначения “Пересвет”, а тремя годами позже – уникальный лечебно-диагностический центр со всем необходимым для лечения военнослужащих оборудованием. В каждой воинской части оборудована комната истории (боевой славы). На территории военного городка, где размещается управление Центрального регионального командования, открыт мемориальный комплекс, посвящённый воинам внутренних войск, павшим при выполнении боевых задач. Но мы не успокаиваемся на достигнутом, а постоянно развиваемся, движемся вперёд. Помним: успех приходит к настойчивым.

– Наступающий год для внутренних войск МВД России юбилейный – в марте мы будем торжественно отмечать 200-летие со дня их образования. Что бы вы пожелали своим подчинённым, всем воинам внутренних войск и ветеранам?

– Пользуясь случаем, хочу пожелать всем военнослужащим успехов в службе, благополучия, крепкого семейного тыла. А нашим дорогим ветеранам – бодрости, долгих лет жизни и оптимизма. Пусть они знают, что по-прежнему остаются в строю, в нашей большой войсковой семье. ★

Беседовал подполковник
Сергей ПОРТНОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

АЛЬПИНИЗМ ГЛАЗАМИ НОВИЧКА, или РЕПОРТАЖ ИЗ ПРЕЗИДИУМА КАВКАЗА

“Глубоко ошибаются те командиры, которые думают, что Кавказский хребет сам по себе является непроходимой преградой для противника. Надо крепко запомнить всем, что непроходимым является только тот рубеж, который хорошо подготовлен для обороны и умело защищается”. Эти фразы из директивы Ставки Верховного Главнокомандования от 20 августа 1942 года актуальны и в наши дни. Несколько лет назад во внутренних войсках появились части и подразделения, предназначенные для действий в горах. Чтобы подробнее узнать о том, как сегодня готовят современных горных стрелков, наш корреспондент отправился в край белоснежных вершин.

... – Значит, хотите поближе познакомиться с подготовкой военных альпинистов? – в голосе руководителя учебно-тренировочного сбора подполковника Олега Безруких слышались нотки недоверия. – Желание похвальное, но, боюсь, я вас разочарую.

– Неужели все так засекречено? – Дело в другом. Чтобы получить реальное представление, нужно хотя бы присутствовать на занятиях. Полovina из них будет проходить на леднике – отсюда полдня пути по горным тропам. Кроме собственных ног туда никакой другой транспорт не ходит.

После этих слов офицер, словно взвешивая все за и против, ненадолго задумался и добавил:

– Есть два варианта. Первый – работаете на территории базы. И проблем меньше, и время сэкономите. Второй – хлопотный, действовать придется вместе с участниками сбора.

Зато реальное представление об альпинизме будет вам гарантировано.

Учебно-тренировочный сбор инструкторов горной подготовки,

что проходил в Черекском районе Кабардино-Балкарской республики, ещё только начинался. Упустить уникальную возможность окунуться в достаточно новую для военной журналистики тему я не мог. Выбор пал на “хлопотный” вариант. Меня определили в отряд новичков. Входящим в него офицерам и прапорщикам предстояло пройти начальную подготовку и получить право на ношение значка “Альпинист России”, а затем в течение двух недель выполнить нормативы на третий спортивный разряд. Ещё один отряд состоял из кандидатов на второй разряд. В третьем была собрана элита горных подразделений. За плечами у этих спецов не только спортивные достижения, но и школа инструкторов Федерации альпинистов России (ФАР). От получения права обучать очередное пополнение самостоятельно их отделил последний шаг – стажировка в роли руководителя учебной группы.

Одним из таких стажёров и был командир моего отделения прапорщик Вячеслав Гибадуллин. Слегка удивившись внезапному пополнению, он сразу принялся вводить меня в курс дела. Первый пункт – обзор горного района. Как оказалось, Безенги – место действительно уникальное и своё второе, неофициальное, название “Президиум Кавказских гор” носит не случайно. Шесть из восьми вершин-пятитысячников, расположенных между Чёрным и Каспийским морями, на-

ходятся именно здесь. Рельеф разнообразен настолько, что позволяет совершать восхождения практически любой категории сложности. Именно поэтому тут проходит большинство учебно-тренировочных сборов как с новичками, так и с маститыми профи.

После знакомства с экзотическим краем перешли к альпинистскому снаряжению. Мудрёного

скарба с иностранными названиями набралось два внушительных рюкзака. На его изучение ушёл весь оставшийся день. И хотя до полной ясности было ещё далеко, завеса тайны была уже приоткрыта, и желание двигаться дальше стало неодолимым.

Утром я действовал в составе своей учебной группы. Главной целью первых занятий было освоение различных способов страховки. В основе каждого из них лежит использование силы трения. Командир показывает способы регулирования этой волшебной величины при помощи специальных зажимов и скальных выступов. Мы тут же проверяем их на практике. Получается не сразу, но наставник демонстрирует завидную выдержку, не забывая, впрочем, постоянно усложнять задание. Открытия следуют одно за другим. Работа в связках сменяется движением по верёвочным перилам, а освоение спортивного спуска, или, как говорят альпинисты, спуска «дюльфера», позволило продолжить отработку учебных вопросов поточным методом, в составе всего отделения.

Итогом занятия стал экзамен – работа на страховочном стенде. Восьмидесятикилограммовая гиря, поднятая на пятнадцатиметровую высоту, имитирует человека. Страхующий её не видит и ориентируется только по командам.

Срыв! Тяжеленная болванка несётся к земле. Медленное торможение увеличивает вероятность удара альпиниста о скалы. Слишком резкое чревато травмами от самой верёвки. Ну а уж если «железный напарник» всё-таки коснулся земли, то упражнение считается невыполненным и испытуемый к дальнейшим занятиям не допускается. Логика простая: не можешь обеспечить безопасность товарища – в горы не ходок.

Остаток дня занимались переноской «раненых» при помощи подручных средств. К вечеру сил едва хватало на подготовку к следующему дню. В том, что выбранный вариант действительно хлопотный, сомнений не осталось. Очевидным стало также и то, что абсолютным новичком в отряде был только я. Все остальные участники представляли либо спецподразделения, либо части, предназначенные для действий в горах. Здесь они совершенствовали навыки, полученные ещё в пунктах

постоянной дислокации. Моё отделение исключением не было. Уроженец здешних мест рядовой Ильяс Ачабаев и младший сержант Пётр Фролов – кандидаты на должности инструкторов в нальчикском полку оперативного назначения. Двухметровый богатырь старший сержант Николай Стерликов и, похоже, ни-

когда не унывающий прапорщик Александр Никеев готовились для обучения братишек в грозненском и смоленском отрядах специального назначения. Сам командир, судя по всему, уже нашёл своё призвание в роли старшего инструктора по деланной подготовке и альпинизму в родном челябинском ОСпН.

Этот сбор был только первой ступенькой в становлении будущих наставников. Обучение инструкторов горной подготовки занимает не меньше двух лет и включает в себя как минимум четыре учебно-тренировочных сбора. Первые два посвящены овладению альпинистскими премудростями до уровня второго спортивного разряда. Затем наступает черёд освоения горных лыж и способов выживания в условиях снежных перевалов. Здесь кандидаты получают квалификацию "Ски-альпинист". Сама школа инструкторов

Федерации альпинистов России является лишь завершающим этапом в обучении.

Большая часть времени была посвящена работе на скальном рельефе и каменных осыпях. Поначалу наше движение в связках напоминало топтание на месте. Однако вместе с появляющимися мозолями улучшались и показатели.

Массу эмоций принесли переправы через горные реки. Ледяная вода бурного Черка Безенгийского – испытание не для слабовольных. Малейшая оплошность чревата са-

мыми серьёзными последствиями. Даже применение страховки в этих условиях не гарантия безопасности, а лишь помощь в борьбе со стихией. По бревну, вброд с опорой на шест и с использованием перил, групповые шеренгой и кругом – это лишь те способы, которые мы успели отработать практически. Необходимости агитировать лишний раз за соблюдение мер безопасности не было.

На третий день к ставшему уже привычным чувству усталости добавилось ощущение постоянно присутствующей опасности. Крик наблюдателя "Камень!" прозвучал как гром среди ясного неба. Кусок породы размером с баскетбольный мяч прямо над нами ударился о скальный выступ и, резко изменив траекторию полёта, угодил в самую гущу гражданских альпинистов. По иронии судьбы оживший валун задел самого опытного из них. Получивший ушиб инструктор позднее грустно шутил по этому поводу: "Несчастные случаи бывают со всеми. С инструкторами – реже, потому что их меньше". Как бы то ни было, но суровый урок мы усвоили крепко – в горах надо всегда быть начеку.

Несмотря на накапливающуюся усталость, альпинисты не унывали. Регулярные победы над собой внушали оптимизм. В то же время и отсев кандидатов в инструкторы шёл постоянно. У кого-то абсолютно здоровый организм просто отказывался полноценно работать в условиях высокогорья. А кто-то в определённый момент понимал, что, как говорят, душа не лежит. Выкладываться на полную катушку постоянно, без серьёзной мотивации сложно. Для большинства специалистов это не просто профессия, а образ жизни. Неудивительно, что во всех армиях развитых стран горные подразделения всегда были и остаются элитой. Альпинизм – дело избранных.

Впрочем, к выбывшим из строя отношение вполне терпимое. В конце концов, вовремя принять мужественное решение и переступить через личные амбиции лучше, чем оказаться внезапной обузой для товарищей в тяжёлом переходе.

Итогом первого этапа обучения стал очередной экзамен. Лишь после того как каждый из нас прошёл личное собеседование с командиром отряда на знание особеннос-

тей предстоящего маршрута, мы получили долгожданное разрешение на выход в высокогорную зону.

* * *

Погода была за нас. Яркое солнце, отражаясь от белоснежных вершин, светило буквально со всех сторон и создавало ощущение праздника. Сохранявшие ровный неспешный темп альпинисты напоминали праздных туристов. Очень скоро эта монотонная работа перестала казаться простой. Узкая, петляющая тропа после каждого поворота неизменно устремлялась вверх. Усеянная камнями, она теперь больше напоминала не дорогу для туристов, а основательно разрушенную лестницу. Редкие пологие участки воспринимались как настоящие подарки судьбы.

С набором высоты менялась и природа. На смену альпийским лугам пришли заросли высокогорного цветка – рододендрона. Однако уже на высоте около двух с половиной тысяч метров не только исчез рододендрон, но даже трава стала встречаться лишь в виде небольших

островков меж голых скал. На третьем часе вслед за травой пропала и тропа. Теперь нас окружали каменные россыпи да пятна грязно-белого снега. Восхищаясь выносливостью своих товарищей, я с трудом отгонял от себя предательскую мысль как можно скорее закончить этот эксперимент. Силы были на исходе. Казалось, что конца этой пытке не будет. Но вот за очередной каменной осыпью глазу открылась настолько неожиданная картина, что в первый момент я даже принял её за мираж. Посреди безжизненного пространства, у самого подножия одной из окружающих нас скал раскинулась идеально ровная, укрытая зелёной травой поляна. На ней словно забыв о времени года, красовались ярко-жёлтые одуванчики! Ну прямо затерянный мир! Это и было место нашего бивака.

Как только прошёл первый восторг и, освободившись от рюкзаков, мы перевели дух, наступило время очередных испытаний. Обустройство быта во время стоянок, конечно, не подвиг, но тема, точно заслуживающая внимания. Установка палаток, поиск воды, приготовление пищи и множество других "мелочей" могут отнять остаток сил. Помогая в организации лагеря, я

вспомнил откровение одного из опытных инструкторов-спасателей, услышанное ещё на равнине: "Если хочешь узнать человека по настоящему, то пройди с ним по сложному маршруту. Там всё и поймёшь. Когда в конце пути сил уже не осталось, когда руки отекли и ничего не чувствуют, ноги дрожат от усталости и у тебя, рухнувшего на землю в конце последнего перехода, нет сил даже пошевелиться, мысль о том, что нужно встать и продолжать работать, кажется невыносимой..."

В характеристике участника маршрута руководитель иногда делал запись: "активен ещё на равнине: такая пометка дорогого стоит. С этим парнем не пропадёшь!" Ну чем не проверка войскового товарищества?

Ночью спали будто младенцы. Проснувшись, обнаружили, что лагерь полон гостей. Теперь за экзотикой далеко ходить было не нужно, она сама стучалась в дверь. Вернее, скреблась о пологи палаток. Целое стадо горных кавказских туров, окружив лагерь, было занято поиском съестных припасов. Находились мы на территории высокогорного заповедника, а значит, гостями здесь были скорее люди, а не

животные. Последние, будто зная об этом, вели себя по-хозяйски. Впрочем, альпинисты были этому только рады.

В высокогорной зоне все занятия проходили на леднике Кундум-Мижирги. Испещрённый многочисленными трещинами, ручьями и озёрами с талой водой, он был идеальным полигоном для изучения “зимних” тем. Погода не переставала удивлять своим непостоянством. Бывало, что снег, дождь, град и припекающее солнце сменяли друг друга в течение одного часа. Снег был то жестким, на котором не остаётся и следа от ботинок, то размякшим, в который ничего не стоит провалиться по грудь. Надёжность льда тоже везде была разной. Даже давно освоенные навыки в этих условиях приходилось оттачивать заново.

Завершающим этапом “ледникового периода” значился подъём на пик Брно. Его верхушка почти всё время скрывалась за облаками, из-под которых виднелся лишь язык

ледника. Она как будто дразнила нас своей неприступностью. Неудивительно, что альпинисты так любят наделять горы человеческими качествами. Впервые подняться на эту вершину людям удалось в год запуска первого искусственного спутника земли. Покорённая одновременно с космосом, она просто должна была знать себе цену.

Несмотря на то, что накопленных впечатлений было уже предостаточно, под влиянием царившей вокруг меня приподнятой атмосферы я тоже решил испытать свои силы.

Выход назначили на три часа ночи. После подъёма альпинисты, словно боясь спугнуть удачу, почти не разговаривали. Лишь загорающиеся то тут, то там прикрепленные к каскам фонарики говорили о том, что лагерь уже проснулся. Сборные были недолгими. Вместо завтрака – чай. Проверка снаряжения занимает всего пару минут, развод и того меньше. И вот вереница элект-

рических светлячков, рассекая непроглядную темень, устремляется к подножию вершины. Через час движения мы уже не идём, а буквально карабкаемся по каменным россыпям. Теперь даже дорога на ледник казалась мне лёгкой прогулкой. Ночь отступала, и обнажалось холодное, безжизненное пространство, окружавшее восходителей.

Постепенно рассвет раскрасил снежные шапки Безенгийской стены в тёплые тона золотой акварели. Красотища! Но насладиться живописной картиной не удаётся – некогда. Всё внимание – под ноги. Время от времени куски породы, потревоженные впередиидущими, оживали и, воскреснув, встречали нас небольшими, но очень неприятными камнепадами. Дальше – больше. Со временем, помимо усталости, я начал чётко ощущать недостаток кислорода и какую-то странную, беспричинную эйфорию. Всё происходящее вокруг стало казаться нереальным. Догадка буквально обожгла сознание – неужели “горняшка”? А я уж думал, что чаша сия меня минует. Пока размышлял о симптомах горной болезни, она настигла шедшего рядом бойца из соседнего отделения, но уже в более острой форме. Здоровенный двухметровый детина неожиданно остановился, затем присел на камень и зашёлся истерическим смехом. Вскоре появились и слёзы. Он всё время пытался что-то объяснить окружающим. Но бессвязная речь только усугубляла общую неприглядную картину. Подоспевший инструктор первым делом угостил бедолагу горячим чаем, а затем, выделив сопровождение, отправил вниз. Пока я растерянно наблюдал эту невесёлую сцену, самого меня отпустило.

Долгожданный привал оказался настоящей наградой. Моё состояние к этому времени было уже близким к критическому. Товарищи по отделению были готовы тащить меня на себе. Альпинисты действительно своих не бросают! Но дальнейший маршрут предполагал движение в связках, а это значит, что общий темп будет зависеть от скорости последнего. Мешать выполнению задачи, пускай и учебной, непозволительно даже для журналистов! Я решил прекратить восхождение и присоединился к очередной команде отсеченных...

Когда моё собственное горное приключение подходило к концу, учебно-тренировочный сбор был в самом разгаре. Каждому из его участников предстояло покорить ещё не одну вершину. Всего было совершено сто восхождений. Пятьдесят военнослужащих стали обладателями значка “Альпинист России”, тридцать – выполнили нормативы третьего спортивного разряда, восемнадцать – второго, а пятеро, завершившие свои стажировки, впервые в истории внутренних войск получили право обучать альпинистов самостоятельно.

Оценивая спортивные достижения наших специалистов, старший тренер ФАР инструктор-методист первой категории Андрей Глебович Швырев, возглавлявший на сборе команду тренеров, отметил, что результатами сбора был приятно удивлён. Ему приходилось работать с представителями всех силовых ведомств. Однако уровень организации, качество подбора кандидатов, воинская дисциплина и, как следствие, эффективность всего учебного процесса у представителей внутренних войск превзошли все его ожидания.

Специалисты ФАР с оптимизмом смотрят на перспективы развития альпинизма в наших войсках. Появление собственных перворазрядников ожидается уже в следующем году. На Всероссийских соревнованиях по ски-альпинизму, в которых традиционно принимают участие представители МВД, МЧС и Минобороны, уже два года подряд первое командное место занимают альпинисты из внутренних войск.

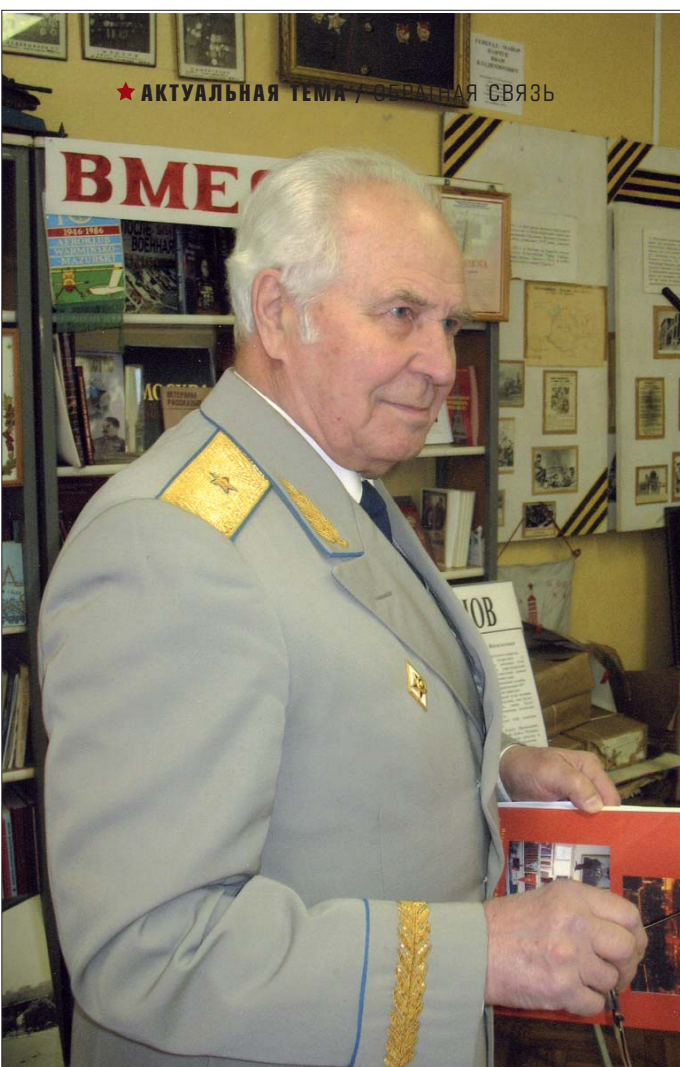
Темп, с которым войска осваивает новые для себя высоты в боевой подготовке, впечатляет. Современный противник коварен, непредсказуем. А это значит, что солдаты правопорядка должны быть всегда на шаг впереди и на голову выше. Сомнений нет, именно так и будет. Ведь теперь врагу не укрыться даже там, где живут лишь снег да ветер...

**Подполковник
Сергей КОРЕЦ**

Фото автора

★

БОЕВОЙ ОПЫТ – КОПИЛКА МУДРОСТИ

Интерес к журналу “На боевом посту” у меня далеко не праздный. Я пятнадцать лет возглавлял кафедру в Военной академии бронетанковых войск. Некоторые мои воспитанники стали генералами, были выдвинуты на высокие руководящие должности именно во внутренних войсках. Кроме того, в этих войсках служили два моих племянника...

С особым вниманием прочитал в войсковом журнале статьи полковника запаса Бориса Карпова “Солдату нашему нужна... школа” и “Армия – школа. А какой в ней учитель?”. Тема мне близка. Пятьдесят лет службы и пятнадцать из них в военной академии дают мне богатую пищу для размышлений о роли учителя, в данном случае – военного учителя.

Первое и основное, в чём согласен с автором, армия – школа жизни. Именно здесь молодой человек не только закаляется физически, но, главное, формирует своё осознание долга – служить Родине, а значит, и своему народу. Я участник войны и смею вас уверить: если бы мы не осознали необходимости служения Отечеству, то вряд ли смогли бы победить столь сильного врага.

Наблюдая сегодня за перманентными “реформами”, с болью и тревогой думаю: случись беда, сумеем ли отстоять своё государство? На словах идёт борьба за экономии государственных средств. Да, армия обходится государству недёшево. Но не нами сказано: не хочешь кормить свою армию, будешь кормить чужую. На фоне бесконечных оргштатных мероприятий и сокращений срок солдатской службы по призыву определён всего-то в один год. При таком сроке службы и при отсутствии полноценного института опытных контрактников (они, видимо, и должны стать первыми учителями и наставниками) техника будет бесполезным железом.

Узаконена недавно так называемая альтернативная служба – позор для нашего общества. Это легитимный способ уклониться от военной службы. Может ли эта служба стать школой, “отслужившие” её могут ли быть мобилизационным резервом? Ответ, полагаю, очевиден...

В том, что потерял престиж военной службы, во многом виноваты руководители, госчиновники всех рангов. Во все времена, не только в советский период нашей истории, но и в дореволюционные годы, службой в армии гордились. В царской армии сыновья представителей высшего света с детства приписывались к воинским частям, в годы войн становились в строй. В Великую Отечественную ушли на фронт сыновья Сталина, Микояна, Василевского и многих других руководителей государства и армии. Скажите, кто из сыновей нынешней “чиновничьей рати” проходил военную службу в том или ином качестве?

Сегодня иной раз показывают по телевизору парадный строй нового кадетского корпуса и тут же невнятно пытаются обосновать закрытие военных училищ и институтов: переизбыток, дескать, офицеров...

Теперь об учителях.

Говоря о победе в войне с Францией в 1870 году, немецкий канцлер Бисмарк заметил: “Войну выиграл прусский школьный учитель”. Основания для такого утверждения, видимо, были. Вспоминая наши школьные годы, могу сказать, что победу над Германией мы в значительной степени одержали благодаря советским школьным учителям и тем командирам, которые нас обучали и воспитывали.

Готовят ли сегодня в общеобразовательной школе (которая тоже подвержена пагубе рыночных отношений) будущих защитников Отечества? Учителя, как водится, за редким исключением – женщины. И школьный предмет под названием ОБЖ (основы безопасности жизнедеятельности), который включает коронную тематику по основам военной службы, даёт “в нагрузку” биологам, физрукам, географам – любому, кому надо добрать сколько-нибудь часов для приработка. Однажды звонит мне такая учительница и спрашивает: “Алексей Никифорович, завтра мне строевую подготовку проходить, скажите, с какой ноги начинают после команды “Шагом марш” движение?”

Военные преподаватели-офицеры – это особая категория, особая каста. С первого прихода такого учителя в аудиторию начинается процесс обучения и воспитания. Образцовый внешний вид, подтянутость, выправка, правильная речь – все ли офицеры этим обладают в достаточной степени, чтобы сказать курсантам или слушателям: “Делай, как я!”

К сожалению, многие офицеры переодеваются в военную форму только для занятий, как в спешку для рабочей смены. А все ли ротные и курсовые смогут выполнить нормативы по боевой подготовке, показать строевые приёмы, упражнения на спортивных снарядах? В наше время это было железным правилом в учебных подразделениях в военных вузах...

Личный пример офицера напрямую связан с вопросом воинской дисциплины. Хорошо, что во внутренних войсках этому уделяется пристальное внимание. Об этом можно судить по другим публикациям журнала “На боевом посту”, из которых могу отме-

тить статью генерал-майора НАДолонина в сентябрьском номере – интересные рассуждения, наблюдения из жизни, примеры из истории Российской армии.

Несколько слов о военно-патриотическом воспитании, к которому нас, ветеранов, участников войны, привлекают руководители учебных заведений. Когда уроки мужества, вечера памяти проходят, как говорится, не для галочки, молодеем душой, радуемся живому интересу молодёжи к нашей героической истории. Увы, чаще мероприятия организуются формально, для отчёта наверх: присутствовало столько-то учащихся, приш-

ли столько-то ветеранов... Волнует пресловутый охват да ещё отметка о выполнении в плане... Орехи, если не сказать, провалы, в патриотическом воспитании, допущенные в школе, трудно восполнимы.

Генерал-майор А.Н. Рапота (в центре) проводит занятие со слушателями Военной академии бронетанковых войск. 1982 г.

мужественного, героического служения Отечеству. Боевой опыт должен работать на воспитание настоящих воинов-патриотов. Внутренние войска МВД России через несколько месяцев будут отмечать своё двухсотлетие. Искренне желаю им быть богатыми, боеспособными, сильными.

★
Алексей РАПОТА,
генерал-майор в отставке,
кандидат военных наук,
участник Великой
Отечественной войны
Фото из семейного альбома автора

О СВОИХ ДОБРЫХ ДЕЛАХ САМ ОН ГОВОРИТЬ НЕ ЛЮБИТ

Сентябрьским днём в моём кабинете раздался телефонный звонок.

– Здравствуйте, – послышался в трубке негромкий уверенный голос. – Могу я поговорить с вами по вопросу оказания помощи семье старшего лейтенанта Анатолия Ягодина?

– Вообще-то на эту тему лучше побеседовать с главным редактором... – Честно говоря, в первую секунду я даже растерялся от такого начала разговора.

– К сожалению, номер вашего начальника не отвечает, а у меня поезд через три часа. Не могли бы вы со мной встретиться в ближайшее время?

Мог ли я уклониться от такого предложения? Конечно, нет, ведь дело касалось мамы нашего товарища – военного журналиста, погибшего при выполнении редакционного задания в Чечне в 1996 году. Надежда Анатольевна недавно звонила в редакцию, сказала, что собралась поменять окна в доме: зима на носу, старые рамы совсем рассохлись, сквозит...

– Я буду ждать вас в кафе на Комсомольской площади, – произнёс собеседник.

...Через час с небольшим я уже входил в уютный обеденный зал неподалёку от вокзала.

– Беляев Константин Сергеевич. Можно просто Константин, – коротко представился мне высокий плечистый мужчина, крепко пожал

руку. Рядом с чашкой ароматного чая я с удивлением заметил свежий номер журнала “На боевом посту”.

– Удивительно видеть журнал внутренних войск в руках у штатского человека? – уловив в моём взгляде вопрос, произнёс мой новый знакомый. – Не такой уж я и штатский, как могу показаться с первого взгляда. Как-никак выпускник Пермского института внутренних войск. И хоть уже давно в запасе, стараюсь связи с войсками не терять. Вот и “На боевом посту” регулярно выписываю, – он кивнул на лежащий перед ним журнал. – Кстати, нередко имена своих однокурсников в материалах встречаю. И про погибшего старшего лейтенанта Ягодина тоже узнал из материалов вашего издания... Подумал

и решил помочь, чем могу, его семье...

Естественно, я тут же предложил написать о самом Константине Сергеевиче, но Беляев с ходу запротестовал:

– Зачем? Что я такого выдающегося сделал? Решил помочь семье погибшего офицера? Так это естественно для каждого нормального человека – по мере сил помогать нуждающимся, не бросать своих в беде.

Каюсь: почувствовав категоричность в словах собеседника, я решил, как говорят военные, совершить обходной манёвр. Начал издалика: вспомнил, как учился в военном училище, помянул добрым словом своих офицеров-наставников и преподавателей... Эта простенькая журналистская уловка сработала: спустя минут десять Константин Сергеевич начал с теплотой в голосе вспоминать курсантские годы:

– Стать офицером, как отец, я мечтал с детства. Он у меня почти двадцать лет во внутренних войсках отслужил, потом в ГУИН перешёл. В запас уволился с должности начальника колонии. Я же, как и тысячи мальчишек, выросших в военных семьях, всегда старался быть во всём похожим на отца. Потому и выбрал военную стезю.

Всегда с теплотой вспоминаю курсантские годы. На интендантский факультет в Пермский военный институт я поступил в 1993 году. Те знания, та закалка, которые получил там, очень пригодились в жизни. До сих пор благодарен своему командиру роты, капитану Олегу Боровику, преподавателям полковникам Дзюбе, Сорокину, подполковнику Потапову – жаль, сейчас уже не могу вспомнить их имена... Сколько труда и души вложили они в нас!

Так получилось, что в 2000 году я оставил службу. На гражданке начал с должности менеджера одной из торговых фирм, потом потихоньку организовал собственное дело...

Вот уже десять лет, как я повесил на гвоздь офицерскую шинель, но всё равно стараюсь не терять связи с родными для меня внутренними войсками да и вообще с людьми в погонах, помогаю им в меру своих возможностей... Только не надо, пожалуйста, обо мне писать, выставлять меня таким меценатом... – ещё раз попросил меня мой собеседник,

“Белком” Константин Беляев помог сотрудникам пермской милиции, убывающим в боевые командировки на Северный Кавказ, вот уже который год оплачивает лечение тяжелооболонного ребёнка офицера внутренних войск, а кроме того, делает ещё очень много добрых дел. Просто не любит Беляев афишировать своё благородство. Ни к чему это ему.

...А домик мамы Анатолия Ягодина теперь, как говорят военные, полностью готов к зиме. Денег, что передал ей Беляев, хватило на замену старых деревянных оконных рам на новые, пластиковые. Растроганная Надежда Анатольевна передавала самые искренние и тёплые слова благодарности и очень просила поблагодарить Константина Сергеевича через журнал.

Вот почему я всё же не сдержал своего обещания и написал о нём эту статью. Надеюсь, Константин Сергеевич поймёт меня.

**Подполковник
Сергей КУЗНЕЦОВ**

На снимках: присяга (вверху); курсантское братство (Константин Беляев третий слева во втором ряду); генеральный директор ООО “Белком” (на стр. 30)

НАВСТРЕЧУ 200-ЛЕТИЮ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

УКРОЩАЯ МЯТЕЖНЫЙ АТОМ

26 апреля 1986 года в результате взрыва на четвёртом энергоблоке Чернобыльской АЭС произошёл выброс радиации с последующим радиоактивным загрязнением значительной территории.

В это время охрану ЧАЭС обеспечивал караул батальона внутренних войск, штаб которого размещался непосредственно на территории станции. Личный состав караула действовал мужественно, хладнокровно и чётко, согласно боевому расчёту. Часовые укрылись в специальных траншеях, куда им были доставлены средства индивидуальной защиты.

В последующем в ликвидации последствий аварии были задействованы мотострелковые, специальные моторизованные воинские части, сапёрные подразделения, связисты и военнослужащие других специальностей, сменявшие друг друга через определённое время.

Уже на 1 мая 1986 года группировка внутренних войск в зоне чернобыльской катастрофы насчитывала свыше 1700 человек. Воинские подразделения участвовали в эвакуации жителей из городов Припяти и Чернобыля. Одновременно воинские наряды патрулировали населённые пункты, обеспечивали общественный порядок, охраняли 30-километровую зону отчуждения и строили вокруг неё ограждение.

Непосредственно в районе станции управление подразделениями внутренних войск осуществляли оперативные группы Главного управления внутренних войск МВД СССР, УВВ МВД СССР по Украинской ССР и Молдавской ССР, минского соединения. Опергруппы состояли из хорошо подготовленных во всех отношениях опытных и инициативных офицеров. Общее руководство группировкой непосредственно осуществлял начальник внутренних войск МВД СССР генерал армии И.К. Яковлев.

Активное участие в локализации катастрофы приняли военнослужащие Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения имени Ф. Дзержинского МВД СССР. Основная тяжесть инженерных работ по возведению периметра

зоны наибольшего радиоактивного загрязнения легла на плечи личного состава сапёрного батальона прославленного соединения. Сапёрам-дзержинцам предстояло протянуть до 300 километров проволочного ограждения, установить не одну тысячу трёхметровых столбов, а также построить шесть военных городков для личного состава подразделений по охране периметра. Сапёры с задачей справились успешно.

По завершении строительства ограждения охрану периметра приняли два батальона внутренних войск общей численностью 820 человек. Один батальон шестиротного состава нес службу на территории Украины, другой – четырёхротного – в Белоруссии.

Каждой роте был определён участок охраны протяжённостью до 24 километров. Ежедневно на участке нес службу караул численностью 11 человек. В июне 1987-го на базе войсковой комендатуры по охране ЧАЭС и других подразделений была сформирована специальная воинская часть – 17-й полк внутренних войск шестибатальонного состава, подчинённый УВВ МВД СССР по Украинской ССР и Молдавской ССР, который в июле того же года приступил к несению службы по охране периметра 30-километровой зоны отчуждения ЧАЭС.

Всего в ликвидации последствий чернобыльской аварии приняли участие 14,5 тысячи военнослужащих внутренних войск, среди которых было немало добровольцев.

За мужество и самоотверженность, проявленные в ходе ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 декабря 1986 года 276 солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров войск правопорядка были награждены орденами и медалями Советского Союза.

В 1996 и 1999 годах 130 военнослужащих и ветеранов внутренних войск, принимавших участие в укрощении мятежного атома, были удостоены государственных наград Российской Федерации.

1 декабря

• День воинской славы России. В этот день в 1853 году русская эскадра под командованием вице-адмирала Павла Нахимова разгромила флот Османской империи у стен турецкой черноморской крепости Синоп.

11 декабря

• День памяти журналистов, погибших при исполнении своих профессиональных обязанностей. 18 апреля 1996 года под Самашками при нападении боевиков на военную колонну погиб корреспондент журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России старший лейтенант Анатолий Ягодин.

11 декабря

• 1995 г. – Образован отдельный Новгородский артиллерийский дивизион грозненского соединения внутренних войск МВД России.

12 декабря

• День Конституции Российской Федерации.

24 декабря

• День воинской славы России. В 1790 году русские войска под командованием генерал-аншефа Александра Суворова взяли турецкую крепость Измаил, считавшуюся неприступной.

5 декабря

• День воинской славы России. Начало контрнаступления Красной Армии под Москвой в 1941 году. В тех боях против немецко-фашистских захватчиков сражались части 69-й и 57-й бригад внутренних войск.

9 декабря

• Памятная дата России. День героев Отечества. Звания Героя Советского Союза и Героя Российской Федерации удостоены почти 400 военнослужащих и воспитанников внутренних войск.

25 декабря

• 1995 г. – В селе Ближнее Борисово Нижегородской области образован отдельный смешанный авиапункт Приволжского округа внутренних войск МВД России. Ныне – отдельный смешанный, подчинённый непосредственно ГКВВ полк авиации внутренних войск МВД России. 130 военнослужащих этой части награждены орденами и медалями, семь из них погибли, выполняя воинский долг в Северо-Кавказском регионе.

КАЛЕНДАРЬ

ЧТОБЫ ЗАЩИТИТЬ СВОЙ ОЧАГ...

Статья полковника запаса Бориса Карпова “Солдату нашему нужна... школа” (“На боевом посту”, 2010, №7) побуждает к обсуждению наименее серьезнейшей темы. Основная мысль статьи: “Армия – школа воспитания народа”.

Действительно, воспитание война – составная часть воспитания народа. В своё время у нас существовала иерархическая система, включавшая в себя и национальную идею, и схему, на которой основывались образование и воспитание нации: “Православие. Самодержание. Народность”. Эта система была совершенной в своём роде, жизненной, способной воспроизводить себя в каждом новом поколении русских людей; она выводила из народной гущи значительное число гармонично развитых личностей, составляющих костяк нации.

Впоследствии данная система была заменена другой, в значительной степени ущербной, если не сказать уродливой: “Коммунизм. Партия Ленина. Социалистическое Отечество”. Она просуществовала очень незначительный исторический промежуток времени, да и то во многом благодаря своей внешней схожести с первой системой. Положенные в основу воспитания народа заповеди строителя коммунизма также имели сходство с десятью заповедями Закона Божия. Вера в коммунизм была именно верой, понятием религиозным. На смену этой ущербной иерархической системе сейчас пришло нечто ещё более ущербное и аморфное, что с некоторыми натяжками можно выра-

зить схемой: “Демократия. Президент. Многонациональный и многоконфессиональный российский народ”.

Как, основываясь на этой туманной схеме, выстраивать воспитание народа – вопрос для философов. Воспитание же война всегда требует большей чёткости, определённости, чем воспитание народа в его общей массе. Это объясняется тем, что воин обязан уметь в считанные мгновения дать ответ, отпор на предложенный ему современностью вызов. Пока наши философы соберутся с мыслями, надумают, что отвечать, может быть, будет просто поздно.

Когда сегодня обсуждают проблемы в сфере образования и воспитания, до нас доносятся, как заклинания, слова “Интернет, интеграция, толерантность...” (Так и вспоминаются слова-заклинания двадцатилетней давности “перестройка, демократизация, гласность”, да было ещё какое-то “ускорение”, наверное, свободного падения в бездну небытия.)

Теперь на смену урокам мужества пришли уроки толерантности – потенциальный агрессор ничего лучшего и желать не может. Интернет, этот информационный отстойник современной цивилизации, день и ночь рассказывает об общечеловеческих ценностях, общечеловеческой грязи и общечеловеческом сраме. Ставить во главу угла образования и воспитания Интернет – столь же “мудрый” поступок, как, например, посадить младенца перед огромной кучей нормальной еды, недоброкачественных продуктов и ядохимикатов – пусть выбира-

ет, что съедобно, а что нет, методом проб и ошибок.

Воин с интернет-воспитанием, во главе нравственных координат которого стоит волшебное слово “демократия”, станет ли в случае чего противоборствовать такому оплоту всемирной демократии, как США, и блоку НАТО? Да как это можно? Сама постановка вопроса просто кощунственна. Он будет противостоят только окаянным международным террористам да странам-изгоям вроде Ирана и Северной Кореи, потому что они-де против международной демократии.

Но к лицу ли русскому офицеру участвовать в подобных экспериментах нравственно-идеологического характера? Общественный строй, идеологическая мода могут меняться, а Родина останется. Родина не как участок земли, а как нравственная категория, вобравшая в себя заветы великих предков, родную историю и культуру, веру, традиции военного строительства.

Каждый сейчас стоит перед выбором, кем ему быть: интернет-фишкой виртуального пространства в руках нынешних воротил геополитики или живым человеком с душой, питающейся живительными соками родной земли, готовым встать неприступной преградой для любого агрессора, хотя бы даже и самого демократического, чтобы защитить свой очаг, свою культурно-историческую среду, своё право жить в соответствии с верой и заветами своих предков.

★
Священник
Сергей КАРАМЫШЕВ

“...ОБОРОНОЙ СТАЛЬНОЙ УНИЧТОЖИМ, ОТБРОСИМ ВРАГА”

Московская битва – одна из важнейших в истории Великой Отечественной войны. Под Москвой советские войска развеяли миф о непобедимости гитлеровской армии, перехватили у немецко-фашистского командования стратегическую инициативу. 5 декабря 1941 года началось контрнаступление Красной Армии. Враг был отброшен от нашей столицы на 100–350 километров. Этому успеху предшествовали тяжелейшие кровопролитные оборонительные бои, в которых защитники Москвы проявляли беспрецедентный героизм и мужество. В обороне советской столицы участвовали и воины внутренних войск. Об их стойкости и отваге свидетельствуют многие документы той поры, как хорошо известные, так и ставшие доступными для любителей военной истории лишь в последние годы – после рассекречивания по истечении срока давности.

10 ноября 1941 года начальник особого отдела 69-й стрелковой бригады войск НКВД (бывшей 69-й бригады войск НКВД по охране железнодорожных сооружений и особо важных объектов промышленности) лейтенант государственной безопасности Гноевой и старший оперуполномоченный того же отдела младший лейтенант государственной безопасности Кочетов подготовили следующее донесение:

“**СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО:** Начальнику 6-го отделения Управления

особых отделов НКВД СССР капитану государственной безопасности товарищу Лоркиш И.Я. – о боевых действиях и политико-моральном состоянии подразделений 69-й стрелковой бригады войск НКВД

По 115-му отдельному батальону.

Во время октябрьских боёв на калужском направлении командующим 49-й армией генерал-майором Захаркиным была поставлена батальону задача прикрыть отход частей Красной

Армии к Оке и боем задержать продвижение противника. Для выполнения поставленной задачи батальон под командованием капитана Кулагина и старшего политрука Уткина организовал оборону в районе станции Средней, деревни Зайцево и Петровского завода. С 15 по 20 октября батальон удерживал порученный район, отражая атаки фашистов и прикрывая отход частей Красной Армии, имея открытым правый фланг. Три раза фашистское командование организовывало наступление против боевых по-

Артиллеристы 69-й стрелковой бригады войск НКВД на огневых позициях под Тулой. Зима 1941 г.

рядков батальона, но каждый раз яростные атаки фашистов отбивались мужеством, упорством и героизмом обороняющихся. Попытки противника прорваться к городу Алексин не увенчались успехом, и, потеряв до 500 человек убитыми и ранеными, фашистское командование должно было изменить свои планы.

В этих боях личный состав батальона проявил мужество и храбрость. Например, командир 1-й роты старший лейтенант Е.Д. Шевченко умело руководил ротой в бою. Рота сдерживала натиск целого батальона фашистов. Товарищ Шевченко, находясь всё время среди бойцов, подбадривал их, лично уничтожал фашистов из винтовки, быстро выправлял недостатки в боевой работе подразделений. Политрук этой же роты Уральский в критический момент, когда противник попытался обойти роту с фланга, сумел организовать отпор, и противник с большими потерями был отбит. Командир 3-й роты старший лейтенант Федорук проявил в бою мужество, стойкость и хорошие командирские способности. Попытки фашистов уничтожить подразделение Федорука лобовым ударом были отбиты с потерями для них. После того как полурота Федорука была окружена, он нащупал слабое место в боевых порядках противника и с боем вывел своих бойцов из вражеского кольца. Красноармеец 1-й роты Данилов, увидев, что оставшийся без командира взвод дрогнул и начал отхо-

дить, взял на себя инициативу, возвратил многих бойцов на прежние позиции и руководил ими до конца боя, проявив при этом находчивость и исключительную храбрость. Величайшее мужество и преданность своему долгу перед Родиной проявили сержант Оленец и ефрейтор Королёв. Находясь в разведке, они вступили в бой с противником. Ефрейтор Королёв погиб смертью храбрых, а сержант Оленец, будучи дважды ранен, доставил в штаб важные сведения о противнике.

Своей стойкостью батальон дал возможность частям Красной Армии занять новый оборонительный рубеж...

Весь личный состав батальона стойко переносил трудности боевой обстановки в течение 8 дней. Под проливным дождем бойцы и командиры, не получая отдыха, находясь в окопах, выполняли боевые задачи.

Весь личный состав батальона стойко переносил трудности боевой обстановки в течение 8 дней. Под проливным дождем бойцы и командиры, не получая отдыха, находясь в окопах, выполняли боевые задачи.

По оперативному батальону 156-го полка.

19 октября были получены данные о появлении частей противника в р-не Лихвин и о захвате переправ через р. Ока. Частей Красной Армии в этом районе не было, и немцам была открыта прямая дорога на Тулу. Перед батальоном была поставлена задача войти в боевое соприкосновение с противником, разведать боем его силы и задержать его продвижение до подхода частей Красной Армии...

В течение 2,5 часов фашисты пытались развить наступление с фронта, но наши обороняющиеся части стойко держали свои рубежи, несмотря на большие потери от миномётного огня противника. Командиры, бойцы и политработники батальона проявили мужество и стойкость. Например, командир 1-й роты капитан Кудрин личным примером воодушевлял бойцов под огнём неприятеля, ведя их в наступление. Несмотря на тяжёлые поте-

ри при обходе противником левого фланга роты, он своим мужеством и хладнокровием вселял в бойцов стойкость в борьбе с врагом. Капитан Кудрин пал смертью храбрых.

Все три политрука роты находились на передовых линиях обороны. Своим примером они воодушевляли бойцов. Все три политрука во время боя получили ранения.

Посыльный командира батальона красноармеец Михайлов под ураганным миномётным и пулемётным огнём противника доставлял боевые донесения и приказания командирам рот.

Командир 2-й роты лейтенант Макаров умело и мужественно управлял действиями роты, личным примером воодушевлял бойцов.

Командир батальона капитан Панин, будучи ранен, оставался в строю и управлял действиями батальона, показывая пример мужества и личной храбрости.

Военком батальона политрук Любченко под ураганным огнём противника, обнаружив заминку в работе по выносу с поля боя раненых и оказанию им первой помощи, организовал работу санитарного транспорта. Отходил одним из последних, организуя отпор фашистам.

Действия 156-го полка по обороне Тулы.

...Около 2 часов ночи на 30 октября танковая группа фашистских войск подошла к рубежу Пирово – Ново-Басово, обороняемому заслоном полка в составе двух стрелковых взводов под командой младшего лейтенанта Малышкова. Метким огнём противотанковых ружей атака танков была отбита (уничтожено 3 фашистских танка и 1 танк сожжён горючей жидкостью). Встретив такое сопротивление, танковая разведгруппа противника, не выполнив своей задачи, откатилась на 5 км в южном направлении.

С утра 30 октября противник предпринял сильную танковую атаку перед всем районом обороны полка во взаимодействии с миномётным и пулемётным огнём. К 13 часам, прорвав передний край обороны на соседнем участке – район обороны Пролетарского полка, противник начал обходить левый фланг 1-го батальона

156-го полка, создавая угрозу окружения. Принятыми решительными мерами атака с фронта и фланговых движениях с соседнего участка были отбиты организованным огнём. Враг откатился на исходные позиции.

К концу дня 30 октября, потерпев неудачу в первой атаке, враг организовал психическую атаку на рубежах обороны 2-го батальона полка. В атаке приняло участие 60 танков и до 2 рот автоматчиков противника. И эта атака была отбита батальоном во взаимодействии с зенитной артиллерией.

С рассветом 31 октября, заняв удобные исходные позиции, враг снова бросил на 2-й батальон полка 22 танка с автоматчиками. Стойкость бойцов и командиров и их храбрость не давали противнику возможности сломить оборону, а в 11 часов, во взаимодействии с нашей танковой группой, указанная атака была отбита, и враг был вынужден отойти.

1 ноября противник возобновил атаку при поддержке 15 танков. Упорством бойцов и командиров при поддержке артиллерии атака была отбита. С 13 ч, имея неудачу в атаке по рубежу 156-го полка, враг обрушился своими танками на участок левого соседа, который под натиском противника дрогнул и стал отходить.

Несмотря на критическое положение при возобновившейся атаке с фронта, 156-й полк продолжал стойко удерживать занимаемый рубеж и 2, а также и 3, и 4 ноября, ежедневно отражая танковые атаки противника.

Красноармейский и начальствующий состав полка, удерживая занятые участки обороны на подступах к Туле, проявляет исключительную стойкость и мужество.

Старший сержант Киян Ф.Д. – помощник командира взвода, кандидат в члены ВКП(б), образцово организовал оборону своего взвода. Когда связь была прервана и взвод оказался оторванным от командного пункта и других подразделений, товарищ Киян самостоятельно занял новый рубеж обороны, и взвод продолжал стойко отражать все атаки до тех пор, пока ему не был отдан приказ об отходе. Отходя, тов. Киян полностью вывел личный состав и вынес всю материальную часть.

Младший сержант Севастьянов М.И., член ВЛКСМ, в самый ответственный момент боя обеспечивал бесперебойную связь – ползком по открытой местности протяжением до 2 км, под ураганным огнём артиллерии, миномётов и автоматчиков.

Командир отделения сержант Тришкин В.С., беспартийный, проявил мужество и стойкость. Он умело организовал работу отделения, вооружённого противотанковыми ружьями, вывел из строя 4 танка противника, чем заставил врага отойти на исходные позиции.

Командир разведывательного взвода младший лейтенант Темнов А.Е., член ВЛКСМ, с первых дней обороны Тулы добровольно изъявил желание командовать разведывательным взводом. Выполняя боевые задания, быстро ориентируется в сложной оперативно-тактической обстановке и исключительно правильно принимает решения. Товарищ Темнов каждую ночь, с 21.00 до 6.00, возглавляет глубокую разведку по тылам противника на дистанцию от 5 до 7 км, добы-

шёл в наступление на 2-й батальон нашего полка.

Состояние частей бригады в основном здоровое...*

Обратим внимание ещё на один интересный момент. "Наши полк...", "нашего полка" – читаем в последних процитированных строках донесения чекистов Гневого и Кочетова. А ведь сотрудники особых отделов НКВД не зачислялись в штат оперативно "обслуживаемых" или воинских частей. Но военные контрразведчики в известном смысле считали себя однополчанами бойцов и командиров частей, вместе с которыми делили одно святое дело – защищали Родину от лютых врагов.

Группа бойцов и командиров 156-го стрелкового полка войск НКВД. Первый слева в первом ряду сержант В.С. Тришкин

важные ценные сведения по сосредоточению танковых подразделений и групп противника... 2 ноября товарищ Темнов определил, что в селении Ельино сосредоточивается группа танков в составе до роты и готовит утреннее наступление на левый фланг полка. С 3 на 4 ноября, забравшись в глубокий тыл, тов. Темнов установил, что происходит крупное сосредоточение танков в районе Суздаковка – Харино – Прудное, и этим самым была предотвращена внезапность танковой атаки со стороны противника...

Со 2 по 8 ноября наш полк отбивал отдельные небольшие атаки противника, пытавшегося прорваться через рубеж занятой нами обороны. За последние дни противник активно вёл подготовку своих частей, стягивая пехоту и танки, и 9 ноября про-

Фактически особы не подчинялись даже командирам соединений. Поэтому их невозможно упрекнуть в приукрашивании боевых дел военнослужащих войск НКВД. От каждой строки этого донесения веет героизмом защитников Отечества. Невозможно читать ценнейший этот документ без душевного трепета. Ещё раз осознаём всё величие подвига фронтовиков.

Подготовил подполковник Тимур МАКОЕВ

Фото из фондов Центрального музея ВВ МВД России

ПОБЕДЫ ГЕНЕРАЛА ЕЛИСЕЕВА

Народный артист России... Профессор Московской государственной консерватории... Член правления Всероссийского хорового общества... Ансамбль, которым он руководит, известный поэт-песенник Илья Резник назвал "Елисеевской армией", сделал посвящение в стихах:

*Хорош собой ансамбль звёздный.
Он излучает добрый свет.
В его судьбе многоголосной
Не честь открытий и побед.*

*Репертуар! И мощь, и сила!
Горячий взор. Дух боевой.
Его бы сторицей хватило
На "Мариинку" и Большой!*

*Военачальник с сердцем чистым,
Тебе поклон и пиетет
За то, что стал твоим солистом
Твой песнопесенный поэт.*

Конечно же, речь идёт о художественном руководителе и дирижёре Академического ансамбля песни и пляски внутренних войск МВД России генерал-майоре Викторе Елисееве. Единственный дирижёр, получивший генеральское звание за двухвековую историю Министерства внутренних дел. Ему рукоплескала публика более чем в 50 странах мира. Созданный им творческий коллектив – первый военный ансамбль, удостоенный чести быть принятым Папой Римским Иоанном Павлом II в Ватикане.

Генерал по званию. Маршал военной музыки. Когда вздрагивает и медленно поднимается вверх тяжёлый занавес, на сцене выстроен хор и в парадном мундире выходит Елисеев, одаривая зрителей невероятно обаятельной улыбкой, зал взрывается аплодисментами. Это любовь публики. Дань уважения уникальному ансамблю, репертуар которого поражает многообразием жанров – от патриотических и русских народных песен до оперных хоровых партий.

Елисеев встаёт за дирижёрский пульт. Воцаряется тишина. Люди замирают в ожидании встречи с прекрасным...

Семья Елисеевых жила в самом центре старого города, в Замоскворечье.

Там, где некогда стояли палаты Кадашёвского монетного двора, в живописном лабиринте переулков пролёг Старомонетный. По обе стороны его простираются улицы с древней историей, застроенные храмами, бывшими купеческими усадьбами и доходными домами, – Большая Полянка с запада и Большая Ордынка с востока. Если пройти вперёд, на север, окажешься на Кадашёвской набережной, где в прежние времена в мастерских слободские умельцы ткали полотно, известное далеко за пределами земли русской. На юге вольно раскинулся 1-й Казачий переулок. В XVII веке на пустыре появилась казачья слобода и прочно обосновался военный люд.

Повсюду атмосфера старины. И вся душа Замоскворечья – в словах родившегося тут драматурга Александра Островского: "Страна эта... лежит прямо против Кремля". Всё вокруг проникнуто "московским духом". И этот православный дух незримо витает над куполами церкви, речной излучиной, теремами Третьяковки...

Генерал Елисеев – коренной житель этой страны. Он знает её изнутри и помнит неспешное ещё движение столичных улиц 60-х годов. Из радиоприёмников тогда звучали популярные, ставшие золотыми шлягерами песни "А годы летят", "Ландыши", "Я люблю тебя, жизнь". Много позже в репертуаре ансамбля появились произведения, в аранжировку которых Виктор Елисеев вложил и жар души, и горячее чувство: песни его детства и юности "Я люблю тебя, жизнь", которую хор исполняет вместе с Иосифом Кобзоном, "А у нас во

дворе", "Нежность". В них то лёгкое чувство ностальгии, которое все мы испытываем при воспоминании о годах давно минувших.

„Для московских мальчишек и девчонок всё было по-настоящему: на Красной площади слушали учителя истории, а Булгакова читали на скамье у Патриарших. Большой почитатель изобразительного искусства, генерал, будучи подростком, в Третьяковской галерее знакомился с традициями русского портретного жанра по подлинникам Антропова, Кипренского, Репина, Серова, а батальную живопись изучал по полотнам Верещагина.

Правильные слова сказал Сент-Экзюпери: "Все мы родом из детства". „Двухэтажный дом с желтоватой штукатуркой стоял аккурат посреди Старомонетного. Обветшавший особнячок когда-то принадлежал кому-то из московской знати, но после рево-

людии дворян потеснили, оставив им половину родового гнезда, а в свободные комнаты вселили пролетариев. Давно уже снесли этот дом. На Старомонетном появились новые здания, но дорога, по которой каждое утро Витя шёл в школу, всё та же. Выводит она на Кадашёвскую набережную, откуда открывается потрясающая панорама Кремля.

В глубине переулка меж приземистых домишек XVIII века стояла маленькая заброшенная церковь. Взгляд мальчика невольно задерживался на старинной деревянной постройке с накрепко заколоченной дверью... Но веяло оттуда не пустотой, а чем-то хорошим... Он был крещён неподалёку, в храме на Пятницкой. Когда родители говорили об этом, не понимал всего,

Летом вместе с мамой Витя уезжал в пионерский лагерь таксопарка. Десять лет по три смены Серафима Евграфовна работала там шеф-поваром, чтобы сын был под присмотром. Как-то он забежал на кухню и... остолбенел, увидев целый противень чудесных маминых котлет. С пылу с жару, с румяной хрустящей корочкой, они ещё шкварчали на огне и дышали как живые. Рука сама потянулась вперед... И тут вошла Серафима Евграфовна.

— Иди-ка, сынок, в столовую, — сказала негромко. А потом, придав голосу строгость, как блюду — острогорьковатый привкус, добавила: — Здесь ты у меня как все.

Нехотя он пошёл к выходу, а в ушах звучало: “Всё должно быть по-

собирается в их хлебопечном доме. Когда мама, взяв поразившие ключи от сарая, выходила на улицу, мальчик знал — в доме ждут гостей, и с загадочной радостью ждал, какую баночку солёных она принесёт на этот раз. А может быть, мочёные яблоки... В потемневших от времени и сырости постройках хранились разная еда.

Витя обожал семейные посиделки. Он наверняка знал: за чередой малопонятных, казалось, бесконечных разговоров и споров о делах насущных настанет момент, когда отец, с особенным чувством откинувшись на спинку стула, затянет любимую песню из популярного кинофильма “Верные друзья”:

*Что так сердце,
что так сердце расстревожено?
Словно ветром тронуло струну.
О любви немало песен сложено.
Я спою тебе, спою ещё одну.*

Слова эти навевали лёгкую грусть и рождали щемящее ощущение радости. После отца запевала мама:

*Листья жёлтые
медленно падают
В нашем старом забытом саду.
Пусть они тебя большие
не радуют,
Всё равно я к тебе не приду.*

Лицо её сияло будто из души изливающимся светом, а лучистые глаза улыбались и дарили такую бездну тепла, что, глядя на мать, Витя каждый раз с удивлением думал: “И вправду солнышко”. Так Серафиму Евграфовну звали знакомые в Москве и в подмосковном Проскурниково, откуда она была родом.

Название этой деревни увековечил народный художник России Андрей Горский, написавший портрет “Люба из деревни Проскурниково”. Люди там жили талантливые, но самым-самым талантливым среди них был дядя Володя. Он работал на тракторе и играл на баяне как Бог. В выходные, на традиционных гуляньях мог запросто “сделать” 1-й концерт Чайковского или сюиту из балета “Лебединое озеро” — по слуху, не зная нот. Когда он брал в руки старый, изрядно потёртый баян, рождались мелодии невероятной красоты...

Слушая баяниста, Витя и не думал, что уже в недалёком будущем, в благодатный сезон бабьего лета, когда листва на деревьях приобретёт ярко-жёлтые и охристые оттенки, мама отведёт его в детскую музыкальную школу имени Исаака Дунаевского.

Утро было погожее. Солнце било в окно класса, словно желая распакнуть его настежь, без умолку курлыкали голуби, а Витя, повторяя за учителем, хлопал в ладоши — “воспроизводил ритмический рисунок”. Видимо, получилось, потому что его приняли. Сказать, что вся эта история очень нравилась мальчику, было бы большим преувеличением. Ведь теперь к тетрадкам по русскому и арифметике прибавилась нотная. Письменный стол Виктора стоял как раз напротив окна. Единственное окошко комнаты выходило на серое здание научно-исследовательского института. Когда шёл дождь, его стена казалась отполированной, а на солнце словно полинявшей. Было слышно, как во дворе пацаны гоняли в футбол... Ударяли по мячу со смачным звуком, а потом всей ватагой так горланили, радуясь забитому голу, что на душе у Вити становилось совсем тоскливо. Перед ним лежало задание по сольфеджио...

Отучившись семь лет, он окончил музыкальную школу по классу фортепиано. Мама решила, что образование надо продолжить, и сын поступил в Государственное музыкально-педагогическое училище имени Октябрьской революции скорее по необходимости, чем по огромному желанию. И вот в этот момент на его жизненном пути появилась блестящий преподаватель. Иля Михайловна Самойлович была одержима музыкой. Человек старого закала, ещё 30-х годов, она работала как дышала. Приглядевшись к новому ученику, сразу вычислила — мальчишка с хорошими музыкальными задатками, но, как большинство ребят его возраста, с ленцой. Таким нужно помочь раскрыть способности, чем-то заинтересовать. И вот как поступила опытный педагог.

В один из дней, проверив домашнее задание, сделанное учеником абы как, отвела его в свободную аудиторию, оставила на столе пьесу и, сказав: “Занимайся”, вышла. Витя услышал, как в замочной скважине повернулся ключ. Он остался один на один с фортепиано. Музыкальный инструмент безмолвствовал, лишь укоризненно поплёскивал на солнце чёрным глянецом. А Витя вместе того, чтобы учить пьесу, вялел дураком. Через два часа Иля Михайловна верну-

лась и, убедившись, что подопечный откровенно плавает в теме, снова ушла. Послышался тот же двойной поворот ключа. На следующем занятии история повторилась. Они как будто проверяли друг друга на прочность, но куда ему, зелёному мальчишке, было тягаться с профессионалом, изпод крыла которой вылетали сотни учеников с раскрытым ею талантом. Одиннадцать из них в будущем получат различные лауреатские звания, в том числе Виктор Елисеев. Но тогда, в 66-м, на понитре стояла нотная тетрадь — его первое серьёзное преодоление.

Иля Михайловна добилась своего. Мальчик, сидя в пустом классе, конечно, понимал, что не прав, и признавался самому себе: время тратит впустую. Зачем? Что он этим хочет доказать? Он разозлился. Да так, что выучил эту злосчастную пьесу наилучше. И сыграл без нот.

С этого момента изменилось всё. Неодолжимо желание узнавать больше — вот что он чувствовал теперь. В училище Витя с интересом слушал, о чём спорят ученики старших курсов, как общаются с преподавателями. Медленно погружался в атмосферу творчества. На третьем курсе он уже очень прилично играл пьесы Баха, Моцарта, Бетховена, Гайдна. И когда получил искреннее одобрение в пронзительных глазах Иля Михайловны, это вдохновляло необыкновенно. Разве забыть, как вместе в четыре руки они исполняли концерт Рахманинова и играли Хачатуряна. Всё лучше он узнавал своего педагога. Внешне

строгая, худощавая, она оказалась человеком огромной внутренней глубины, заражала своим вдохновением. Он и не думал, что в музыке столько силы, эмоций, чувств... С удивлением и восторгом раскрывал себя.

Перед выпуском из училища он готовился к поступлению в Государственный музыкальный педагогический институт имени Гнесиных. Накануне восемнадцатилетия сына мама, взяв отложенные деньги, пошла в ателье. Купила отрез светлой ткани и заказала первый в его взрослой жизни костюм. В нём Виктор пошёл на экзамены в Гнесинку. На дневное отделение хорового дирижирования недобрал одного балла и отдал документы на вечернее. Но с учёбой пришлось повременить: пришла повестка из военкомата. Недолго думая он поехал на северо-восточную окраину Москвы, где на улице Подбельского (ныне Ивантеевская) располагалась 36-я Оршанско-Хинганская Краснознамённая дивизия внутренних войск МВД СССР. Виктор знал: там есть внештатный музыкальный коллектив.

И вот уже начальник ансамбля лейтенант Геннадий Корытов внимательно оглядывает высокого, плотно сложенного паренька в интеллигентских очках. Лёгкий румянец на щеках выдаёт свойственную юности застенчивость. Но в облике

но чувствовал: в его недолгой ещё жизни было некое таинство, что-то особенное, нужное. Такое же важное и необходимое, как родной дом, где живёт семья, мама, папа...

Опорой и надеждой этого мира был отец. Пётр Фёдорович работал таксистом в 6-м таксомоторном парке. Водитель уникальный, каких поискать. Много позже Виктор Петрович вспоминал: у отца за более чем сорок лет стажа за рулём не было ни одного нарушения правил! Ездил с “чистым талоном”.

Зарабатывал он немного, но имел часвые, поэтому достаток, хоть и невеликий, в доме был. Он по-своему баловал сына. Зная, что тот любит болгарские помидоры в банках, приносил их ящиками. Но что могло сравниться с маминим кухарничаньем! Крепко запал в память один эпизод из детства.

честному”. Мама была строгая, но справедливая. Умерла она рано, в 57 лет. Воспоминания сохранились такие светлые, что и грусть приходит тихая, светлая...

В детстве больше всего на свете он любил болеть. Лежал в кровати и сквозь опущенные ресницы смотрел, как мама, что-то тихонечко напевая, занимается немудрёными домашними делами. Вечерами, когда с работы возвращался отец, комнатка в шестнадцать квадратов наполнялась привычными звуками, которые создавали атмосферу защищённости и покоя: негромкий разговор родителей, тягучее поскрипывание половиц под тяжёлой отцовской ногой, звяканье тарелок в снежниковых маминых руках. И так хорошо становилось на душе, что казалось, большого не пожелаешь...

Знатная хозяйка была Серафима Евграфовна, и родственники любили

его есть что-то неуловимое, что позволяет сказать: определённо парень с характером. Наверное, глаза... Глядя в них, ощущаешь ту внутреннюю наполненность, с которой человек, если захочет, может достичь многого.

Как и полагается новичку на прослушивании, Виктор запел. Лейтенант услышал красивый вокал.

– Будешь выступать как солист, – обрадовался нечаянной удаче музыкант. – А пока “сядешь на балалайку”.

...Ночь. Тихо кружат снежинки в свете фонаря. Рядовой Елисеев с автоматом на плече стоит на посту у входа в войсковую чайную (вот бы сейчас в тепло да хлебнуть горячего чайку). В овчинном тулупчике с заиндевевшим от дыхания мехом воротника и валенках, оказавшихся вещью незаменимой по сильному морозцу, переминается с ноги на ногу. Похрустывает снег.

Для артистов тяготы армейской службы никто не отменял: выезды на стрельбище, патрулирование (они ходили по дорожкам в “Сокольниках” и даже задерживали хулиганов), наряды по кухне. За смену на весь полк начищали полторы тонны картошки. Из армейской жизни особенно запомнился эпизод, связанный с этой пресловутой картошкой.

Как-то в дивизии устроили концерт и пригласили заместителя начальника политуправления внутренних войск МВД СССР полковника Юрия Чурбанова. Ему понравилась песенная программа.

– Коллектив наградить, – с улыбкой распорядился Чурбанов.

Начальник политотдела дивизии полковник Александр Дударев вызвал руководителя ансамбля.

– Молодцы, прославили нас, – начал он самым доброжелательным тоном. – Ну, рассказывай, какие проблемы, пожелания. Поможем.

Как раз накануне артисты чистили картошку, и у домриста Виктора Обносова от хлорированной воды скужились пальцы.

– Как можно играть с покалеченными руками?.. Вот такие у нас проблемы, – закончил доклад главный дивизионный музыкант.

С тех пор от нарядов по кухне их освободили.

Срок службы истекал, и Виктору всё настойчивее предлагали остаться в ансамбле: талантами никто не разбрасывается, а этот парень с сильным голосом к тому же учится на дирижёрском факультете в Гнесинке. В недалё-

ком будущем он готовый хормейстер.

Обдумывая “за” и “против”, Виктор вспоминал любопытную историю, которую любила рассказывать мама. Беременная, она ходила на прогулки в парк культуры имени Горького. В субботу там было многолюдно и весело, играл духовой оркестр. Настоящий праздник для души! Почему её так привлекала военная музыка, Серафима Евграфовна не задумывалась. Возможно, врезались в память скупые рассказы мужа – ветерана Великой Отечественной войны, кавалера четырёх боевых орденов.

Сидя на лавочке в теничке, она смотрела, как медь оркестра радостно горит на солнце и заворожённо слушала музыку. Ей мечталось: вот родится мальчик, подрастёт, выучится и станет военным дирижёром. Как бы это было замечательно: сын стоит на подмостках в парадном кителе с дирижёрской палочкой в руке...

Теперь Виктору предстоял выбор: армия или гражданка. К тому времени он уже сам стал отцом. Жена Марина тоже училась в Гнесинке, и недавно у них родилась дочь Юлия. А семью нужно обеспечивать. Он принял решение. Остался вольнонаёмным в войсковом ансамбле и за 70

рублей подрабатывал в детской музыкальной студии в Солнцево. А вечерами готовился к занятиям в институте.

В 1972 году ректор Гнесинки Владимир Минин создаёт самодельный камерный хор, сегодня всемирно известный как хор Минина. Там Елисеев прошёл первую серьёзную хоровую школу. А в 1973-м он снова стоял перед сложным выбором. Хор стал профессиональным, и Владимир Николаевич предложил своему студенту полноценную работу. Это означало, что Виктор должен уйти из войск и посвятить себя хоровому пению. Что делать? В поисках лучшего отправиться в перспективный коллектив и навсегда забыть о дирижёрском призвании или, оставшись в самодельности, попытаться проявить себя... Кто из молодых музыкантов откажется в самом начале карьеры работать под руководством признанного, уважаемого в столичных музыкальных кругах мэтра? Но Елисеев рискнул.

– Я учусь на дирижёра, и для меня это важнее, чем петь в хоре, – после долгих размышлений деликатно, но твердо ответил он Минину.

Рубикон был перейдён.

В 1973 году начальник внутренних войск МВД СССР генерал-лейтенант Иван Кириллович Яковлев принимает решение объединить самодельные музыкальные коллективы 36-й Оршанско-Хинганской дивизии и дивизии имени Ф. Дзержинского и создать единую мощную структуру – ансамбль песни и пляски внутренних войск, где с первых дней Виктор Елисеев стал хормейстером. Руководителем назначили заслуженного работника культуры подполковника Бориса Салмина. А в 76-м ансамбль возглавил народный артист России подполковник Рафаил Вершинин. К тому времени Елисеев окончил Гнесинку, и ему присвоили звание “лейтенант”. Он принял новую должность: заместителя начальника – главного хормейстера.

Это было плодотворное и тем самым важное время – мучительных исканий своего пути и потрясающих находок. Вершинин слыл человеком мудрым, опыта ему было не занимать. В прошлом он работал в Чите, Одессе, руководил ансамблем песни и пляски Северной группы войск в

Польше. Рафаил Степанович дал хормейстеру полную свободу действий: дерзай, твори.

Виктор взялся за дело с какой-то особенной увлечённостью. Ведь музыканты поставили перед собой большую цель – стать вровень с грандами. На сцене уже блистали прославленные коллективы – хор имени Пятницкого, Госхор, Юрловская капелла, оркестр народных инструментов, ансамбли Московского военного округа и Московского округа ПВО. Чтобы побороться за место под солнцем, были нужны профессиональные кадры и достойный репертуар. А для этого – Виктор знал определённо – необходимо разрушить стереотипы, вырваться из стандартных рамок, найти изюминку, то, что всколыхнёт людские души, заставит вздрогнуть и замереть от восторга, перевернёт представление о привычном. Их голоса должны услышать и запомнить.

С чрезвычайным трудом он разыскал уникальный “Песенник российского воина” под редакцией Валентина Мантулина. В запрещённой по тем временам книжке были собраны не только засекреченные в архивах после Октябрьской революции слова и ноты “старорежимных” пе-

сен российских солдат, но и военные марши времён Петра I и Суворова. Ночами хормейстер работал над аранжировками, обрабатывал музыкальные темы под возможности хора. И они запели...

Размышляя о жанрах, он как-то задумался: почему на советской сцене артистам позволено исполнять мессы зарубежных классиков – Бетховена, Гайдна, Баха, но под негласным запретом родная церковная музыка, такая понятная и близкая русской душе? А что, если в репертуар включить классические духовные произведения... Осторожно поделился “красивой” идеей с Вершининым. И тот поддержал:

– Делай. Руководство беру на себя. И вот впервые хор исполнил “Всенощную” Сергея Рахманинова. Позже в концертных программах появились композиции Павла Чеснокова и Василия Калининкова. Это стало колоссальным творческим прорывом!

Они творили исконно русскую музыку и радовались от души, но вместе с тем осознавали: если нет группы профессиональных исполнителей, на одном репертуаре далеко не уедешь. Кто приходил в военный ансамбль в те времена? Известное дело – музыкан-

ты, что не пришлось ко двору в имениных коллективах. Эту ситуацию нужно было как-то переломить. Чем привлечь молодых, перспективных солистов?... Пустые посулы не помогут, а вот гастроли за рубежом... Прорубить окно в Европу помог заместитель министра внутренних дел СССР генерал-лейтенант Юрий Чурбанов – зять Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Брежнева.

В 1977 году ансамбль впервые выехал за границу – в Болгарию. В страну роз, моря и вина привезли не

только песни-символы СССР, такие как «День Победы», но и произведение на болгарском языке: «Эй, балкан!», «Страна Болгария». Десять концертов прошли при полных аншлагах. Гастроли в Чехословакию, ГДР, Венгрию уже в самых одобрительных оценках освещала советская пресса. И вот результат: в войска, пусть один-два за год, но стали приходить мощные солисты. Это была огромная победа. Вершинин с Елисеевым представляли собой тандем ярких личностей. Организаторские способности начальника оказались поистине неисчислимы. Музыкальная одарённость главного хормейстера востребовалась в творческой мастерской.

Все эти годы становления ансамбля Виктор учился искусству управления людьми. Вершинин созидал, но умел проявить жёсткость там, где это было необходимо, и говорил в глаза правду-матку. Обижаться было не на что. Если солист опаздывал на репетицию, его ставили петь в хор. Правила распространялись на всех, вне за-

висимости от прошлых заслуг. Это была справедливость по-вершинински. Вопросы дисциплины не обсуждались.

Позже, когда Елисеев только стал руководителем, произошёл случай, который вспоминается как кошмарный сон. Артисты готовились к дневному концерту, а он знал: накануне один из солистов всю ночь играл в карты.

...И вот уже собирается публика. Фанфары возвещают о начале праздника. На сцену выходит тот самый

исполнитель, слегка утомлённый от ночных забав, и звучным артистическим голосом произносит:

– Товарищи зрители, товарищ дирижёр, извините, но сегодня я петь не могу.

После чего разворачивается и бодрячком уходит со сцены.

За дирижёрским пультом спиной к зрительному залу стоял Елисеев. В тот момент он испытал потрясение. Просто одеревенел. Вспышкой пронзила мысль: «При Вершинине это было бы невозможно». И ему стало так стыдно, что казалось, краснеет от самой макушки... Конечно же, больше таких историй в его практике не повторилось.

Вспоминая методы руководства Вершинина, он понимал – авторитет зарабатывается ежедневно и ежедневно. Работая с людьми, нужно быть и отцом родным, и мечом карающим, и дипломатом, а ведь под его руководством – личности творческие, ранимые. Как не переступить ту грань, за которой начинается паникёрство? Быть добрым, но не доб-

реньким. Чтобы приблизиться к «золотой середине», понадобились годы и годы...

...В 1985 году Вершинин уходит на пенсию. Художественным руководителем ансамбля назначается заслуженного артиста Российской Федерации капитана Виктора Елисеева.

В новой должности Елисеев по-прежнему писал все хоревые обработки. Виктор Петрович был творцом, но теперь в полной мере отвечал за людей. Боялся ли в глубине души этой ответственности?... Да. И поныне, как отклик тех давних лет, когда они прошли испытание кадровым голодом и невероятных трудов стоило удерживать таланты, остался страх потерять грамотного специалиста.

Сейчас они крепко стоят на ногах. В 2005 году ансамбль получил Президентский грант, учреждённый для поддержки творческих проектов ведущих музыкальных коллективов страны. Совместные концерты со звёздами российской и зарубежной эстрады собирают аншлаги. Но... Если всё-таки человек хочет уйти, Елисеев переживает страшно. Мучаются вопросы: в чём причина, что лично он сделал не так? Главным для художественного руководителя остаётся сохранение коллектива.

...В 1985 году в Москве прошёл сбор двенадцати лучших военных музыкальных коллективов страны. Выступал ансамбль Московского военного округа, который долгие годы считался эталоном у коллег. Приехали артисты Группы советских войск в Германии. Ансамбль песни и пляски внутренних войск вышел на сцену вне конкурсной программы. После мероприятия проводилось совещание, где обсуждались тенденции и течения современной военной музыки. Разговор был долгим и откровенным, а решение членов жюри единогласным:

– Наиболее перспективным видится развитие ансамбля внутренних войск. Артисты показали высокий уровень своего искусства.

Внутренние войска зазвучали! Пожалуй, впервые Елисеев ощутил их творчество принято. Что он испытывал?... Радость от того, что цель достигнута. И вместе с этим в нём зрело желание работать с удвоенной энергией. По-другому нельзя: мало

покорить вершину, надо на ней удержаться.

С 1979 года в коллектив стали приходиться интересные вокалисты, которые могли всерьёз браться за самые сложные сольные партии. И Елисеев должен был оправдать их творческие надежды. При формировании хора учитывалось всё: вокальные данные, певческая культура, эстетический вкус. Он шёл к воплощению большого замысла: дать артистам навыки и умения, основанные на традициях академического пения. Новый худрук давно задумал включить в программу ведущие хоревые партии из мирового оперного репертуара. Во все времена классику на эстрадной сцене исполняли музыкальные тяжеловесы. Это весомая заявка на лидерство. И вместе с тем выход на тот солидный профессиональный уровень, когда твоё творчество оценивает публика взыскательная, с утончённым музыкальным вкусом. Для ансамбля настал тот момент, когда необходимо утверждаться, расширяя рамки аудитории. Виктор Елисеев напряжённо работал над аранжировками хоревых партий из опер Верди, Гуно, Серова, Мусоргского. Появляются переложения «Хора моряков» из оперы «Летучий голландец» и «Хора солдат» из «Фауста». Это были самые первые шаги к судьбонному для коллектива 1993 году, когда за выдающиеся творческие заслуги ансамблю присвоили звание «Академический».

Будучи на гастролях в Германии, Виктор Петрович по приглашению хормейстера одного из известных российских ансамблей побывал на хоревом концерте этого коллектива. Послушал, поблагодарил, но для себя выводы сделал. Можно взять классическую партитуру и, как говорится, вслепую перенести ноты в свою. Причём, не учитывая, на какой численный состав хора она была написана изначально. Но когда ноту «до» берут 35, а не 5 первых теноров, разница всё-таки есть. В очередной раз он убедился: работать с аранжировкой нужно только в соответствии с составом. И тогда во всей полноте будет воплощён авторский замысел, а монотонное звучание достигнет той гармонии и глубины, когда для зрителя всё, кроме музыки, перестаёт существовать.

Сейчас в Академическом ансамбле 70 артистов хора, под возможности которых можно сделать любую хоревую обработку. В 80-х все кол-

лектив едва насчитывал такое число артистов, и работать было сложнее. Но ставка всегда делалась на профессионалов.

В 1980-м музыканты выступали на Олимпийских играх, а в 86-м готовили программу к Всемирному фестивалю молодёжи и студентов, который должен был пройти в Москве. Каждый год для артистов становился творчески значимым.

В 1987-м на одном из концертов хор пел вместе с народным артистом СССР Иосифом Давыдовичем Кобзоном. На репетициях Елисеев и Кобзон познакомились ближе. О чём-то оживлённо спорили, что-то горячо обсуждали. Оба окончили Гнесинку, и им было что вспомнить.

Иосиф Давыдович рассказывал, как с 56-го по 59-й год служил в армии и поначалу был батарейным запевалой, а потом выступал в ансамбле песни и пляски Закавказского военного округа. С улыбкой обмол-

вился, что впервые о профессиональной сцене задумался, будучи солдатом. Мэтр делился впечатлениями от поездок в воюющий Афганистан, где пел для военных-интернационалистов. Говорили о многом. Сошлись две деятельные натуры, люди, которые на практике знали, как воплощаются самые смелые идеи. Не потому ли знакомство это переросло в творческий союз и дружбу...

Кобзон исполнял католическую молитву к Богородице «Аве Мария» Шуберта и «Запретную мелодию» Гастольдони, хор пел «Калинку». На следующий день первые полосы крупнейших мировых газет украсили материалы с броскими, выразительными заголовками. Журналисты наперебой писали о том, что понтифик притоптывал ногой в такт русской песне, а по окончании приёма благословил артистов. Это был ошеломительный успех музыкантов из СССР.

Два месяца в Италии Виктор Петрович наблюдал, как работает большой артист. Для Кобзона важным было всё, начиная с внешнего вида. Он появился на публике в элегантных, строгих костюмах, где продумана каждая деталь. Приезжал за час до концерта, традиционно гримировался и всегда репетировал. И так – изо дня в день. Елисеев увидел образец артиста.

Для концерта в Риме Кобзон готовил «Аривидерчи, Рома», но всё как-то не спешил учить слова (текст был слишком большой) и распевался, глядя в шпаргалку.

– Иосиф Давыдович, ну что вы мучаетесь? Вы не можете выучить наизусть? – спросил Елисеев.

– Почему не могу – могу... – ответил Кобзон.

– Надо выучить. Хотя... Уже не успеете, завтра концерт.

– А я выучу, – прозвучал спокойный, уверенный ответ.

Виктор Петрович, конечно, не поверил. И каково же было его удивление, когда на следующий день в переполненном зрительном зале Кобзон спел так легко и свободно, будто знал слова этой итальянской песни давным-давно. Стало очевидно: у него феноменальная память. Сколько песен Иосиф Давыдович знает наизусть – три тысячи... пять... Подхватывает любую, когда в компании кто-то запевает. А на концертах, обращаясь к зрителям, спрашивает:

– Что бы вы хотели услышать?..

И выполняет каждую просьбу публики. Осечки не было ни разу. Кажется, он может петь бесконечно. Бывает, концерты длятся по четыре, пять часов. И зрители готовы слушать его без усталости. Чем он так притягивает?.. Почему одно только его имя вызывает чувство уважения и добрую улыбку, как будто речь идёт об очень хорошем знакомом человеке. Наверное, поэтому, что на протяжении десятилетий он остаётся один среди множества... И ещё... Когда в 1973 году на экраны вышла киноэпопея «Семнадцать мгновений весны» и прозвучала «Песня о далёкой Родине», этот голос не просто слышали в каждой семье, с ним породнились. Песня, как и фильм, стала шедевром на все времена. Потом было много других захватывающих, красивых произведений, а голос всё тот же – близкий... родной...

...После командировки в Италию Кобзон и Елисеев поняли: будут работать вместе. В том же 1988 году они

записывают знаменитую «Хава нагила» с элементами шоу. Артисты хора не просто привычно для публики стоят на месте, а в такт музыке с помощью рук исполняют несложные сценические движения. Всё происходит ритмично, синхронно и чётко. Эмоциональное раскрепощение военных музыкантов на сцене стало неожиданным и очень интересным. Позже в ансамбле в этом же стиле появляются новые проекты: популярная в советские времена песня «Увезу тебя я в тундру» и застольная «Распрягайте, хлопцы, коней!».

Продолжаются совместные зарубежные гастроли. Греция... Болгария... КНДР... В Болгарии был примечательный случай. Концерт закончился, но зрители требовали продолжения, вызвали артистов на бис. Экспромтом Иосиф Давыдович начал петь «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались». Не растерялись и оркестранты, стали подыгрывать, а хор – подпевать. Когда прозвучал последний аккорд, музыканты уходили со сцены под бурные овации публики. Они были переполнены эмоциями и счастливо улыбались: так бывает, когда сделал что-то искренне, с душой. Позже Виктор Петрович скажет подчинённым: «Так работают настоящие профессионалы!»

А в КНДР произошла весьма забавная история. Нужно сказать, что в Корее Кобзон очень популярен. Даже там знают его «Песню о далёкой Родине» и просят её исполнить.

После третьего концерта Иосиф Давыдович произносил речь для публики. Он говорил о сотрудничестве двух стран, взаимопонимании культур, а закончил на мажорной ноте:

– Сегодня я рад приветствовать товарища Ким Ир Чена...

От избытка чувств Кобзон неправильно назвал имя руководителя страны. Конечно же, на корейский перевели «Ким Чен Ир».

Многотысячная публика в благодарности за эмоциональную речь начала скандировать:

– Казбон! Казбон!

Елисеев, пряча улыбку, сказал:

– Да-а-а... Очень опасно перепутать имя вождя.

Смешался тогда от души.

С годами они наработали богатейший совместный многожанровый репертуар: произведения военных лет «Смулянка» и «Случайный вальс», русские народные «Ехал на ярмарку ухахар купец» и «Вдоль по Питерской»,

романсы «Белая акация», «Очи чёрные», патриотические «День Победы» и «Офицеры». Всего не перечислить. Совместно с патриархом российской сцены Академический ансамбль записал более 350 произведений – шесть компакт-дисков. И поныне Кобзон и Елисеев работают в напряжённом ритме, записывают три-четыре новые песни каждый месяц.

Сейчас в творческой мастерской ансамбля готовится более 40 произведений классического и эстрадного жанра. Музыканты работают над антологией русской солдатской песни и сборником песен времён Великой Отечественной войны, куда войдут около двухсот произведений. Перед каждой зарубежной поездкой в репертуаре появляются новые песни. Однажды у руководителя ан-

самбля родилась идея: концерты за рубежом нужно начинать с национального гимна той страны, где они выступают. Будущее показало – эмоциональная связь со зрительным залом устанавливается мгновенно. Дальше Елисеев строит программу выступления так, чтобы держать внимание публики. За десятилетия гастролей подготовлены программы на 25 языках мира.

В Италии солисты пели гимны городов на итальянском. Когда в Неаполе, на родине великого Карузо, русские исполняли неаполитанские песни, импресарио не скрывал слёз радости. Музыканты создали такую захватывающую, непринуждённую атмосферу в 18-тысячном зрительном зале, что люди, не стесняясь своих чувств, плакали и кричали «Браво!». В Милане, где на сцене «Ла Скала» выступали все оперные мегазвёзды, Елисеев внёс в программу выступления финальную сцену из оперы «Женитьба Фигаро», и искушённая итальян-

ская публика вызывала их на бис четыре раза. В Греции артисты балетной группы ансамбля танцевали «Сиртаки» в национальных греческих костюмах. В Бразилии исполняли самбу. Завершили выступление «Подмосковными вечерами». Концерт закончился, а люди в 35-тысячном зале продолжали петь. Музыканты вновь вышли на сцену и продлили программу на 30 минут. На концерте в Мексике представляли «Бесаме мучо», а в зале сидела автор легендарной песни Консуэла Автос. Музыканты из России преподнесли ей тысячу роз, и она сказала:

– Я много раз слышала, как поют мою песню, но в вашем исполнении это просто необыкновенно!

Во время гастролей Виктор Елисеев внимательно наблюдает за реакцией публики: вот где раскрывается национальный характер! Итальянцы очень похожи на мексиканцев и бразильцев: эмоции полностью выплёскиваются наружу, там могут хлопотать до бесконечности. В Германии очень дисциплинированные зрители: во время концерта, наверное, можно услышать, как пролетит муха. В Китае свои традиции: взрыв аллодисментов и тишина. Французы со свойственной им любовью ко всякого рода экспериментам восторженно принимали песни Шарля Азнавура и Джо Дассена в исполнении военного русского ансамбля.

В марте этого года воплотилась давняя мечта Елисеева: ансамбль выехал в страну Гюго, Родена, Сезанна, Бизе. Во Франции пришлось работать очень интенсивно: почти за два месяца артисты дали 57 концертов, объездив всю страну. В Париже выступали в знаменитом Конгресс-холле. Пятитысячный зал не вместил всех желающих послушать русских военных музыкантов.

Солисты исполняли куплеты Тореадора из оперы «Кармен» на французском языке. Пели русские народные песни и песни времён Великой Отечественной войны. Публика воспринимала всё очень трогательно, с особенной, трепетной французской эмоциональностью.

В Западную Европу генерал Елисеев впервые привёз «народников» – бас-балалайку, двух альтов и две примы. Он давно обдумывал проект создания ансамбля «народного состава», ведь фольклорные инструменты придают совершенно иное звучание оркестру и становятся безупречным аккомпанементом для народных тан-

цев. На гастролях всё получилось – выразительно и красочно. Новаторская идея себя оправдала. А сколько их было за 25 лет руководства!..

Во все времена Елисеев строил репертурную политику очень продуманно. Афиша становилась всё разнообразнее: ведь у каждого поколения зрителей свои запросы и вкусы, а у ансамбля огромная аудитория, в том числе и молодёжная. И здесь главное – прививать вкус к хорошей музыке и песне. Как привлечь внимание молодого слушателя к старым добрым советским композициям? Ведь это огромный пласт нашей культуры, и он не должен остаться в забвении. Вторую жизнь песне даёт современная обработка. Один из множества примеров – аранжировка “Ходили мы походами”, которую хор исполняет вместе с Ринатом Ибрагимовым.

Елисеев в постоянном поиске новых форм, оригинальных подач, прорывных решений. Уверенный в себе, творчески смелый человек не боится, что его идею истолкуют неправильно, а потому создаёт впечатляющие новизной проекты. Однажды на “Серебряной калоше” хор вместе с Антоном Макаремским, тогда солдатом срочной службы, пел “Голубую луну”. Выглядело это весьма экстравагантно, но всё было сделано профессионально. Зрители смеялись до слёз. То же самое происходило в зале, когда музыканты исполнили песню “Нас не догонят”. Один из солистов выступал в шотландской, а другой в зауженной юбочке, а хор им подпевал. В рамках шуточной программы Елисеев подарил людям праздник, зрелищное шоу, и публика с восторгом приняла эксперименты мастера. Действуя на грани, каким-то невероятным образом он избегает двусмысленности, проявляя при этом редкий дар: так подготавливает композиции, нетипичные для военного коллектива, чтобы они работали на авторитет ансамбля.

Выбор репертура, конечно же, зависит от того, перед какой аудиторией предстоит выступать. Гражданская публика любит елисеевцев (так уже давно называют музыкантов в народе), во внутренних войсках ими гордятся. А уж как ждуть! Гастроли в войсках – особая страница в истории ансамбля, очень дорогая сердцу гене-

рала. Ведь самые первые зрители, искренне оценившие творчество молодого хормейстера Елисеева, – солдаты и офицеры. Разве забыть большой почин ансамбля в далёком 1974 году, когда за 22 дня гастролей войсковые артисты побывали во всех гарнизонах Сибири и Дальнего Востока, от Норильска до Владивостока, и дали 67 концертов!

С конца 80-х ансамбль выезжает в горячие точки. Для Елисеева никогда не стоял вопрос – ехать или нет. Он знал: их выступления на передовой значат для солдат много больше, чем просто концерты. А у вокалистов особенная миссия. Песня даёт понять людям главное: жизнь продолжается, и они часть этой жизни. Вера в будущее должна быть обязательно. Ведь без этого на войне погибнешь... В 1995 году, когда в Чеченской республике полыхала война, музыканты поехали в командировку на Кавказ. В Грозном по пути в казарму, где их расквартировали, на разбитой вдреизг дороге Елисеев насчитал 19 подорванных танков... В один из дней они готовились к концерту и... на их глазах снайпер застрелил солдата... Виктор Петрович нашёл нужные слова, чтобы поддержать солистов. И они пели так пронзительно проникновенно, словно в первый раз:

*Раскудрявый, клён зелёный,
лист резной.*

Солдаты, сидящие кто на броне, а кто и просто на земле, подхватывали хриплыми, срывающимися голосами:

*Здесь, у клёна,
мы расстанемся с тобой.*

И было в этом мощном звучании такое единение близких по духу людей, что на мгновение забылось всё – боль утрат, смертельная усталость, напряжение после боя. Музыканты буквально сотворили чудо: люди улыбались. Сразу же после концерта спецназовцы уехали на боевую операцию, а артисты сели в вертушку и полетели в другое подразделение. Попали под обстрел... Они прошли свои опасные дороги войны и, даже если на сердце тяжестью лежала тревога, зрителям всегда дарили радость. Привозили подарки, и генерал Елисеев лично отдавал их солдатам, говорил тёплые слова. Однажды музыканты закупили партию гитар и повезли их в Чечню. А что значит для просто-го солдата гитара, которую в самом спекле войны за достойную службу

вручил генерал Елисеев, да ещё обнял по-отцовски – это и вдохновение перед боем, и гордость, и память на всю жизнь.

Годы чеченского лихолетья позади. Но в плотном графике ансамбля, расписанном на месяцы вперёд, пожалуй, одним из самых значимых пунктов остаются командировки в боевые подразделения на Северный Кавказ. А думы генерала – о песнях патриотических. Скажем прямо, несвободные думы. Сегодня, за редким исключением, композиторы почти не работают в этом жанре. Очень мощно выглядит группа “Любё”, для которой пишет Игорь Матвиенко. Сильные композиции, в том числе “Командир”, у Анатолия Доровских. Вот, пожалуй, и всё. Проводятся конкурсы на патриотическую песню, но нет ничего, что бы за душу взяло, а потом её и перевернуло. Поэтому приходится возвращаться к прошлому. Есть у Елисеева интересная задумка: в новых обработках восстановить произведения Анатолия Новикова, автора легендарной “Смуглянки”. И работа впереди предстоит большая.

Размышляя о дне сегодняшнем, Виктор Петрович благодарен всем людям творческого цеха, с которыми сотрудничает долгие годы. Он признателен руководству внутренних войск и министерства. Шутка ли, на своём веку Елисеев работал при тринадцати министрах внутренних дел и четырнадцати командующих и главнокомандующих внутренними войсками.

– В наше архисложное время очень тяжело руководить МВД – говорит генерал. – Но Рашид Гумарович Нургалиев – настоящий профессионал, преданный делу человек. Он уважительно относится к военной культуре в целом и нашему ансамблю. На 35-летие коллектива лично приехал наградить артистов и каждому сказал спасибо. С главнокомандующими внутренними войсками нам везло всегда. И сейчас генерал армии Николай Евгеньевич Рогожкин на всех уровнях подчёркивает особое значение ансамбля. Он помогает с медицинским обслуживанием и решением жилищных вопросов, что особенно важно для любого человека. Мы чувствуем себя очень комфортно и можем быть полностью сосредоточены на творчестве.

Рабочий день Виктора Елисеева расписан по минутам. Концерты, репетиции, записи песен, лекции в консерватории, совещания в Общественном совете МВД России.

Кажется, его энергии хватило бы на десятилетия, потому и вытягивает планы громадьё. Он идёт вперёд сажеными шагами: ансамбль только покорила страны Западной Европы, а руководитель думает о гастролях в Америку и Англию. У солистов нарабатан мощный англоязычный репертуар. Генерал убеждён: их турне по Туманному Альбиону состоится, и военные музыканты из России завоевуют симпатии притязательной британской публики исконно русскими произведениями. Есть в наших песнях душа, и чтобы прочувствовать её силу и красоту, знание языка необязательно. Язык музыки – самый универсальный на свете. У него многомиллионная армия поклонников по всему миру – от руководителей стран до простых обывателей. Популярность его так высока, что Организация Объединённых Наций и Европейский комитет по наградам и премиям удостоили русского дирижёра Елисеева медали Леонардо да Винчи “За выдаю-

щиеся заслуги перед народами”. Сколько же у него наград, которые он привозил домой со всего мира?.. Медалей, наверное, больше пятидесяти. В 2007 году генерал Елисеев вместе с композитором Родионом Щедриным и художником Ильёй Глазуновым стал Человеком года в области культуры. Эта российская национальная премия очень ему дорога. Вот только жаль, что её не увидели родители.

Мама всегда гордилась им. Обылась её большая мечта: сын стал военным дирижёром. И это она намолила ему дорогу в будущее, а упования и мысли её, как иконка-ладанка на груди, всю жизнь берегут от всякого лиха.

Он всегда звал её на концерты, но Серафима Евграфовна отвечала:

– Сынок, я обязательно приду, когда станешь известным, признанным дирижёром. Сяду в первом ряду и буду самым счастливым человеком на свете.

Верой своей она помогала идти вперёд даже в самые трудные времена. Но до его звёздной популярности не дожила.

На концерты приходил отец и сидел в первом ряду. А когда Пётр Фёдорович выходил на сцену и дарил сы-

ну цветы, им не нужно было говорить друг другу какие-то слова. Только крепкие мужские объятия родных людей... Любящие взгляды...

В 1998 году, когда отца уже не было, генерал посвятил ему выступление, которое прошло в самом сердце столицы – легендарном Государственном центральном концертном зале “Россия”. Ансамбль пел песни военных лет, и для Виктора Петровича этот день стал одним из самых значительных в жизни.

...После концерта он вышел на улицу, где огнями светились рубиновые звёзды Кремля и восстал из темноты храм Василия Блаженного. Он был очень взволнован. Взгляд заскользил по знакомой панораме – излучине Москвы-реки, гранитной набережной, по другую сторону которой лежит Замоскворечье... Его родная сторона. Вся душа его. Зацемило в груди. Какой же он счастливый человек!

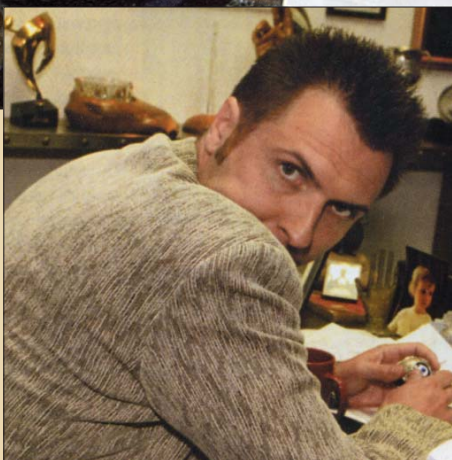
★
Майор Елена ЖАРНИКОВА

Фото из архива Академического ансамбля песни и пляски внутренних войск МВД России

ЛЮБОВЬ КАЛЮЖНАЯ

ЖЕРТВА МУДРОСТИ

РАССКАЗ

БОЙТЕСЬ серьёзных людей! Обходите серьёзного человека самой дальней дорогой! Знайте, что такой человек даже из самых лучших побуждений способен превратить вашу жизнь в ад.

Вот вам, к примеру, серьёзнейший человек Егорий Аполлонович. Ещё не старый, но, согласитесь, с весьма именован. Больше всего на свете он любил читать. Увлечение при диктатуре распутного телевидения в высшей степени похвальное. Однако вот что из этого вышло.

Егорий Аполлонович ничего не читал для удовольствия — он изучал. Встретилось ему как-то стихотворение Баратынского:

*Старательно мы наблюдаем свет,
Старательно людей мы наблюдаем
И чудеса постигнуть упоеваем:
Какой же плод науки долгих лет?
Что, наконец, подсмотрят очи зоркие?
Что, наконец, поймёт надменный ум
На высоте всех отытов и дум,
Что? — точный смысл народной поговорки.*

Егорий Аполлонович в ту же секунду решил, что надо немедленно изучить поговорки, чтобы, обойдя “все опыты и

думы”, сразу заполнить вековую мудрость. И, как человек в высшей степени серьёзный и основательный, принялся скупать собрания пословиц и поговорок.

Скоро эти большие и малые фольклоры выстроились в его серванте. Почему в серванте? Возможно, он посчитал, что сосудам — священным сосудам мудрости — там самое место.

После этого он приступил к изучению. Оно заключалось в том, что особо заинтересовавшие места он подчёркивал разными карандашами: красным — наиболее ценное, для руководства в жизни, синим — для раздумий, зелёным — для житейского обихода, то есть для выразительности речи. Так, собственно, он расфасовывал все книги, которые читал, точнее — изучал.

Когда была отработана последняя книга из серванта, мир стал представляться Егорию Аполлоновичу маленькой песочницей, в которой возятся неразумные дети. И, тяжело вздохнув, он понял, что над этим миром ему предстоит потрудиться.

* * *

Заходит к нему как-то сосед Иван Васильевич, милейший человек, но с извинительной русской слабостью и, пряча глаза, просит в долг небольшую сумму до получки — “поправиться”. При этом, топчась на пороге, смущённо приговаривает: “Бедность, как говорится, не порок...”

Егорий Аполлонович весь подбирается, расправляет плечи и, взяв соседа под худой локоть, увлекает на кухню. Иван Васильевич, естественно, не сопротивляется, окрылённый маленькой надеждой, что “поправиться”, может быть, удастся прямо сейчас.

Егорий Аполлонович усаживает его на табурет, но сам не присаживается. Окинув соседа внимательным взглядом, то есть произведя инвентаризацию, он начинает над ним трудиться.

— Вы понимаете, Иван Васильевич, к чему вы сейчас прикоснулись?! — спрашивает он серьёзно, почти свирепо.

Поскольку Иван Васильевич ещё не вполне виспался в утренний мир, он обмирает и начинает себя оглядывать: не прикоснулся ли он к чему-нибудь свежескрашенному.

— Вы прикоснулись, Иван Васильевич, к величайшему источнику мудрости! — продолжает Егорий Аполлонович. — Только прикоснулись, но ещё не написались!

При слове “написались” Иван Васильевич несколько оживает. Однако эти маленькие движения души остаются незамеченными соседом.

— Вот вы сказали: бедность не порок. Да?

— Да, сказал, — покорно кивает Иван Васильевич.

— А знаете ли вы, что при том злостно исказили величайшую народную мудрость?! — взрывается Егорий Аполлонович.

— Как исказили?

— А так — самым преступным образом! Потому что правильно будет: бедность не порок, но хуже порока! — торжественно, как приговор, произносит Егорий Аполлонович и повторяет с нажимом: — Хуже порока!

— Не может быть...

— Что значит, не может быть? Это факт! Сейчас будет и аргумент! — Егорий Аполлонович убегает в комнату и тут же возвращается с книгой, которую подносит к самым глазам бедного Ивана Васильевича: — Читайте!

Иван Васильевич пробегает глазами название.

— Нет, вы читайте вслух! — требует Егорий Аполлонович.

— Ну, сборник пословиц, поговорок, примет и прочего. Русская народная философия, — почти обморочным голосом произносит Иван Васильевич.

— Дальше! — понуждает его Егорий Аполлонович.

Иван Васильевич затравленно продолжает:

— Составил отшельник Мери-Хови, Санкт-Петербург; тысяча восемьсот восемьдесят два...

— Да не два! — кричит Егорий Аполлонович. — Не два, а второй! Это год издания!

Он кладёт книгу на стол и начинает искать нужное место.

— Вот, нашёл! Смотрите, чёрным по белому: “Бедность не порок, но хуже порока”. А!?

— Да мало ли что там писали в этом, втором году! — В голове Ивана Васильевича начинает прорезываться возмущение. Это заводит Егория Аполлоновича ещё больше.

— Что значит — втором? Вы смотрите, кто писал — Мери-Хови! Это мы, русские, привыкли свои сокровища свиным скармливать, а иностранцы, они всему цену знают. Кто собрал живой великорусский язык, я вас спрашиваю?! Немец Даль...

— Датчанин, — поправляет Иван Васильевич.

— Я и говорю — датчанин. Вот и этот, Мери-Хови, приехал в Россию собирать поговорки, даже ради этого отшельником стал. Ему-то уж точно можно верить! — кипит Егорий Аполлонович, несколько удивлённый и уязвлённый поправкой Ивана Васильевича.

Иван Васильевич пытается подняться, но Егорий Аполлонович гасит это стремление решительным жестом. Как человек серьёзный, он привык доводить всякое дело до предметного конца.

— Вот теперь вы написались! — объявляет Егорий Аполлонович.

— Как написались? — невольно сплываает Иван Васильевич, у которого с утра ещё и чаю во рту не было.

— Я в том смысле, что теперь вы знаете правильный смысл поговорки и, значит, не только прикоснулись, а написались из источника мудрости.

— А-а-а, — несколько успокаивается Иван Васильевич, не потеряв надежду всё же что-нибудь перехватить.

А Егорий Аполлонович, несколько раз пройдя туда-сюда, решает, что самое время брать быка за рога.

— Что же получается, дражайший Иван Васильевич? всю жизнь вы твердите: “Бедность не порок”, игнорируя вторую, главную часть поговорки, и тем самым соглашаетесь, что вы человек бедный. Так? — испытующе смотрит он на Ивана Васильевича и, не услышав возражений, продолжает: — Стало быть, вы человек бедный. И поскольку это, по-вашему, не порок, то, значит, даёт вам определённое право, да?

Иван Васильевич, убеждённый ещё с колыбели прабабушкой, что праведным трудом не наживёшь хором, с неожиданным вызовом отвечает:

— Да, я человек бедный!

— Во-о-! — удовлетворённо поднимает вверх палец Егорий Аполлонович и тут же направляет его, как дуло пистолета, на Ивана Васильевича. — Я сразу понял ход ваших рассуждений: я, мол, человек бедный, это не порок, не я в этом виноват, а судьба и, значит, я имею полное право взять у судьбы то, что она мне недодала, то есть — украсть...

— Что украсть? — вздрагивает Иван Васильевич.

— А всё! Всё, что плохо лежит. Ну не дай я вам сейчас денег опохмелиться, так вы ведь, пожалуй, пойдёте и украдёте... Кто, спрошу я вас, недавно угнал “жигулёнка” у Бирюкова из сорок пятой квартиры, а?! Что, богатый? Да на кой ляд он ему сдался, мараться об него! Не-е-ет, это сделал бедный, потому что бедность, как он считает, не порок... А это-то как раз и есть порок — поговорка не врёт!

— Егорий Аполлонович многозначительно, как прорицатель, выбрасывает руку вверх, апеллируя к небесам. — Только некоторым эту сё часть помнить невыгодно — им украсть надо...

Стройные выкладки Егория Аполлоновича прерываются грохотом упавшей табуретки. Иван Васильевич, сорвавшись с места, подскакивает к нему:

— Слушай, ты, мудрица, ты что хочешь сказать — что это я “жигулёнка” уграл?! — Он весь трясётся, будто к нему подкочили ток высокого напряжения, и кажется, сейчас между ними возникнет такой силы замыкание, что испепелит весь дом.

Но Егорий Аполлонович продолжает стоять незыблемо, как античная статуя на развалинах Колизея, и только философски качает головой:

— Кто знает, кто знает...

— Да пошёл ты!.. — кричит Иван Васильевич, танцую на месте, как боксёр. — Пошёл ты, знаешь куда!.. — Он трижды выкрикивает короткий адрес — куда, бьёт кулаком в стену и выскакивает из квартиры.

* * *

Примерно через полгода, зимним субботним вечером в квартире Егория Аполлоновича раздался звонок. На пороге стоял крепенький лет тридцати с приятным добродушным лицом, но в милицейской форме. По телу Егория Аполлоновича пробежала лёгкая рябь и тут же улеглась, как только тот представился:

— Меня зовут Николай Иванович, я ваш новый участковый. Вот хожу, знакомлюсь с населением.

Егорий Аполлонович, как человек серьёзный, был законопослушен и к любой власти относился с подчёркнутым почтением. Засуетившись, он собственноручно помог участковому раздеться, пригласил в комнату и предложил “чайку с морозца”. Николай Иванович чиниться не стал.

— Да я, знаете, с удовольствием, с утра на ногах... — кивнул он, присаживаясь на красек дивана и вынимая из планшетки бумаги и ручку. — Значит, вас зовут Егор Аполлонович?

— Егорий, — поправил тот.

Пока они чаёвничали, Николай Иванович успел рассказать, что совсем недавно перебрался в этот район, поближе к родителям, которые с возрастом стали болеть, и что вскоре заканчивает юридический...

В порядке ответной заданности Егорий Аполлонович рассказал, что Егорием — на старинный манер — его назвал отец, немало пострадавший от своего олимпийского имени Аполлон и ставший страстным русофилом. Чем очень огорчил мать, поскольку в местечке, где Егорий родился, всех младенцев тогда называли сплошь Эдуардами и Артурами...

Наконец, придвинув бумаги, Николай Иванович стал задавать Егорию Аполлоновичу формальные вопросы, обычные для человека, принимающего под своё начало расстроенное хозяйство: какие жалобы и предложения, есть ли неблагополучные квартиры?..

— Про квартиры не скажу — не знаю. Я человек занятой и мало с кем тут общаюсь, — сразу сменил патриархальный тон на сугубо серьёзный Егорий Аполлонович. — А вот неблагополучный человек, врать не могу, есть. И очень, очень опасный человек!

— Из какой квартиры? Как звать?

— Из тридцатой. Иван Васильевич...

— Вот как! — оживился милиционер. — И чем же так опасен этот Иван Васильевич?

— Зря вы улыбаётесь, товарищ участковый! — строго произнёс Егорий Аполлонович. — Вы ещё с ним наплачетесь!

Это заявление не было продиктовано мстительностью. Мелкие чувства вообще не были свойственны Егорию Аполлоновичу. Как человек серьёзный, он после того случая со всей ответственностью проанализировал ситуацию и обратил внимание на то, что после работы не встречается во дворе, как прежде, Ивана Васильевича гуляющим с собакой. Из этого он заключил, и совершенно справедливо, что Иван Васильевич его избегает. А зачем человеку с чистой совестью избегать другого человека с чистой совестью? Значит, у кого-то из них совесть нечиста. И поскольку за свою совесть Егорий Аполлонович ручался головой, выходило, что совесть была нечиста у Ивана Васильевича. "То-то этот тихоня так взъерзепился, услышав о "жигулёнке". На воре, известно, шапка горит", — сделал непреложный вывод Егорий Аполлонович и, как охотник терпеливо ждёт гона, стал ждать, когда же подтвердится народная мудрость: "Бог шельму метит". И вот она подтверждалась!

"Метить шельму" потребовали от Егория Аполлоновича сами обстоятельства в лице представителя власти.

— Вы согласны, что всякое преступление начинается с преступной идеи? — взывал старт Егорий Аполлонович, поднимая на ноги, как делал всегда, когда приступал к серьёзному разговору.

Николай Иванович не отвечал, внимательно его разглядывая. Это только раздрадило Егория Аполлоновича, и с нарастающим воодушевлением он начал развивать тему, расхаживая перед диваном:

— Вы ведь ещё учитесь и наверняка помните Достоевского — "Преступление и наказание", так?

— Допустим, — бросил участковый.

— Тогда скажите мне, с чего началось преступление Родиона Романовича Раскольникова? — и, не дожидаясь ответа, Егорий Аполлонович продолжил рассуждения: — С бедности! А все эти рассказы про надлобовую идею-страсть, про людей обыкновенных, или, как там, тварь дрожащую, и необыкновенных, которые право имеют, это всё, молодой человек, литература, художество!..

— Давайте ближе к делу, — вернулся его на землю Николай Иванович, весьма невежливо выбивая у него из-под ног философскую базу.

— А если ближе к делу, то я вам прямо скажу...

И Егорий Аполлонович, не единожды прорепетировавший в ожидании гона обвинительную речь, изложил без тени сомнения историю преступления Ивана Васильевича. Начав с бедности, которая пороки, и закончив бирюковским "жигулёнком", которого, по его безкорыстной логике, никто другой, кроме как Иван Васильевич, угнать не мог.

— Да вы в своём ли уме! — вспыхнул, не оценив этой логики, Николай Иванович. — Что вы гордите?..

— А вы на меня голос не повышайте, товарищ участковый! — веско заметил Егорий Аполлонович, который хоть и почитал власть, однако и свои права знал. — Не забывайте, что вы при исполнении!

Николай Иванович стал нервно собирать свои бумаги.

— А что это вы так изволновались, товарищ участковый? — подозрительно заглянул ему в лицо Егорий Аполлонович. — Можно подумать, что этот Иван Васильевич вам отец родной!

— Именно! Именно отец родной! — вскочил с дивана Николай Иванович, роняя бумаги. — Мой родной отец, которого я знаю как свои пять пальцев! Да он... Он гвоздя оброненного на дороге не подымет!

— Ах вот в чём дело! — воскликнул радостно, как человек, добравшийся до сути, Егорий Аполлонович. — А известно ли вам, что ваш отец пьёт? Может, когда-то он гвоздя и не поднимал...

— Пьёт! — грубо оборвал его Николай Иванович. — Раз в месяц выпьет и неделю кошке в глаза стелется смотреть...

— А у пьющего человека, — продолжал тянуть свою логическую нить Егорий Аполлонович, — чтоб вы знали, товарищ будущий юрист, изменённая психика. Как гласит народная мудрость: "Пьяному море по колено, а лужа по уши". Вот в этой грязной луже ваш отец и увяз по самые по уши. Сам увяз и вас потянет...

Но милиционер его уже не слышал. Сорвав с вешалки свой бушлат, он высочил за дверь.

А Егорий Аполлонович в тот же вечер слёт: Как человек серьёзный, он сразу вообразил всю серьёзность последствий. Это не какая-то ссора с Иваном Васильевичем, это конфликт с властью. "А власть сейчас известно какая! — хватался за голову Егорий Аполлонович. — Что, если этот отщепенец в отместку повесит на меня бирюковский "жигулёнок"?.."

Похолодев, он вспомнил, что у него и водительские права есть. А это — улика. Машины, правда, давно уже не было — она ушла во время развода лет двенадцать назад. Придавленная серьёзностью Егория Аполлоновича, как мотильной плитой, жена вдруг вырвалась. А водительские права как напоминание о прошлой основательной жизни остались.

Егорий Аполлонович стал метаться по квартире, вспоминая, где они могут быть. Нашёл, закрылся в ванной комнате и стал жечь в раковине. Корочки плохо горели, дым ел глаза и вызывал кашель, но он терпел.

То ли от едкого дыма, то ли от чрезвычайного волнения всё тело Егория Аполлоновича стало наливаясь тяжестью, во рту появилась горькая сухость, голова закружилась. Он лёг, и в его тяжелеющем мозгу начали проноситься страшные сцены: вот его, серьёзного, уважаемого человека, ведут на глазах всего дома в наручники... Вот на службу приходит бумага из милиции...

— Нет, лучше умереть, — прошептал Егорий Аполлонович, но тут же одёрнул себя: — Что за детские мысли, не подбоающие серьёзному человеку...

Ночью, когда ему стало казаться, что весь он состоит из одной только головы, которая несётся куда-то в бесконечном тёмном пространстве и вот-вот от боли и напряжения разорвётся на куски, он добрался до телефона и вызвал "скорую помощь".

Два молодых врача в несвежих халатах, не вымыв рук, измерили у Егория Аполлоновича давление, переглянулись, молча посидели возле него, будто ждали чего-то и не дождались, сделали укол и велели наутро обратиться в поликлинику, объявив, что у него предынсультное состояние.

Пришедший по вызову пожилой районный врач кризисного состояния не подтвердил. "В вашем возрасте, голубчик, пить надо меньше, вот давление скакает и не будет", — сказал он, выписывая рецепт и больничные.

Оскорблённый подозрением, непьющий Егорий Аполлонович остался лежать дома. Весь его организм превратился в некую звукопринимающую систему, в радиопеленгатор. Стук лифта, возня уборщицы, отдалённые голоса, все-все шорохи и звуки заставляли замирать его сердце в ожидании страшного звонка в дверь: сейчас придут и поведут...

Ровно через неделю звонок наконец раздался. Егорий Аполлонович так устал его ждать, что почти с готовностью пошёл к порогу и обречённо открыл дверь.

— Анна Сергеевна?! — изумился он, прислонясь к стене...

Да, это была Анна Сергеевна, его сослуживица и тайная симпатия. Тайная, потому что явной, вернее, проявленной симпатии у серьёзного человека пятидесяти лет быть не может. "Ну к чему это приведёт?" — со всей ответственностью рассуждал Егорий Аполлонович.

Разумеется, как человек серьёзный, он думал о семье. Однако молодые женщины его не интересовали. Не то чтобы он был состарившимся, то есть бывшим мужчиной, нет, но физическая сторона жизни давно уже потеряла для него своё самоценное очарование. Молодые женщины, с их дикарской, как он это называл, жадной страстью, впечатлений, нарядов, вина и еды, были ему попросту скучны.

Ровесницы? Он думал и над этим. Однако что может связать двух сложившихся людей, которым детей заводить уже поздно? Только общее увлечение или дело, но здесь у него был свой горький опыт...

Анне Сергеевне тоже был безразличен Егорий Аполлонович, который обладал видной внешностью и нравился многим женщинам. Впрочем, дело даже не во внешности. Холостой мужчина, если он не глубокий старец, вообще вызывает женское любопытство и некое воодушевление. Молодые сотрудницы предпологали за аскетическим видом Егория Аполлоновича скрытые страсти, а может, и тайные пороки, и это интриговало их. Анна Сергеевна, приближаясь к сорока, принимала воинствующую серьёзность Егория Аполлоновича за неутолённую печаль и жалела его.

Лет семь назад Анна Сергеевна схоронила и оплакала своего горячо любимого мужа. Когда дети выросли, она стала ходить по выставкам, театрам и концертам, чего не могла себе позволить раньше, и совсем не страдала от одиночества. Однако мать с отцом, люди старой закалки, видели в этой любви к искусству путь к легкомысленной жизни, в чём бы-

ли не так уж неправы, и настойчиво советовали ей пригладить для семьи солидного мужчину. Анна Сергеевна пригладилась Егорию Аполлоновичу. И вот, когда он заболел, набралась смелости и навестила его, чем привела того в крайнее изумление, но вызвала и тайную радость.

Она стала навещать его часто и скоро осталась насовсем. Конечно, этого не случилось бы, если бы не болезнь Егория Аполлоновича, притупившая его серьёзность и бдительность. Как тут не вспомнить поговорку: "Подумаешь — горе, посмотришь — власть Господня". Ведь не поссорься Егорий Аполлонович с Иваном Васильевичем, не задерись с его сыном — не слёт бы, и его порог никогда бы не переступила Анна Сергеевна.

Однако Егорий Аполлонович считал, что всё произошло само собой, и даже был счастлив. Насколько, разумеется, мо-

ОБ АВТОРЕ

Любовь Стиридоновна КАЛЮЖНАЯ родилась в городе Котельнич Кировской области в семье военного автомобилиста, полковника, участника Великой Отечественной войны и, как говорит сама, выросла в военных городках. Окончила Ленинградский государственный институт культуры им. Н.К. Крупской и Высшие литературные курсы при Литературном институте им. А.М. Горького. Член Союза писателей России. Многие годы работает ведущим редактором в издательстве "Молодая гвардия". В печати выступает как прозаик и критик.

жет быть счастливым в высшей степени серьёзный человек.

Анна Сергеевна была моложава, энергична, образованна, но без того нервного пафоса, который часто вредит образованным женщинам в глазах мужчин. Дома мужчины любят борщ, уют и уравновешенных женщин, с ненавязчивой эрудицией. Анна Сергеевна почти не противоречила этому образцу.

Вечерами она садилась возле Егория Аполлоновича в кресло и читала ему вслух любимого Мери-Хови, а он высказывал свои предположения о судьбе этого благороднейшего рыцаря мудрости. Предположения складывались у него в убеждения, поскольку серьёзный человек не трогается на бесплодные размышления.

И вот уже в полной уверенности Егорий Аполлонович говорил, что Мери-Хови, судя по имени, приехал из какой-то скандинавской страны, был блестяще образован, поскольку только образованный человек и иностранец может оценить мудрость другого народа, а сами русские ценят себе не знают... Конечно, утверждал он, Мери-Хови был богат, ведь в то время на образование требовались большие деньги. Изучая русский язык, Мери-Хови полюбил несмышлёный русский народ, оставил родовой замок, приехал в Россию, раздал свои богатства нищим и монастырям, стал отшельником и начал собирать народную мудрость...

Короче говоря, им совсем не было скучно вдвоём.

Однажды вечером, когда Анна Сергеевна вернулась с работы, Егорий Аполлонович как-то по-особому торжественно попросил её сесть рядом и выслушать не перебивая.

— Дело вот в чём, Анна. Сегодня я услышал по радио, как один политик рассуждал о том, что у нас нет национальной

идеи, а потому страна разваливается на куски, как самолёт со взорванным мотором. Но ведь она есть, эта идея! — Он указал на фолгианты в серванте, которые Анна Сергеевна, как человек тонкий, не стала перемещать в книжный шкаф. — Понимаете, если бы мы знали все наши пословицы и поговорки в первоначальном, а не в изуродованном виде, мы жили бы совсем по-другому.

Здесь Егорий Аполлонович, естественно, вспомнил про бедность, которая хуже порока, про пьяного, кому не только море по колено, а и лужа по уши. “Совсем другой поворот!”

Анна Сергеевна согласно кивала.

— Так вот, Анна, когда я слушал по радио этого трепача и профана, меня озарила грандиозная мысль — написать книгу о национальной идее! В ней я дам полный, истинный смысл всех пословиц, объясню, что каждая да в самом деле означает, и докажу как дважды два: если мы будем знать точное значение всех своих пословиц и читать их как заповеди, это и станет нашей национальной идеей. То есть эта идея уже есть, — он кивнул на сервант, — просто никто её не знает. Забыли, исказили, выжили из дому! А я напомину, верну в дом, поэтому назову книгу так: “Национальная идея в изгнании”. — Егорий Аполлонович на мгновение задумался. — Нет, лучше так: “Национальная идея при свете правды”. Впрочем, это сейчас неважно, главное эпитафия: “Над кем пословица не сбывается?!” Ну как тебе?

Анна Сергеевна, раскрасневшаяся от ощущения, что присутствует при рождении какого-то великого замысла, была в восхищении. Они стали мечтать, как купят компьютер, а пока он будет собирать материал, она научится на нём работать.

— Только ты, Анна, никому об этом не говори, — понизил голос Егорий Аполлонович, — а то, знаешь, украдут идею, испохабят, перевернут. Да и вообще опасно... — заключил он, как человек серьёзный, умеющий предусматривать все последствия.

Словом, их жизнь приближалась к идиллии. “Наверное, это и есть счастье”, — часто думала Анна Сергеевна, недоумевая, откуда же на работе взялись слухи о якобы неуживчивом характере Егория Аполлоновича. И так ли справедлива поговорка: “Нет дыма без огня”?

Егорий Аполлонович, воодушевлённый своей идеей, быстро пошёл на поправку, повеселел и даже как-то раз заливисто рассмеялся.

— Ну вот, — радостно воскликнула Анна Сергеевна, — в здоровом теле здоровый дух!

— Что-что? — насторожился Егорий Аполлонович, и всё-то слетела с него как пух. — Никогда, Анна, не говори то, чего не знаешь!

— Почему же не знаю? — удивилась Анна Сергеевна. — Это знают все, что в здоровом теле...

— Все — это толпа, чернь! — раздражённо оборвал её Егорий Аполлонович. — А ты, просвещённая женщина, повторяешь за оболваненными всякие глупости!

Он возбуждённо прошёлся перед оторопевшей Анной Сергеевной туда-сюда и примирительно сказал:

— Ладно, Анна, не обижайся. Ты сядь и выслушай меня внимательно. Эта поговорка, да будет тебе известно, изуродованный перевод с древнегреческого. На самом же деле древние греки утверждали: “Надо молить богов, чтобы в здоровом теле был здоровый дух!”. Молить богов! Ты понимаешь почему?

Анна Сергеевна молчала: она не понимала.

— А потому, — продолжал Егорий Аполлонович, прохаживаясь перед диваном, — что слишком здоровое тело, тре-

бующее обильной пищи, питания, регулярных отправок, называемых наслаждениями, начинает подчинять, пожевать дух! И что остаётся, я тебя спрашиваю? Голая зоология! Нет, не случайно сложилась пословица: “Сила Господня в немощах совершается”. Сила Господня, то есть дух! Вот скажи, кто у нас теперь в главных бандах ходит, а? Все эти чемпионы, так называемые качки! Есть у них дух, ответь мне, есть?!

— Ну так уж и все, — мягко сопротивлялась Анна Сергеевна, имеющая от природы положительное направление ума и думающая о людях прежде всего хорошо; плохое она относилась к редким исключениям и потому не любила категоричных обобщений. — Разве среди бандитов не бывает заморышей? Да и среди спортсменов большинство приличные люди... — Она стала перечислять известные фамилии.

— Дура! — в неистовстве закричал Егорий Аполлонович. — Я тебе общую мысль, а ты меня частностями рубишь! Правильно мне сказал знакомый поэт: все бабы дуры! А поэт — он пророк, врать не станет! — Выкрикнув эту неоспоримую истину, Егорий Аполлонович выскочил из комнаты, хлопнув дверью так, что задрожали стёкла.

Анна Сергеевна заплакала. Плакала она как-то по-особенному: не валилась на подушки, не голосила, не взывала к потолку: “За что?!” Она молча сидела в прежней позе, и крупные слёзы катились и катились по лицу, падая за воротник. Конечно, Анна Сергеевна и Егорий Аполлонович вскоре помирились, потому что первая ссора ещё не ссора, а так, приписка характеров. И всё пошло как прежде.

* * *

В один из вечеров Анна Сергеевна и Егорий Аполлонович засиделись далеко за полночь, предаваясь мечтательным разговорам о его будущей книге, как вдруг услышали за стеной возню и отдельные крики: “Убыю!” — мужской голос. “Андрей!” — женский. Топот. “Убыю!” — мужской. “Андрей!” — женский. Топот...

Когда это разнообразие слов и звуков затянулось, Егорий Аполлонович, как человек серьёзный и умеющий вообразить последствия таких настоячивых заявлений, решил вызвать милицию. Тем более что квартира эта сдавалась и жил в ней неизвестно кто. Анна Сергеевна его оставила, вышла и позвонила в шумную дверь, которую тут же воинственно распахнул всклокоченный и красный парняга в трусах; из-за плеча испуганно выглянула девушка.

— Андрей? — спросила Анна Сергеевна.

— Да-а-а, — удивлённо протянул парень.

— Андрей, вы знаете такое выражение: “Замახнулся, так ударь”? — начала она с поговорки, будучи в теме. — Вы уже с полчаса на весь подъезд грозите: “Убыю!” Так убейте или замолчите наконец, — улыбнулась она.

Парень хмыкнул в ответ. Анна Сергеевна погрозила ему пальцем и ушла.

— Ну что там? — хмуро спросил Егорий Аполлонович, довольный её опрометчивым поступком.

— А, чепуха, — махнула она рукой. — В каждой избушке свои погремушки.

— Как ты сказала?! — возвысил голос Егорий Аполлонович. — Нет-нет, ты повтори!

Анна Сергеевна повторила, надеясь, что он чего-то недослышал. И действительно, какая ересь может скрываться во всем известной присказке? Но так думает несерьёзный человек, а серьёзный всегда найдёт — какая.

— Ты уверена в этом утверждении? — надвигался тучей Егорий Аполлонович. — Что в каждой избушке свои, как ты изволила выразиться, погремушки?

— Егорий, Господь с тобой, успокойся, — устало произнесла Анна Сергеевна. — Ну что ты придираешься? Сказала первое, что пришло на память.

И она принялась стелить постель.

— Да знаешь ли ты, что на память приходит лишь то, что память сохранила?! А сохраняет она те мысли, которые соответствуют нашим убеждениям! Нет, ты сядь, сядь! — Егорий Аполлонович насильно усадил Анну Сергеевну в кресло, встав перед ней как оракул с воздетым пальцем. — В каждой избушке свои погребушки! Вот как правильно звучит эта поговорка. По-гре-буш-ки!

— Ну и что меняют эти погребушки? — улыбнулась Анна Сергеевна, надеясь спасти ситуацию.

— Погребушки означают погреба, — тихо, но зловеще прозвучал зачин толкования истинного смысла. — В свой погреб хороший хозяин никогда не допустит постороннего. Погреб — это тайна под замком. Говоря: “В каждой избушке свои погребушки”, серьёзный человек подтверждает своё убеждение, что в каждом доме есть свои тайны, которые надо хранить. И он их хранит! — Голос Егория Аполлоновича стал набирать выразительности. — А ты убеждена, что в каждой избушке должны быть погремушки. По-гре-муш-ки! — выкрикнул он презрительно. — Ну да, чтобы греметь во всю ивановскую о том, что в этой избушке происходит! Теперь я не сомневаюсь, что о моей национальной идее знают все! То-то, думаю, о чём это ты целый час шепталась по телефону...

Анна Сергеевна громко рассмеялась и не могла остановиться. Во-первых, разговорившись она с матерью, хвалясь, как у них с Егорием Аполлоновичем всё ладно, а во-вторых... Ну как же не рассмеяться этой казустикой?

— Ты что хохочешь, как вакханка? Да, вакханка! Я слышала, как ты кокетничала с этим убийцей! — Егорий Аполлонович мотнул головой в сторону стены, за которой больше не слышалось шума. — Ты — аморальная женщина! Чемодан с двойным дном! Вертихвостка! — топал он, приседая от негодования, в такт каждому определению.

Анна Сергеевна заплакала...

* * *

Конечно, они помирились и на этот раз, потому что и вторая ссора ещё не ссора, хотя — симтом.

Когда по такому сценарию Анна Сергеевна узнала истинный смысл этих пяти-шести поговорок, слёзы у неё кончились, и в отсутствие Егория Аполлоновича она собрала свои вещи и ушла, не оставив ему ни прощальных слов, ни проклятий. Она не возненавидела Егория Аполлоновича, не заталила мстительной обиды, нет. Просто — слёзы кончились. И она знала, что никогда больше не вернётся в этот дом, а потому захватила на память дорогую ей вещь, напоминающую о их счастливых вечерах — книгу отшельника Мери-Хови.

Егорий Аполлонович давно уже охладел и к нему, и к своей книге. Сначала он говорил, что собрал не весь материал, потом, что надо дожидаться отпуска, чтоб уж взяться за дело, так взяться... Готовился, готовился и — устал. Перегорел на старте.

Что и говорить, Егорий Аполлонович был слишком серьёзен для какого-либо серьёзного дела. Скажете — абсурд? Рассудите сами: если слишком серьёзно относиться ко всему, по семь раз примериваться и учитывать все воз-

можные последствия, тогда ведь и из дому не выйдешь. Взять хотя бы тот же кирпич, свалившийся кому-то на голову... Нет, для серьёзного дела нужен изрядный запас легкомыслия, помогающего верить, что действительно обойдётся все моря и земли и сможешь жесть сердца людей. Глаголом, разумеется.

А вдохновение, без которого и супа приличного не сварить? Но тут не суп — книга! Вы же не станете отрицать, что Егорий Аполлонович высказывал иногда очень здравые мысли и оригинальные суждения. Но, согласитесь, нельзя же в самом деле заколачивать их в головы, как гвозди. Вдохновение избегает угрюмых застенков, ведь угрюмость... Давно сказано — “не это сокрытый двигатель его”. Вдохновение предпочитает более легкомысленные места:

*Над катарисом в сонном парке
Взмахнёт крыльями Азраил —
И Тютчев тишет без помарки:
“Орапор римский говорил...”*

Только где же вы видели, чтобы серьёзный человек ни с того ни с сего отправился ночью в сонный парк, рискуя репутацией, а может, и жизнью...

Однако мы слишком отвлечлись от наших героев. Что-то они там поделяются?

Егорий Аполлонович, оставшись один, взялся горячая за Пушкина и где-то наткнулся на оброненные поэтом слова, будто русский человек несчастлив в семейной жизни, чему свидетельство народные песни. Он тут же бросился скопировать собрания народных песен Кириевского и с особым энтузиазмом готовится теперь доказать в задуманной книге, что это так и есть. Но вы не бойтесь, женитесь! Он всё равно вам этого никогда не докажет — перегорит и на этом старте.

Анна Сергеевна, вернувшись к себе домой, каждый вечер перед сном открывает книгу Мери-Хови и читает не подчёркнутые Егорием Аполлоновичем пословицы и поговорки, поскольку подчёркнутые хорошо знает. Иногда она откладывает книгу и задумывается: почему он подчеркнул красным — для руководства в жизни — такую незначительную поговорку, как “Мы не в Польше, жена мужа не больше”, и не заметил, например, другую: “Нечего гоняться за мухой с ухом, с топором — за комаром?”. Мне же кажется, что и задумываться тут не над чем. Давно ведь подмечено: люди, преданные важной идее, любят применять её к пустякам и тем самым превращать в пустяк.

Анна Сергеевна вздыхает, переворачивает страницу и читает дальше. Веки её смежаются, она откладывает книгу и засыпает. Ей снится прекрасный рыцарь мудрости Мери-Хови в развевающемся плаще, на горячем скакуне мчащийся в Россию...

Откуда было знать Анне Сергеевне, если этого не знал сам Егорий Аполлонович, что Мери-Хови никакой не рыцарь, не чужестранец и даже не человек.

Мери-Хови — географическое название. Так называлось пустынное место между Санкт-Петербургом и Ладожским озером — пустынь, где стояли скиты и в них жили отшельники. Один из них — отшельник из Мери-Хови — вовсе не варяг, а самый что ни на есть природный русак, и собрал народные пословицы, поговорки, приметы в книгу, пожелав остаться безымянным.

Почему? Возможно, он полагал, что народная мудрость не может принадлежать одному человеку, она принадлежит всем, и для каждого в ней отыщется своё слово.

Вот и верь после этого серьёзным людям!

★

В эти декабрьские дни отмечает свой 85-летний юбилей Константин Яковлевич ВАНШЕНКИН.

Нашим читателям со стажем нет нужды представлять этого выдающегося поэта, прозаика, мемуариста, лауреата Государственной премии СССР. А для молодых читателей в погоне за скажем, что Константином Яковлевичем родился в Москве, в войну был сержантом-десантником. В 1953-м окончил Литературный институт им. А.М. Горького. Его первая поэтическая книга "Песня о часовых" увидела свет шесть десятилетий назад. Он один из немногих ветеранов Великой Отечественной войны, продолжающих трудиться на литературной ниве. Его песни знает и любит народ. Назовём лишь некоторые: "Алёша", "Я люблю тебя, жизнь", "Вальс расставания", "За окошком свету мало", "Вы служите, мы вас подождём!"...

Мы от души желаем Константину Яковлевичу, давнему другу и автору нашего журнала, доброго здоровья и новых стихов!

КОНСТАНТИН ВАНШЕНКИН

"ВЕЧНОЙ ЖИЗНИ СЕКРЕТЫ..."

* * *

Я лежал на земле, повторяя
Бедным телом любой буторок
И ложбинку, – ночная, сырая
Степь тянулась вдали от дорог.

Не по званию и не по ранжиру
Посредине холодных степей
Мы притёрлись
к огромному миру
Каждой клеточкой
жизни своей.

В СОРОК ТРЕТЬЕМ

Строгие приказы были в силе,
И пробил касающийся нас.
Под Москвой
в "телятник" погрузили
И спеша отправили в Донбасс.

Выпрыгнул из душного вагона
Среди ночи тёмной и густой
"Рекрут прошлогодного
пригона",
Как назвал солдатика Толстой.

Покидание временного крова,
Крупная холодная роса
Да в ушах звучащие сурово
Младших командиров голоса.

СЛОВО

Каждое слово пускай
Точно коснётся сознания.
Раньше когда-то "прощай"
Значилось, как "до свиданья".

Нынче иная печаль
Вдруг увлажняет нам веки.
Ведь это слово – "прощай"
Обозначает: "навекки".

ВЕРЕНИЦА

Оставляя зыбкий след,
Странно близок,
Шелестит прошедших лет
Длинный список.

Осторожно входят в сей
Поздний офис
Детство, юность, то есть всей
Жизни опись.

А прекрасных лиц каких
Вереница!..
Но уже всех помнить их
Стал лениться.

СЕСТРИНСКАЯ

Ночь светлеет коротко
В ткань больничных штор.
Сестринская комнатка,
Комната сестёр.

Жить, собою жертвуя,
Не жалея чувств.
Комната служебная
Для ночных дежурств.

Сестринская комната.
Клиника. Весна.
Жаль, что время отнято...
От любви? От сна?

* * *

Всё женское
уснуло в ней давно
И вдруг очнулось
после перерыва
В десяток лет –
как новое вино,
Ударило ей в голову
счастливо.

Однако же смущали
не года,
А вот обида вспыхнула
задето,
Что не бывало прежде
никогда
С ней ничего похожего
на это.

ОШИБКА В ДРУЖБЕ

А в дружбе
часто кроется ошибка,
Которую не знают наперёд.
Она как корабельная обшивка –
Её и шторм порою не берёт.

Пожалуй, нужно,
как без всякой фальши
Сказал один
прославленный актёр,

"Узнать поближе,
чтоб послать подальше".
А сам глаза ладонями отёр.

ПРИЧИНА

"Он жить бы без неё не смог!..
Но умерла – женился снова
Через довольно краткий срок,
Проникновенно и сурово.

Я не судья чужих судьбин,
Однако же заметить смею:
Он просто жить не смог один –
Неважно, с нею ли, не с нею...

* * *

В его душе царила скука.
Тянулись дождики. И вдруг
Она к нему вошла без стука
И озарила всё вокруг.

Не то чтоб голову вскружила,
Зовя к вневзашным берегам,
А только пальчик приложила
К чуть приоткрывшимся губам.

ОТКРЫТИЯ

И вошли под неведомый кров
Для ночного свиданья.
Никаких дополнительных слов,
Только звуки дыханья.

И во всём этом мире одни,
Лишь собою согреты,
Открывали друг в друге они
Вечной жизни секреты.

* * *

Эта женщина стара
Главным образом с утра.
Но порою вечерами,
Как портрет
в старинной раме
Или в отблесках костра –
Моложава и остра.

ОБЩЕНИЯ

Жизнь у матери тяжела,
Распорядком своим ведома:
Распылялся – уже ушла,
Засыпал – ещё нету дома.

Дел у матери полон рот,
Для ребёнка два-три урывка.

Но дороже иных щедрот –
Воспитательная улыбка.

НАТЮРМОРТ "ПЛАЩ-ПАЛАТКА"

На расстеленной
плащ-палатке –
Фляжка, финка и сухари.
Кружки,
несколько в беспорядке,
Розоватые от зари.

Тут же спаренные иголки,
Что с невидимой нам сосны.
То ли срезали их осколки,
То ли ветром занесены.

ГОСПОДА ОФИЦЕРЫ

Не офицерские балы
С московской барышней
фасонной,
А та любовь из-под полы
Официантки гарнизонной.

Не выходной зеркальный хром
(В кармане жёлтая бархотка!),
А полевой аэродром,
Где полушубок как находка.

Не "Вольво" около крыльца,
Не дача зимняя с камином,
А общежития – до конца
Или приказ: идти по минам.

Не золотой большой погон,
Что носят юношей кумиры,
А горечь службы – и вдогон
Опять ни денег, ни квартиры.

ОБЛАКО

В небесный омут голубой,
А часто в облако густое
Проваливался с головой,
Не так уж много
в жизни стоя.

Когда я дёргал за кольцо,
На ошупь,
словно бы спросонья, –
Как будто кто-то мне лицо
Прохладной протирал ладонью.

Законь жизни таковы,
Что я той службе на потребу
Был в бездну выброшен.

А вы
Имели отношенье к небу?

ВОСПОМИНАНИЕ О ВДВ

Мне дружок письмецо
Написал из больницы:
"Помнишь ветер в лицо?
Вообще наши лица!"

Встряска душу бодрит,
Но смущает мгновенье:
Купол хоть и раскрыт,
Есть ещё приземленье.

А теперь на беду
Стали косточки ломки.
Знал бы, где упаду,
Подстелил бы соломки".

КОЛЛЕГА

Он был настолько
свой-пресвой,
Что иногда сказать хотелось:
– Немного смелости присвой,
Откуда эта мягкотелость?

Среди бесчисленных начал,
Готовых заново начаться,
Он на собраниях молчал,
Но в пользу всё-таки
начальства.

СНЫ

Долго в берлоге он спал,
Сверху снежком занесён.
С тела существенно спал
За продолжительный сон.

Если б так было с людьми,
То сквозь неясные сны
Спал бы и я до восьми,
Как тот медведь до весны.

* * *

Грязи на кедах – по пуду.
Поле на том берегу.
Долго ли здесь я пробуду,
Точно сказать не могу.

Ветер гуляет безбожно.
Меркнет над крышами свет.
Радости будут? Возможно.
Счастье? Я думаю, нет.

РАСКАЗ

-НЕТ, командир, я же с самого утра чувствовал: не наш сегодня день, — разочарованно бубнил огромного роста прапорщик-собровец. — С утра сапёры проспали, потом машина сломалась! Теперь вот борт на Москву без нас улетел. Неужто придётся Новый год в Моздок встречать? Всем героическим звводом...

Командир отряда, худошавый, рано проседевший майор, курил, по привычке пряча сигарету в ладонь и наблюдая при этом за растворяющимися в вышине самолётом. Рядом толпились одетые в боевую амуницию понурые бойцы.

— Иваныч, у нас требования с собой? — обратился он к начальнику штаба и, не дожидаясь ответа, принял решение: — Поедем поездом. Как раз впритык успеем к новогоднему столу.

— Я уже звонил на станцию. Билетов на Москву нет, — притиснувшись общему оживлению НШ, — брони тоже никакой. Пять штук, по-моему.

— Чего грустим, родная милиция? — поинтересовался подошедший военный журналист подполковник Николай Парасюк.

— Да на самолёт опоздали, и на поезд билетов нет. Думаем, где Новый год встречать.

— Новый год — семейный праздник, — здраво рассудил Парасюк. — Сколько вас человек? А снаряжения? Сейчас разберёмся...

Он вытащил сотовый, посоветовался с каким-то местным офицером и тут же начал деловые переговоры. Вскоре на аэродром подкатил гражданский «пазик». Пересчитав деньги и заскочив за сменщиком, шофёр двинул к столице. Рядом с ним, привычно сжимая оружие, дружно храпели почти три десятка крепких мужиков. Полугодовая командировка в Чечню научила их многому...

А В ЭТО же время под Ростовом на обочине дороги в просторном джипе сидели четверо «крутых» парней, промышляющих рэкетом. Суть криминальных операций была проста. До поста ГАИ далеко, да и в разборки сегодня мало кто вмешивается: себе дороже. Так что останавливая проезжающий транспорт и стриги бабки с лодов и челноков. По «штуке» с носа, как правило, платят и не артчатся. А как не отдашь? Ребятка крепкие. У одного бейсбольная бита, у другого газовый пистолет (с виду боевой револьвер), у третьего «макарыч», стреляющий резинными пулями. А по фене все ботали так, будто загремели в кузовку сразу из ясельной группы.

Увидев приближающийся свет фар, рэкетеры оживились. А водитель автобуса, заметив препятствие, принял решение громко ругаться по-осетински.

— В чём дело? — поинтересовался седовласый майор, проснувшийся от резкого манёвра, когда «руль» на скорости объехал бандитский джип и махавших оружием отморозков.

— Да тут местная братва деньги с проезжающих трясёт, — пояснил

сменный шофёр. — На прошлой неделе и меня тормознули. У всех, кто из Москвы, по тысяче рублей отобрали. Оружием угрожали. И предупредили: в ментовку пожалуетесь, убьём, а автобус сожжём! Беспредельщики...

Тем временем джип нагнал «пазик», из салона гулко захлопали пистолетные выстрелы. Милиционеры тут же очнулись и с удивлением закрутили головами: надо же, вроде не Чечня, а стреляют. Майор почесал переносицу и скомандовал водителю:

— Тормози и вырубай свет!

Автобус, моргнув поворотниками, съехал на обочину. Джип заскочил вперёд, переторжачивая трассу. Из него вылезли трое, неторопливо двинулись к покорно открывшейся двери. Войдя в салон, главарь приступил к делу:

— Значитца, так! Ты, водила, за то, что сразу не остановился, платишь три «штуки» на бензин. Остальные челноки, — обратился он к сидящим в тьме милиционерам, — быстро доставай по тысяче мне на новогодние подарки. Кому что не ясно, выходите по одному, я всем тут же поясню.

Невидимый в темноте Парасюк ехидно поинтересовался:

— Простите, а тысячу чего? Рублей, долларов или фунтов стерлингов?

— Глянь, — удивился отморозок, вооружённый бейсбольной битой, — да тут в натуре разговорчивые есть. Давай-ка, базлан, на выход! Ты за это ещё и песенку будешь до утра петь. Как в лесу родилась ёлочка, в лесу она росла...

— Да чего с ними базарить?! — ощерился третий. — Всех из автобуса, сумки и карманы на шмон! А если кто-то что-то вякнет, из автобуса устроить костерок.

Главарь поинтересовался у молчащего салона.

— Вопросы есть? Если нет, то, водила, давай врубай свет, я буду бабло собирать! Да и дверь прикрой, а то в спину дует!

— Как скажешь, начальник, — покорно отозвался водитель, закрывая входную дверь и включая свет.

Дальше была немая сцена, достойная пера Грибоедова. Такого количества вооружённых, бородастых, суровых милиционеров бандюки ещё не видели. Огромный прапорщик, сидевший на переднем сиденье, молча ткнул стволом автомата в живот хозяину биты, и тот с тихим стоном улёгся на грязном полу.

— Быстро передать мне оружие, — скомандовал майор испуганным бандитам, — а то у меня народ горячий.

Вас, негодяев, мне не жалко, а вот стёкла попортить могут. А нам ещё ехать далеко, и вправду дуть будет.

Через минуту все, включая оставшегося в джипе, были связаны и уложены в проходе. Автобус двинулся дальше.

— ТАК ЧТО вы хотели? — вновь поинтересовался командир отряда у главаря.

— Да, гражданин начальник, мы хотели только пошутить. Глядим, едут героические парни, думаем, дай остановим, поздравим с наступающим...

— И подарков новогодних купим?

— И подарков...

— Вот это по-нашему! — согласился огромный прапорщик. — На рынок заедем, и этот дед — мороз или отморозок — нас мешком нормальной еды побалует. А то достал уже сухой.

Сказано — сделано. Остановившись в небольшом городке, заговорились.

— Слушай, командир, — взмолился главарь, — теперь-то отпустите, нас ради бога. А шалить мы больше не будем, вот вам истинный крест!

— Ишь ты, шалунишка... Сиди и не порти мне аппетит, — усмехнулся майор.

— И потом, — вмешался в разговор начальник вещевой службы, — шашлык — это не подарок, а угощение. Ты же что-то насчёт новогодних подарков говорил.

— Он вытер о бумажное полотенце руки и продолжил: — Вот мы и проверим, хозяин ты своему слову или нет. А то — «простите», «отпустите», «не будем». Докажи!

— А чем же я докажу?.. Каких вам подарков?

— Да никаких особых. Пока ты беспредельничал, мы в боях всю экипировку попортили. Каково в таком виде ехать на праздник?

— Ага, понял, — закивал бандит, явно погустнев.

ДЕНЕГ для оплаты взводных покупок на кредитных карточках бандитов едва хватило. Но хватило, и повеселевшие омоновцы аккуратно сложили в хвосте салона сумки с новенькой амуницией, приобретённой в коммерческом коме.

— Ну что, командир, теперь-то нас отпустите?

— Как это отпустите?! — на этот раз возмутился Парасюк. — А кто хотел меня заставить петь всю ночь? В лесу родилась ёлочка...? Ты давай не каюча, а затягивай...

Концерт по заявкам омоновцев шёл с небольшим перерывом почти пять часов, и в Московскую область

ребята въехали под известный шлягер группы «Любэ» — «Прорвёмся, опера!».

— Где это ты так петь научился? — поинтересовался Парасюк у бандитского запевалы.

— В юности в церковном хоре пел. Наш батюшка мне предлагал поступать в семинарию. А я вот не послушался...

— Ничего, думается, у всех вас будет в новом году время и на раскаяние, и на то, чтобы начать новую жизнь. — Парасюк весело переглянулся с командиром.

— Значит, так, — вступил в разговор майор. — Сделаем и мы вам новогодний подарок. У ближайшей станции метро отпустим на все четыре стороны. Но чтоб вели себя тише воды, ниже травы. Чувствую, нам ещё придётся съездить в ваши края. И если снова попадётся...

— Спасибо, командир... Не сомневайтесь... — запричитало сразу четыре голоса.

ЧУДА не произошло. Едва отъехал «пазик», отморозки дали волю чувствам:

— Ну, козлы вонючие! Менты позорные! — заорал главарь банды. — Попадётся мне только! Всех на куски порву!

— Вы у нас, ментяры драные, на колених будете «Мурку» петь! — вторил главарю подсевшим голосом бывший хоровой тенор.

Не отставали от дружка и остальные.

Так они орал, выпуская пар, пока воили не прервал резкий рев автомобильной сирены. За спиной сигнализировал милицейский патрульный «уазик» с гостеприимно раскрытыми дверцами.

— Прошу предъявить документы! — потребовал старший наряда. — Откуда прибыли в столицу? Где зарегистрированы?

— Понимаете, гражданин начальник... Мы здесь случайно... — начал уже привычно скулить главарь.

— Конечно, — согласился милиционер. — На свободе вы случайно. И хватит со мной спорить! Я сам всё слышал! Все ваши новогодние пожелания в адрес московской милиции! Лично мне особенно про «Мурку» понравилось. Сейчас в отделение приедет, будете её у нас хором петь! А то на носу Новый год, а с культурным досугом напряжёнка...

ВАЛЕРИЙ ГОРЯЧЕВ

И СУДАКОМ СУДИМ,
И КАРАСЁМ КАРАЕМ

УТРО

Но знаешь: не вельть ли в санки
Кобылку бурую запречь?
А.С. Пушкин

*Потянусь на диване,
Голова тяжела.
Как же плохо без няни,
Хоть бы чай подала.*

*Как смыкаются веки.
Снова, кажется, сон.
Но сомнением встал
Уже мозг потрясён.*

*Встану. Наспех одетый,
Тупо гляну в окно.
Милый берег там где-то,
Да не видно — темно.*

*Прорезает скотинка
На работу бежу.
И пунктирно тропинки
Пропадает в снегу.*

НА РЫБАЛКЕ

*Ждём клёва. Им опять
Никто не избалован.
Да и на что пенять
Нам, горе-рыболовам,*

*Кто свякся с прорвой зла
Для струй Оки или Камы
(Не бил в колокола —
Лшиз разводил руками).*

*И с маревом седым
Над осквернённым краем
Кто судаком судим
И карасём караем.*

*Корпеть (и подлом!)
Увилье лета нам
На озере гишлол,
Утеишишься роганом.*

ТОГДА И ТЕПЕРЬ

*Были когда-то мы
в сказочной силе:
Сотни футбольных полей
размесили.
Ну а теперь наши жары
поисск —
Месим шесть соток
и те кое-как.*

НА ЛИНИИ ОГНЯ

Майор Тамирлан Казиханов... Военный журналист, возглавлявший прессу Антитеррористического центра Главного управления МВД России по Южному федеральному округу и погибший 13 октября 2005 года на боевом посту во время нападения боевиков на РОВД Нальчика. О нём писали газеты и журналы. И вот перед нами книга «Тамирлан. На линии огня», подготовленная сотрудниками газеты «Северный Кавказ» И. Чаговым и К. Елевтеровым.

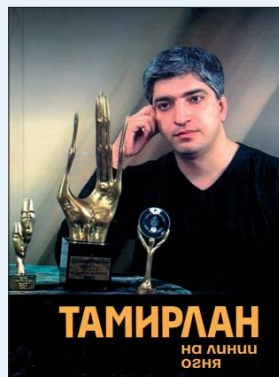
Он родился в Махачкале в 1971 году, а вся дальнейшая судьба была связана и с Кабардино-Балкарской, и с Дагестаном. В Нальчике Тамирлан окончил среднюю школу, затем медицинский факультет КБГУ. Спустя три года получил диплом Московского института предпринимательства и права. На каждом из поприщ подавал надежды, однако в конце концов выбрал иную жизненную стезю, совместив работу в силовых структурах с журналистикой. Впрочем, случайным его окончательный выбор не назовёшь: ведь он сын бывшего собора «Известий», а затем главреда газеты «Северный Кавказ» Али Казиханова.

О том, как служил Тамирлан, красноречиво говорят его награды. За пять с небольшим лет грудь молодого офицера украсили медали «За отвагу» и «За воинскую доблесть» II степени, знаки «За отличную службу в МВД», «Ветеран боевых действий на Северном Кавказе», нагрудный знак внутренних войск «За отличие в службе» обеих степеней.

Не менее впечатляющи и его творческие успехи. В списке кинематографических наград – специальные призы международных телефестивалей «Золотой ларец», «Серебряный сателлит», диплом международного фестиваля детективных фильмов «Закон и общество».

Посмертно Т.А. Казиханов награждён орденом Мужества, его имя носят ныне улицы в Нальчике и Махачкале. Союз журналистов России в 2005 году удостоил его специальной премии «За мужество и профессионализм».

Впрочем, эта книга не только о короткой и яркой жизни нашего коллеги-журналиста. Она, как подчёркивает издатель Виктор Котляров, и о боли и скорби, человеческих трагедиях и испытаниях, выпавших на долю мальчачан в том кровавом октябре. Она о мужестве и подлости, отваге и заблуждениях, о том, что может произойти, если

во главу угла ставятся личные амбиции, ложные ценности, духовные заблуждения, если распахивается красуемый детективных фильмов «Закон и общество», – уважение к человеку.

Читатель найдёт в книге краткие биографии всех 35 сотрудников правоохранительных органов, которые погибли, защищая город от террористов.

Дорого заплатили отморозки за пролитую кровь россиян: в ходе спецоперации были уничтожены 92 боевика, 13 из 20 задержанных по подозрению в причастности к теракту предъявлены обвинения.

ЧЕЛОВЕК-ЛЕГЕНДА

«Сергей Леонидович Соколов по сути своей – человек-легенда. В военной иерархии он занимает особое место, – подчёркивает Язов и поясняет: – Думаю, что сегодня нет ни одного военачальника, который бы в то или иное время не был у него в подчинении. На основе его биографии легко составить представление об истории Советских Вооружённых сил».

Соколов был призван в РККА в мае 1932 года. Окончив с отличием Горьковскую бронетанковую школу, командовал танковым взводом, ротой на Дальнем Востоке, а после успешных боёв у озера Хасан возглавил танковый батальон. Войну капитан Соколов встретил начальником штаба 109-го танкового полка 55-й танковой дивизии. Воевал под Смоленском, принимал участие в ряде операций Карельского фронта. Здесь в марте 44-го он стал командующим бронетанковыми

и механизированными войсками 32-й армии. По окончании Военной академии бронетанковых и механизированных войск Красной Армии им. И.В. Сталина и Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова долгое время служил в Германии. Стал генерал-лейтенантом, командующим 18-й гвардейской армией. Затем он начальником штаба – первый заместитель командующего войсками Московского военного округа, командующий войсками Ленинградского военного округа, первый заместитель министра обороны СССР. 17 февраля 1978 года ему присвоено звание «Маршал Советского Союза». Именно он руководил оперативной группой МО СССР в Демократической Республике Афганистан и за успешное выполнение заданий командования по оказанию международной помощи ДРА, проявленные при этом мужество и героизм удостоился звания Героя Советского Союза.

В декабре 1984-го маршал Соколов стал министром обороны СССР. По оценке того же маршала Язова, он делал много полезного для укрепления мощи Советских Вооружённых сил, с лучшей стороны проявил себя во время ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. И... был освобождён от обязанности министра обороны СССР после того, как перед Кремлём, на Большом Московском мосту совершила посадку «Сессна» – небольшой германский спортивный самолёт, пилотируемый бесшабашным М. Рустом.

Я помню карикатуры, которыми пестрили центральные газеты на огромную, похожую на аэродром фуражку военачальника садится одомошренный комар...

«Освобождение от должности Сергея Леонидовича, добросовестно прослужившего в Вооружённых силах 55 календарных лет, при подобных обстоятельствах было для него и для нас всех неожиданным и оскорбительным», – отмечает Язов.

То, как руководство страны обошлось с заслуженным маршалом, весь-

ма показательный факт. Отношение к военным начало меняться кардинально. С молчаливого согласия генсека средства массовой информации вылили на армию ушат грязь. В чём только не обвиняли военных: и во вводе войск в Афганистан (как будто они туда рвались), и в упадке экономики страны (мол, слишком большой процент от ВВП просят на своё развитие). Видимо, власти предрасположены были забыть, что война – это лишь продолжение политики, и спрашивать за политические и экономические провалы нужно в первую очередь с политиков. Начался пересмотр исторических ценностей. Дошло до того, что в крупных городах, особенно в Москве и Ленинграде, офицеры и прапорщики стали избегать появляться в военной форме вне расположения части. И это в нашей стране, где испокон веков военная форма была предметом гордости и всеобщего уважения...

«Сергей Леонидович не держал обиду на государство, на Родину, которую всю жизнь защищал, – пишет Язов. – Политический и нравствен-

ный упадок, подобный тому, который наступил с приходом к власти Горбачёва, бывал на Руси и раньше. Но сила нашего государства в том и заключается, что после всех самых тяжёлых испытаний оно всегда возрождалось и становилось ещё более крепким и могучим, чем раньше. В том, что так будет и в дальнейшем, Соколов не сомневался».

В мае 92-го маршала назначили советником при Министерстве обороны Российской Федерации, он возглавлял Фонд Победы. Три года назад Сергей Леонидович стал Генеральным инспектором группы генеральных инспекторов Министерства обороны. Орденами «За заслуги перед Отечеством» II и III степени, Жукова, Почёта отмечен он в последние годы.

А годы самого маршала немалые: в наступающем 2011-м у него столетний юбилей.

Остаётся лишь добавить, что книга «Маршал Соколов» вышла в издательстве «Молодая гвардия». Это очередной том серии «Жизнь замечательных людей: биография продолжается».

О ДВУХ ВЕЛИЧАЙШИХ ДУЭЛЯХ

О том, что самое масштабное танковое сражение Великой Отечественной войны произошло на Курской дуге, пожалуй, знает каждый. А вот где и когда состоялась самая крупная артиллерийская дуэль? Ответу на этот вопрос посвятил свою книгу «Время больших пушек битвы за Ленинград и Севастополь» Александр Широкопад.

Артиллерию неспроста называют «богом войны». Без её огневой поддержки невозможна ни одна серьёзная операция. А тут речь шла о противостоянии, которого не знало человечество. И оказалось, что таких величайших дуэлей на советско-германском фронте было две. Из названия книги нетрудно догадаться, где они происходили. Но примечательно ещё и то, что в 1941-1944 годах под Ленинградом и Севастополем были, оказывается, задействованы гигантские пушки Круппа, артиллерийские «шедевы» Рейнметалла, а также наиболее совершенные артиллерийские системы (гаубицы, мортиры), кото-

рые немцы собирали по всей покорённой Европе. Это были пушки, клеймённые на металлургических заводах Франции, Великобритании, Чехословакии. Существенную роль под Ленинградом играла и тяжёлая финская артиллерия.

А противостояли чудовищной вражеской мощи наши корабельные орудия, береговая и железнодорожная артиллерия. Именно тяжёлая артиллерия фортов, железнодорожных укреплений и кораблей остановила атаки гитлеровских полчищ. Стремительно продвигавшиеся к Москве, в короткие сроки захватившие Прибалтику, Украину и Белоруссию, германские армии встали здесь как вкопанные.

Многое почерпнёт читатель из книги Широкопада. Дело в том, что форты, командные пункты, подземные сооружения двух городов-героев были после войны восстановлены и служили армии и флоту ещё долгие десятилетия, постепенно становясь местами базирования ракетных частей, узлов связи, складов и т.д. Инте-

ресно повествует автор об объективных и субъективных причинах успехов и неудач Красной Армии и флота, о том, как советские артиллеристы превратили Ленинград в неприступную крепость, и о фатальных ошибках наших адмиралов под Севастополем.

Примечательно и то, что книга богато иллюстрирована. На одной из фотографий запечатлён её автор, опирающийся на металлический ствол от 800-мм порохового заряда германской пушки «Дора»...

★ Евгений АРТЮХОВ

Эта книга, как справедливо отмечено в аннотации, уникальна хотя бы уж тем, что коснулась трёх из четырёх здравствующих на сегодняшний день Маршалов Советского Союза. Посвящена она жизненному пути С.Л. Соколова, написана Д.Т. Язовым, а предисловие к ней подготовил В.И. Петров.

Авдеев А. Горькие грозды калины	5
Алексеев К. Ишак тринадцатый	1
Алексеев К. Охота на "прилипал"	6
Алексеев К. Импровизации маэстро Шулекина	7
Алексеев К. "Если офицер не сделает, то и никто не сделает"	8
Алексеев К. "...Что не боятся ни "вольны", ни "пера"!"	8
Алексеев К. Бой у Белой речки	10
Алексеев К. Сюрприз	10
Алексеев К. Операции в бронжилетах	11
Андреев А. Завидев этот флаг, уносит ноги враг	7
Антонюк И. Золотая лыжня уральцев	3
Антонюк И. В интересах безопасности России	6
Антонюк И. Спецназовское лето. Плюс 35	7
Арибжанов Р. Двойка за любовь	6
Артюхов Е. Книжная полка. Новинки 1,2,7,8,9,10,11,12	
Артюхов Е. К читателям	2
Артюхов Е. Не тот, который "Русский лес"	9
Бойко А. Шёл солдату в ту пору девятнадцатый год... ..5	
Болтиков В., Арехов А. В центре России, в долине реки Енисей	3
Бондарева Н. "Судьбой отпущенное время" (поэзия) ..7	
Борисов М. "Точь-в-точь как там, на линии огня" (поэзия)	3
Ваншенкин К. "Вечной жизни секреты..." (поэзия)12	
Викторов В. Санкт-Петербург готовится к торжествам ..11	
Волхонская Л. Шёл поезд... ..1	
Воробьев А. Испытание огнём	9
Вязин Р. Октябрьским днём у Пули-Чархи	10
Горбов М. Тетрадь отца	11
Горячев В. Сапоги всмятку	12
Греков В. Спасая жизнь товарищей... ..10	
Данилюк С. Усекновение полковника Дюкина	6
Долонин Н. Сила печатного слова	6
Долонин Н. "Высшая наша добродетель", или Дисциплина – категория нравственная	9
Дурнев Ю. "Судьбой отпущенное время" (поэзия)7	
Дюльдин С. "Свой воинский долг Родине отдал работой в театре и кино"	2
Дюльдин С., Кузнецов А. ...А точку поставил спецназ ..4	
Дюльдин С. Победили в конкурсе – победят в бою4	

Дюльдин С. Главная солдатская медаль	5
Дюльдин С., Налимова Ю. К новым победам, олимпийцы!	6
Дюльдин С. Лейтмотив – память!	6
Дюльдин С. Европейский триумф войсковых атлетов ..10	
Дюльдин С. Встреча с народным писателем	11
Дюльдин С. Забота о семьях погибших – наш святой долг	12
Дажина И. "...Чтобы жили Вы"	2, 3, 4
Елагин В. Стояли насмерть, в атаках сражались бесстрашно... ..5	
Жарникова Е. Счастье артиста	1
Жарникова Е. Жил такой парень	5
Жарникова Е. К зрителям – с любовью	7
Жарникова Е. Ой да ты калинушка	8
Жарникова Е. Дружба – Халардзинад!	11
Жарникова Е. Победы генерала Елисеева	12
Зайцев В. Звезды, зажженные учителями	11
Иванов В. Книжная полка. Новинки	4
Иванов Н. Колокол	10
Игнатъева М. "Судьбой отпущенное время" (поэзия) ..7	
Ильясов Р. За дом, за родину, за веру	8
Илющенко Р. Открытые сердца людей закрытых городов	1
Илющенко Р. Крещение Руси началось с армии	3
Илющенко Р. Сталинградское звание	5
Илющенко Р. Какие песни петь солдату?	9
Илющенко Р. "Тридцатьчетвёрка" бандитам спуску не даёт	11
Казаков Н. Герой двух отрядов	4
Казаков Н. ...И клятву верности сдержали	9
Калужная Л. Жертва мудрости	12
Карамышев С. Церковь и государство	2
Карамышев С. Чтобы защитить свой очаг	12
Карпов Б. Вольноопределяющийся Гаршин: люди и война	2
Карпов Б. ...И отменную храбрость показал	3
Карпов Б. Стусок человеческой красоты	5
Карпов Б., Антонюк И. Сочи-2010: и участие, и победа!	6
Карпов Б. "И опять война – работа..."	6

Карпов Б. Солдату нашему нужна... школа	7
Карпов Б. Армия – школа. А какой в ней учитель?	7
Карпов Б. "Невероятная явь войны"	9
Карпов Б. Воздвижение в Ашукино	10
Карпов Б. "Главное слово войны – "надо"	10
Карпов Б. "Потребность доводить войну"	11
Карпов В. Время vybrало нас	4
Карпов Н. Все, что ниспослано судьбой (поэзия)	2
Кислый Ю. Отгальных быют. Но мы не хотим оказаться битыми!	1
Кислый Ю. История с историей	3
Кислый Ю. Пусть непростым твой оказался хлеб	3
Кислый Ю. За веру христианскую, за землю русскую! ..9	
Климов Н. За наживой погонисься – совесть потеряешь	4
Климов Н. Капкан для Султан-Идриса	11
Константинов А. Бригада переднего края	11
Корец С. Пионерная академия	1
Корец С. "Ведь это наши горы – они помогут нам!" ..4	
Корец С. Помощь приходит с небес	8
Корец С. Альпинизм глазами новичка, или Репортаж из президиума Кавказа	12
Костров В. Подчиняюсь жизненному кругу... (поэзия) ..9	
Кривец В. Стихи, пришедшие с войны	1
Кривец В. Счёт мести Павла Глебова	2
Крысанов А. На всю оставшуюся жизнь	5
Крысанов А. Три года в рейдах и боях	5
Крысанов А., Юсупов И. Наш уровень – медицина высоких технологий	6
Крысанов А. Мы не зря глотаем пыль на полигоне	7
Крысанов А. Вместе учатся у нас и разведка, и спецназ	8
Крысанов А. Профессионализм. Эффективность. Результат	11
Кубышкин Е. Молимся своему небесному покровителю	8
Кудрявцев А. Ничто не смогло их в жизни вышибить из седла	3
Кузнецов С. О своих добрых делах сам он говорить не любит	12

Куликов А. Наш праздник родился в буднях	11
Лебедев А., Кузнецов С. ...Там террористам жарко	2
Лебедев А. Горячий снег грозного города	2
Леонов Б. Очень даже может быть	9
Львов А., Портнов С. Успех приходит к настойчивым ..12	
Магас Н. Шаг чеканя, шли солдаты, как их деды в сорок пятом	6
Магас Н. Поклонимся великим тем годам	6
Макоев Т. Краском Пау Тисан и его бесстрашные бойцы-чекисты	2
Макоев Т. В марте сорок пятого	3
Макоев Т. На защите стальных магистралей	4
Макоев Т. "Дерутся, не требуя смен и замены..."	5
Макоев Т. В сорок втором в Дагестане	7
Макоев Т. Или побеждали, или умирали с честью	8
Макоев Т. Броневой ударный батальон	9
Макоев Т. На сопках Маньчжурии и в отрогах Хингана	9
Макоев Т. В боях за Севастополь войны-чекисты стояли насмерть	10
Макоев Т. Крылатая пехота войск НКВД	11
Макоев Т. "...Обороной стальной уничтожим, отбросим врага"	12
Малков В. "Атаку эту до сих пор забыть я не могу..." (поэзия)	4
Макаров А. Рассказы	1
Мельник И. Долгая дорога жизни	1
Михайлин С. Справить новоселье после трёх лет службы? А почему бы и нет!	7
Наконечный А. Кто поможет застрявшим в детстве?	2
Новожилов В. Бесценное достоиние войск	10
Панченков В. Войска и СМИ: дружно не грузно	2
Панченков В. Щит и меч антитеррора	3
Панченков В. Скоро у каждого будет квартира!	10
Панченков В. Медаль и знак к юбилею	11
Панченков В. Ваша служба очень нужна стране	12
Петелин Н. Зимний гром	2
Петелин Н. Проверка	3
Петелин Н. Сестра милосердия	3
Петелин Н. Батальон спешит на помощь	4

Петелин Н. Мы не могли не победить!	5	Скворцова С. Такая вот обычная работа	10
Петелин Н. Как закалялся арtpолк	6	Скворцов Д. Последний приказ сержанта Тезетева ..	9
Петелин Н. За два часа до рассвета	7	Скворцов Д, Недобитко Я. Поднимаем планку на	
Петелин Н. В лесу “прифронтовом”	9	максимальную высоту	10
Петелин Н., Порядин А. Трудные задачи –		Смирнов П. Перевалы полковника Пияшева	7
наша боевая судьба	10	Смирнов Л. Турунья (поэзия)	10
Петелин Н., Галиахметова А. Чтоб побеждать		Смородина А., Смородин К. Россия – навсегда	7
на острие удара	10	Сорокин А. Негасимый свет Победы	5
Петелин Н. Чемпион стреляющих полигонов	11	Сорокин А. Выпуск-2010: главный экзамен	
Петелин Н. Новогодние подарки	12	примут войска	8
Петраков С. “Всем, кто увидит, приветствовать!”	3	Софронов И. Битва за Саров	9
Подрезов В., Орловский А. Если обстановка		Спирин А. Здесь служат парни не робкого десятка ..	10
обострится	4	Сысоев Н. Генерал особенного доверия	3
Портнов С. Новый импульс к развитию войск	1	Сысоев Н. Книжная полка. Новинки	6
Портнов С. Копейка рубль бережёт	4	Сычёв А. На повестке дня – социальная защита	
Портнов С. Штрафной маршрут	5	военнослужащих	7
Портнов С., Мельников В. Добиваясь соблюдения		Сычёв А., Пономаренко М. В день знаний:	
законов и уставов, работаем на будущее войск	6	доброе дело, тёплое слово	9
Портнов С., Внуков Е. Делаем всё, чтобы на		Сычёв А. Солдат войск правопорядка кормят	
Северном Кавказе воцарились мир и спокойствие ..	7	сытно и вкусно	12
Портнов С., Панов В. Требования президента		Ткаченко П. В круге вечной любви и родства	
выполним	8	(поэзия)	8
Портнов С. Как рухнул воздушный мост	8	Шефнер В. “Как просто начинается бессмертье...”	
Портнов С., Варчук В. За бортом грядущей реформы		(поэзия)	5
войска не останутся	9	Штутман С. Пусть память не угаснет никогда	3
Рапота А. Боевой опыт – копилка мудрости	12	Штутман С. В тылу – как на передовой	5
Раш К. Армия – это вооруженная школа	9	Штутман С. Чтобы знали, чтобы помнили... ..	5
Ровенский П. Всегда равняемся на вас, фронтовики! ..	5	Штутман С. Внутренние войска стали	
Рогожкин Н., Поросков Н. Невозможно представить		воюющими с первых минут войны	6
страну без правоохранительных органов и		Федорков Д. Атаки яростные те... ..	5
внутренних войск	1	Феофан. С Пасхой Божией!	4
Рогожкин Н., Эдоков А. Впереди – двухсотлетие войск.		Фоменко Г. В Комсомольском мы сломали	
Наш юбилей мы должны встретить достойно	3	хребет боевикам	4
Рогожкин Н. Новый шаг на пути развития		Хусаинов Ш. “А я знаю эту землю на вкус...” (поэзия) ...	11
внутренних войск	2	Черных И. Генеральский гамбит	7, 8, 9
Редколлегия Ушел разведчик	2	Чистяков А. Сапоги всмятку	8
Савостьянов В. Иду по любимым местам... (поэзия) ...	6	Шаравов В., Шилов С. “Судьбой отпущенное время”	
Сидоров М. Счастливый человек Александр Царенко ..	6	(поэзия)	7
Скворцова С. “Хорошо, что есть такой турнир!”	3	Шербина В., Власов В. Квартиры будут у всех	12